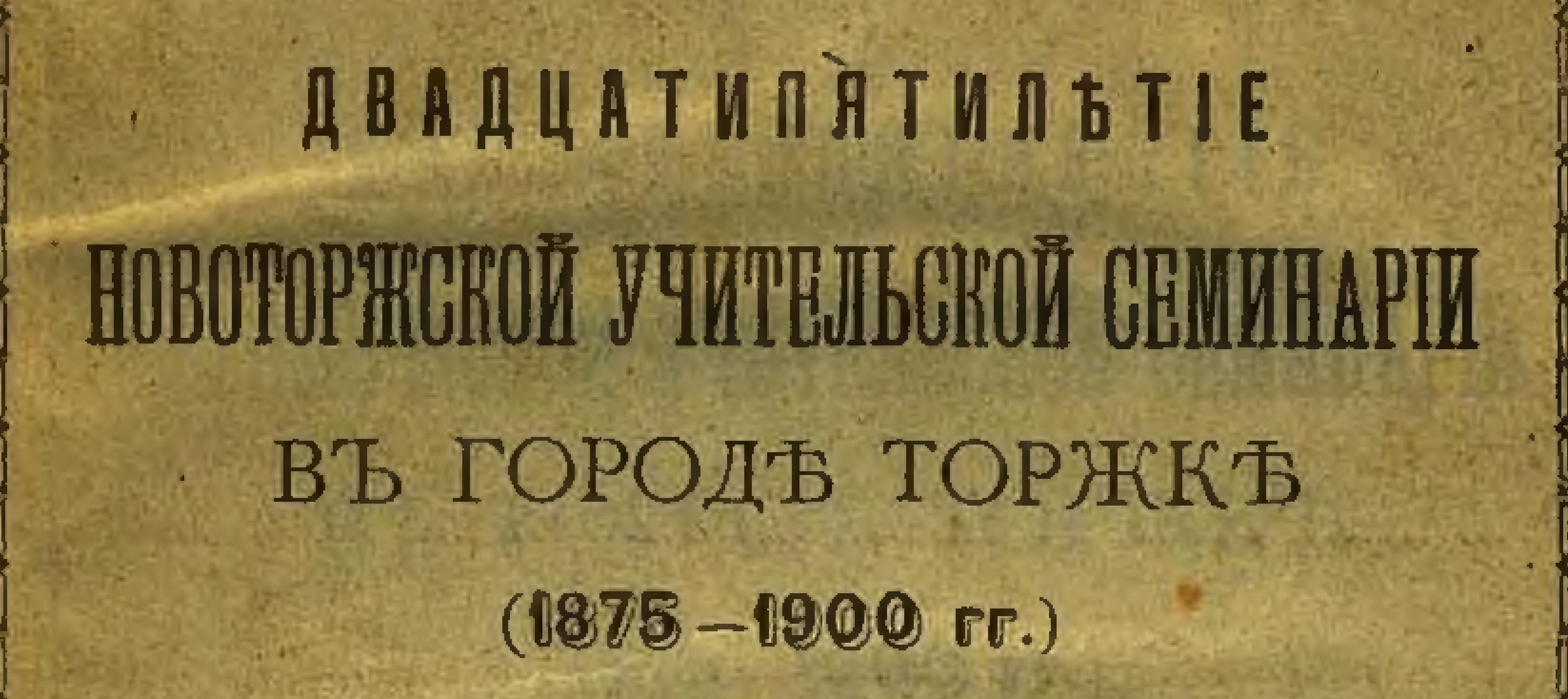
Лебедев.

25-ти летие Новоторжской учит. семинарии 1875-1900 гг.

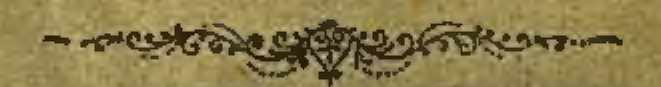

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ
НОВОТОРЖСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ
ВЪ ГОРОДѢ ТОРЖКѢ
(1875—1900 гг.)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА,

составленная по порученію педагогическаго совѣта,

наставникомъ П. ЛЕБЕДЕВЫМЪ.

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1900.

Дорогому товарищу на добрую память от автора.

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ
НОВОТОРЖСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ
ВЪ ГОРОДѢ ТОРЖКѢ
(1875—1900 гг.)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА,

составленная по порученію педагогическаго совѣта,

наставникомъ **П. ЛЕБЕДЕВЫМЪ.**

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1900.

Печатано по распоряженію попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 29 сентября 1900 года, за № 22708.

I. Основаніе семинаріи и устройство ея.

Вмѣстѣ съ паденіемъ крѣпостного права, выдвинулись на первый планъ и вопросы о народномъ образованіи, до того времени мало обращавшіе на себя вниманіе правительства и общества. Реформа 1861 года застала дѣло народнаго образованія въ очень плачевномъ состояніи: школъ было мало, устроены онѣ были слишкомъ плохо, да и сами учителя были малограмотны и большею частію принадлежали къ числу неудачниковъ, которые видѣли въ школѣ свое послѣднее убѣжище. Часто эти учителя стояли слишкомъ низко по своимъ нравственнымъ качествамъ и могли оказывать на дѣтей только растлѣвающее вліяніе. Такое явленіе наблюдалось и въ Тверской губерніи, гдѣ находится теперь наша семинарія; такъ, въ одномъ изъ уѣздовъ ея при передачѣ школъ въ вѣдѣніе земства оказалось, что «учителями большею частію были малограмотные причетники, или какіе-либо исключенные изъ духовнаго званія, которые давно потеряли свое поведеніе, живя при распутной и пьяной жизни и показывая дѣтямъ разные гнусные поступки, или изъ чиновниковъ и исключенныхъ изъ службы канцелярскихъ служителей, которые вовлекаютъ крестьянъ въ неосновательныя ходатайства и влекутъ ихъ къ разоренію» [1]).

[1]) Русская Школа, 1900 г., № 5 и 6, стр. 207.

Эта неотрадная, тяжелая картина народнаго образованія обратила на себя вниманіе правительства и общества и вызвала ихъ на усиленную дѣятельность въ этомъ отношеніи,—тѣмъ болѣе, что новое положеніе крестьянъ, призванныхъ теперь Державною волею на свободный трудъ и къ несенію общественныхъ повинностей на ряду съ другими сословіями, требовало отъ нихъ извѣстнаго умственнаго и нравственнаго развитія. Поэтому уже въ 1860-хъ годахъ министерство народнаго просвѣщенія открываетъ цѣлый рядъ двухклассныхъ училищъ въ разныхъ селахъ и деревняхъ Россіи. Вслѣдъ за нимъ, и только что открытыя земства берутъ подъ свое покровительство начальныя школы и заботятся о ихъ количественномъ и качественномъ ростѣ. Но эти заботы о развитіи народнаго образованія поставили оба названныя учрежденія лицомъ къ лицу съ недостаткомъ людей, способныхъ взять на себя руководство молодымъ поколѣніемъ деревни. И вотъ является мысль о необходимости спеціальной подготовки учителей для начальныхъ школъ. Эта мысль и осуществилась въ устройствѣ учительскихъ семинарій, по образцу тѣхъ, какія существовали въ Финляндіи и Прибалтійскомъ краѣ. Начиная съ 70-хъ годовъ, число этихъ учебныхъ заведеній быстро растетъ, и иногда министерство народнаго просвѣщенія сразу открываетъ по нѣскольку учительскихъ семинарій. Но потребность въ школѣ и хорошо подготовленныхъ учителяхъ сказывается съ каждымъ годомъ все сильнѣе и сильнѣе, между тѣмъ какъ существовавшія учебныя заведенія этого типа не могли сразу поставить достаточнаго количества учителей. Поэтому,

и земства, наиболѣе заботящіяся объ образованіи мѣстнаго населенія, начинаютъ устраивать такія же учительскія школы, какія создавало и правительство. Такъ, и Тверское губернское земство открываетъ учительскую школу въ г. Торжкѣ въ 1871 г. Но существованіе этой школы было недолговѣчно: и безъ того очень разносторонняя и многосложная дѣятельность земства не давала, конечно, ему возможности удѣлять много вниманія своей школѣ, какъ требовалъ этого интересъ самаго дѣла, а потому оно скоро должно было отказаться отъ своего дѣтища въ пользу министерства народнаго просвѣщенія.

И вотъ въ февралѣ 1875 г. экстренное Тверское губернское земское собраніе постановило передать въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія устроенную имъ въ г. Торжкѣ земскую учительскую школу,—съ тѣмъ, чтобы учебное вѣдомство, начиная съ 1 іюля того же года, содержало эту школу на свои средства. Вмѣстѣ съ тѣмъ Тверское губернское земство постановило уступить министерству и всѣ постройки, принадлежавшія земской учительской школѣ, съ находящеюся при ней землею, и кромѣ того, обязалось пріобрѣсти необходимое количество земли для занятій воспитанниковъ семинаріи огородничествомъ и садоводствомъ, жертвуя на сей предметъ, а равно на возведеніе недостающихъ для семинаріи зданій, единовременно до 20000 рубл. При этомъ земство изъявило готовность содержать въ будущей семинаріи до 30 стипендіатовъ на свой счетъ.

Въ виду такого постановленія Тверского губернскаго земства попечитель Московскаго учеб-

наго округа, князь Мещерскій, вошелъ въ министерство съ ходатайствомъ о разрѣшеніи принять Новоторжскую земскую учительскую школу въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, съ преобразованіемъ ея въ учительскую семинарію по положенію и штату Молодечнянской учительской семинаріи. При семъ князь Мещерскій объяснилъ, что «хотя въ распоряженіи Московскаго учебнаго округа въ настоящее время и имѣется 5 учительскихъ семинарій, но въ виду того, что округъ этотъ обнимаетъ 11 губерній, въ составъ коихъ входитъ 130 уѣздовъ съ 4726 училищами, и такимъ образомъ одна семинарія приходится болѣе, чѣмъ на двѣ губерніи, нельзя не признать, что нынѣшнее число учительскихъ семинарій Московскаго учебнаго округа не можетъ служить вполнѣ достаточнымъ разсадникомъ учителей для начальныхъ народныхъ училищъ по всей территоріи округа».

Въ виду этого ходатайства, государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, мнѣніемъ положилъ:

1) «Существующую въ г. Торжкѣ, Тверской губерніи, земскую учительскую школу преобразовать въ учительскую семинарію вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 17 марта 1870 года положенія и штата Молодечнянской учительской семинаріи.

2) Причитающуюся на содержаніе этой новой учительской семинаріи изъ государственнаго казначейства сумму, по 14810 р. въ годъ, вносить, начиная съ 1 января 1876 года, въ подлежащія подраздѣленія смѣты министерства народнаго про-

свѣщенія; расходъ же на содержаніе означенной семинаріи въ текущемъ году, по разсчету съ 1-го іюля, въ количествѣ 7405 р., отнести на кредитъ, назначенный, по ст. 2 § 11 нынѣ существующей смѣты упомянутаго министерства, на устройство и содержаніе народныхъ училищъ.

3) Изъ сего же кредита употребить 12000 р. на расходы по преобразованію упомянутой земской школы въ учительскую семинарію».

Таковое мнѣніе государственнаго совѣта 10-го іюня 1875 г. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

При пріемѣ школы начальство учебнаго округа, сверхъ того, обязалось: 1) принять по экзамену учениковъ земской школы въ соотвѣтственные классы семинаріи, и 2) ежегодно назначать изъ числа оканчивающихъ курсъ въ семинаріи воспитанниковъ не менѣе 1/3 на должности учителей въ земскія школы Тверской губерніи, съ согласія самихъ воспитанниковъ.

Въ виду этого уже въ іюнѣ мѣсяцѣ 1875 г. были произведены пріемныя испытанія ученикамъ земской учительской школы. Съ этою цѣлію Московскимъ учебнымъ округомъ были командированы исправлявщій должность директора Алферовской учительской семинаріи Алексѣй Григорьевичъ Барановъ и директоръ народныхъ училищъ Тверской губерніи, подъ руководствомъ которыхъ и были произведены учителями земской школы пріемныя испытанія, въ присутствіи одного изъ членовъ Тверской губернской управы. На основаніи этихъ испытаній было принято изъ четырехъ классовъ земской учительской школы въ

1-й классъ семинаріи—22, во 2-й—16 и въ 3-й 4 ученика, а всего 42 ученика.

Съ 1 августа того же года назначенъ былъ на должность директора вновь открываемой семинаріи Ал. Гр. Барановъ. Но открытіе семинаріи состоялось лишь 22-го октября, такъ какъ еще не было готово главное зданіе. Въ теченіе этого періода были назначены и другіе члены педагогическаго персонала Новоторжской учительской семинаріи, при чемъ изъ числа наставниковъ бывшей земской школы только одинъ Н. Н. Горѣловъ получилъ должность преподавателя въ семинаріи.

Прежде всего совѣту семинаріи пришлось озаботиться пріобрѣтеніемъ необходимаго имущества для открываемаго учебнаго заведенія. Большая часть учебныхъ пособій была пріобрѣтена изъ земской учительской школы, а отчасти и изъ закрытой въ томъ же году Ржевской технической школы Тверского губернскаго земства, на остатки отъ смѣтныхъ суммъ. 18 октября 1875 года состоялось постановленіе Тверской губернской земской управы, которымъ она уступала семинаріи слѣдующіе предметы:

1) почти весь хозяйственный инвентарь земской учительской школы, стоимостью по описи въ 1529 р. 22 к.;

2) физическіе приборы, выбранные семинаріею изъ кабинетовъ частію Ржевской, частію Новоторжской школъ; стоимость его по описи опредѣлена въ 886 р. 37 коп.;

3) инвентарь для нормальной школы, цѣна коего опредѣлена огуломъ въ 25 р.;

4) разнаго рода классныя пособія, по описи на сумму 103 р. 20 к;

5) пособія для рисованія, по огульной цѣнѣ въ 10 р.;

6) пособія для ремесленныхъ занятій, въ томъ числѣ: токарный станокъ, 1 верстакъ и 11 верстаковъ, хранящихся во Ржевѣ, по огульной цѣнѣ въ 220 р.;

7) учительская библіотека, составленная большею частію изъ библіотеки Новоторжской школы и частію изъ библіотечнаго инвентаря Ржевской технической школы; по описи цѣна опредѣлена въ 1861 р. 78 к.;

8) ученическая библіотека, составленная изъ библіотечнаго инвентаря обѣихъ школъ, на сумму 234 р. 50 к.;

9) естественно-историческій кабинетъ, на сумму 263 р. 38 к.

Всего по описи семинарія пріобрѣтаетъ имущества на сумму 4133 р. 45 к.

При этомъ губернская управа постановила: «въ виду того, что семинарія должна нѣкоторыя хозяйственныя вещи и физическіе приборы исправить, сдѣлать уступку изъ показанной выше суммы на исправленіе 223 руб. и для округленія цифры—155 р, а всего скинуть 378 р. 45 коп., такъ что все выбранное семинаріей имущество уступлено за 3755 р.» [1]).

Въ 1876 году была окончена постройка четырехъ большихъ флигелей для служащихъ въ семинаріи лицъ, которыя до того времени жили на частныхъ квартирахъ въ городѣ. 22 августа хозяйственный комитетъ семинаріи, въ присутствіи

---

[1]) Копія съ журнала Тверской губернской земской управы 18-го октября 1875 года.

архитектора Московскаго учебнаго округа и уполномоченныхъ отъ Тверской губернской земской управы: председателя ея, князя Б. В. Мещерскаго, и председателя Новоторжской уездной земской управы Т. Н. Повало-Швейковскаго, принялъ отъ Тверского губернскаго земства все постройки и планы ихъ и земель. После этой передачи Тверскимъ земствомъ всехъ строенiй для семинарiи, последняя имела следующiя зданiя: 1) главное зданiе, деревянное, крытое лучиною, въ которомъ помещались классныя комнаты, а также спальни воспитанниковъ, столовая и больница; 2) небольшой деревянный флигель, въ которомъ помещались кухня воспитанниковъ и квартира для служителей; 3) четыре большихъ деревянныхъ флигеля для квартиръ директора, законоучителя, трехъ наставниковъ, учителя чистописанiя и рисованiя, учителя пенiя и учителя начальнаго училища, и 4) баню съ прачешной.

Изъ этого перечня видно, что семинарiя не имела помещенiя для мастерской и начальнаго училища. Первая помещалась въ свободной квартире законоучителя, такъ какъ эту должность занималъ въ теченiе 9 летъ священникъ ближайшей къ семинарiи приходской Ильинской церкви Дм. Ив. Соколовъ, а начальное училище до 1878 г. помещалось въ главномъ зданiи семинарiи, а съ этого года—въ квартире учителя пенiя, такъ какъ въ этомъ году уроки пенiя были поручены наставнику Вл. Ал. Флерову.

Понятно, что семинарiя только временно могла ограничиться такимъ неудобнымъ помещенiемъ для мастерской и школы. Кроме того, при ней не было церкви, что представляло громадное не-

удобство, такъ какъ воспитанникамъ во всякую погоду приходилось ходить въ ближайшую приходскую церковь, отстоящую довольно далеко отъ семинаріи. Притомъ въ Ильинской церкви бывало много народа, особенно въ большіе праздники, вслѣдствіе чего воспитанники были стѣснены; они не могли принимать такого дѣятельнаго участія въ чтеніи и пѣніи, какъ въ своей церкви. Въ виду этого въ первый же годъ существованія семинаріи былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ домовой церкви и особаго зданія для школы и мастерской. Въ докладной запискѣ на имя попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 11-го октября 1875 года за № 25, директоръ семинаріи проэктируетъ приспособить для церкви актовый залъ, проломавъ часть передней стѣны и сдѣлавъ пристройку для алтаря, а для школы и мастерской устроить особое деревянное зданіе, длиною въ 18 и шириною въ 12 футовъ. Устройство церкви исчислялось въ 2600 р., а школы—въ 5000 р. Этотъ проэктъ былъ утвержденъ управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія г. товарищемъ министра, и была назначена необходимая для этого сумма въ количествѣ 7600 р. изъ кредита по ст. 2 § 11 финансовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія 1875 г. Эти деньги были уже переведены въ Тверскую казенную палату въ вѣдѣніе директора семинаріи, съ разрѣшеніемъ строить церковь и школу хозяйственнымъ способомъ, съ соблюденіемъ возможной экономіи. Были составлены подробныя смѣты всѣхъ расходовъ, но въ предложеніи отъ 13 декабря 1875 года за № 7471, попечитель Московскаго учебнаго округа увѣдомилъ директора се-

минаріи, что, «по приказанію министра народнаго просвѣщенія, сдѣлано распоряженіе по Тверской казенной палатѣ о переводѣ на главное казначейство» этихъ денегъ. Такимъ образомъ, попытка устроить церковь и школу по неизвѣстнымъ причинамъ не удалась, и семинаріи еще долго пришлось мириться съ тѣми неудобствами, которыя создавалъ для нея недостатокъ помѣщеній.

24 мая 1880 года, во время сильнаго пожара въ городѣ, сгорѣла постройка на берегу рѣки Тверцы, принадлежащая семинаріи, въ которой помѣщались баня для воспитанниковъ и квартира для прачки, съ надворной постройкой при ней. Всѣ эти строенія были застрахованы въ 1-мъ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ въ суммѣ 1000 руб., изъ которой, по оцѣнкѣ оставшагося послѣ пожара кирпича, выдано за понесенные убытки 934 р. 51 к. Но такъ какъ этихъ денегъ оказывалось недостаточно и смѣта на постройку превышала данную сумму почти на 300 руб., совѣтъ семинаріи «нашелъ удобнымъ и вполнѣ цѣлесообразнымъ сломать существующія при семинаріи двѣ старыя постройки, а именно—амбаръ и избу, и употребить годный матеріалъ на новое зданіе, такъ какъ эти строенія не приносятъ никакой пользы и, находясь впереди зданій семинаріи, безобразятъ ея видъ, представляя въ то же время опасность при пожарѣ». Для сдачи работъ и наблюденія за ними въ теченіе вакаціоннаго времени и закупки матеріала была избрана коммиссія изъ трехъ лицъ: директора семинаріи Ал. Гр. Баранова, законоучителя, свящ. Дм. Ив. Соколова, и сверхштатнаго наставника Ал. Ал. Вихрева. Въ теченіе лѣта 1880 года на мѣсто сгорѣв-

шей бани была построена новая, болѣе удобная и просторная, съ особымъ отдѣленіемъ для прачешной, хотя за недостаткомъ средствъ, не удалось провести въ нее воду изъ рѣки, какъ предполагалось это при началѣ постройки.

Въ 1882 году семинарію постигло новое несчастіе: 5 мая сгорѣло до основанія главное зданіе, въ которомъ помѣщались классы и спальни воспитанниковъ, и такимъ образомъ семинарія очутилась въ самомъ затруднительномъ положеніи. Пожаръ начался въ исходѣ третьяго часа утра и продолжался до самаго вечера. Огонь быстро распространился по крышѣ, которая состояла изъ легко воспламеняемой лучины или щепы, а затѣмъ перешелъ и на стѣны зданія. Причина пожара такъ и осталась не выясненной.

Главное зданіе семинаріи было застраховано въ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ въ суммѣ 15000 р. Постановленіемъ совѣта семинаріи, отъ 7 мая, съ участіемъ прибывшаго изъ С.-Петербурга инспектора страхового общества, убытокъ былъ опредѣленъ въ 14550 р., а за остальную сумму, т. е. за 450 р., оставленъ за семинаріей весьма мало пострадавшій каменный цоколь и кирпичъ.

Движимое имущество, находившееся въ сгорѣвшемъ зданіи, не было застраховано за недостаткомъ средствъ, тѣмъ болѣе, что страхованіе однихъ зданій обходилось семинаріи ежегодно до 500 руб., что тяжело отзывалось на ея скудномъ бюджетѣ. Но, къ счастію, почти все это имущество было спасено.

Немедленно же начались хлопоты о постройкѣ новаго зданія на мѣсто сгорѣвшаго, при чемъ те-

перь проэктировано не деревянное, а каменное. Воспитанники 3 класса временно были размѣщены въ свободной квартирѣ законоучителя, которая раньше была отведена подъ мастерскую; воспитанники же 1 и 2 класса отпущены были домой, такъ какъ переводные экзамены отложены до августа. Директоръ семинаріи разсчитывалъ, по крайней мѣрѣ, вчернѣ построить зданіе въ теченіе лѣта 1882 года, но этому не суждено было сбыться. Еще 14 мая А. Г. Барановъ отсылаетъ въ округъ 2 проэкта предполагаемаго каменнаго зданія, при чемъ сообщаетъ, что подрядчикъ Лужковъ опредѣляетъ стоимость постройки въ 18000 р., считая и чистую отдѣлку; при чемъ добавляетъ, что съ этой цифры можетъ быть сдѣлана порядочная скидка, если только приступить къ работамъ своевременно, т. е. въ началѣ іюня. Въ виду этого директоръ испрашиваетъ разрѣшенія не объявлять торговъ на постройку зданія, а сдать всю работу упомянутому подрядчику. Но этого разрѣшенія не послѣдовало. Предложеніемъ же отъ 11 августа 1882 года за № 5980—попечитель Московскаго учебнаго округа, препровождая составленную архитекторомъ округа смѣту на постройку вчернѣ дома, приказалъ отослать эту смѣту и планъ въ строительный комитетъ Тверского губернскаго правленія и по утвержденіи ихъ назначить на производство работъ установленные торги. Но губернское правленіе вскорѣ прислало обратно смѣту, требуя пополненія и исправленія ея. Пришлось вновь препроводить ее въ Москву окружному архитектору, а между тѣмъ постройка все еще не начиналась, несмотря на то, что уже надвигалась осень. Тогда Барановъ обра-

тился въ округъ съ просьбой разрѣшить устройство фундамента, не дожидаясь утвержденія смѣты, такъ какъ это займетъ слишкомъ много времени, между тѣмъ какъ при настоящихъ цѣнахъ въ г. Торжкѣ на матеріалъ и рабочихъ, кладка фундамента можетъ быть произведена чрезвычайно выгодно и гораздо ниже смѣтной суммы. Вслѣдствіе этого директоръ ходатайствуетъ о разрѣшеніи употребить на этотъ предметъ до 1000 руб изъ преміи, выданной страховымъ обществомъ [1]). Получивъ желаемое разрѣшеніе, семинарія немедленно приступила къ работамъ, которыя велись настолько энергично, что въ сентябрѣ кладка фундамента окончилась. Еще 30 августа директоръ ходатайствуетъ передъ округомъ о разрѣшеніи не прерывать работъ и послѣ устройства фундамента и цоколя, испрашивая на продолженіе ихъ хозяйственнымъ способомъ 5000 р. Это ходатайство онъ обусловливаетъ слѣдующими соображеніями: «Если слѣдовать обычному порядку, то придется, 1) сдѣлать въ смѣтѣ поправки и дополненія; 2) вновь представить ее на утвержденіе въ губернское правленіе; 3) по утвержденіи смѣты объявить торги, которые, однако, могутъ быть произведены черезъ мѣсяцъ со дня объявленія, и 4) представить торги на утвержденіе. А такъ какъ времени, въ которое могутъ производиться каменныя работы, остается не болѣе 1½ мѣсяцевъ при самой благопріятной погодѣ, то становится очевиднымъ, что при соблюденіи указаннаго порядка начать постройку въ текущемъ году невозможно и приходится отложить ее до будущаго года.

[1]) Докладная записка отъ 25 августа 1882 года, № 415.

«Но откладывать постройку до будущаго года для семинаріи неудобно по многимъ причинамъ: во-первыхъ, помѣщенія для воспитанниковъ, равно какъ и классныя, приспособлены въ томъ предположеніи, что къ будущему учебному году будетъ готово новое зданіе. Эти помѣщенія недостаточно просторны и въ гигіеническомъ отношеніи могутъ быть терпимы только по нуждѣ. Затѣмъ средства, которыми располагаетъ семинарія для построенія новаго зданія, незначительны и въ этомъ отношеніи необходимо соблюдать самую строгую экономію. А настоящій годъ какъ нельзя болѣе благопріятенъ для производства строительныхъ работъ какъ по дешевизнѣ рабочихъ, такъ и по возможности пріобрѣсти кирпичъ на постройку по недорогой цѣнѣ. Въ обыкновенное время кирпичъ въ Торжкѣ нельзя пріобрѣсти дешевле 17—18 руб. за тысячу, между тѣмъ какъ по особымъ исключительнымъ обстоятельствамъ теперь кирпичъ можетъ быть пріобрѣтенъ не дороже 12 р. за тысячу, что доставитъ до 2000 р. сбереженія».

Но испрашиваемое разрѣшеніе сильно запоздало и было получено только въ декабрѣ мѣсяцѣ. Однако это обстоятельство не остановило работъ, и совѣтъ семинаріи, подъ своей отвѣтственностію, продолжалъ кладку стѣнъ въ сентябрѣ, не дожидаясь отвѣта изъ округа, какъ мы видимъ это изъ отношенія директора семинаріи попечителю округа отъ 18 сентября 1882 года, № 453. А. Г. Барановъ доноситъ въ округъ: «Принявъ во вниманіе, что 1) зданіе должно быть окончено къ началу будущаго учебнаго года; 2) условія, существующія въ настоящее время, какъ нельзя

болѣе благопріятны для работъ; 3) при этихъ условіяхъ постройка семинаріи обойдется гораздо дешевле; 4) если работы поведутся энергично, то кладка стѣнъ можетъ быть окончена къ половинѣ октября; 5) разрѣшеніе на продолженіе работъ ожидается, и 6) на личномъ составѣ лежитъ отвѣтственность за благоустройство семинаріи во всѣхъ отношеніяхъ,—совѣтъ, въ виду этихъ исключительныхъ обстоятельствъ, въ засѣданіи 15 сентября постановилъ: приступить къ кладкѣ стѣнъ семинаріи». При этомъ директоръ добавляетъ, что «если будетъ возможно выстроить вчернѣ зданіе въ настоящее время, то сбереженіе противъ смѣтной суммы въ однѣхъ земляныхъ и каменныхъ работахъ достигнетъ до 3000 р.».

Благодаря этой энергіи въ октябрѣ къ началу холодовъ былъ уже готовъ первый этажъ зданія, и кромѣ того, закуплено по дешевой цѣнѣ все количество кирпича, необходимаго и для возведенія второго этажа. «Судя по произведеннымъ уже работамъ», пишетъ А. Г. Барановъ въ своемъ отношеніи къ попечителю округа, отъ 25-го октября 1882 года, за № 527: «фундаментъ и стѣны зданія обойдутся не дороже $7^1/_2$ тысячъ, а все зданіе вчернѣ около 11000 р., т. е. несравненно дешевле смѣтной суммы». Вмѣстѣ съ тѣмъ директоръ ходатайствуетъ о разрѣшеніи исполнить разныя столярныя работы въ теченіе зимы 1882—1883 года хозяйственнымъ способомъ, какъ въ видахъ сохраненія большей экономіи, такъ и возможно большей скорости производства работъ съ будущей весны.

Съ началомъ весны 1883 года въ семинаріи вновь закипѣла работа. Уже 1-го мая директоръ

доноситъ въ округъ о несостоявшихся торгахъ за неявкою лицъ, желавшихъ торговаться. Въ то же время онъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи продолжать работы хозяйственнымъ способомъ. Но и теперь, какъ въ прошломъ году, совѣтъ семинаріи, не дожидаясь этого разрѣшенія, которое пришло лишь 15 августа, постановилъ немедленно приступить къ работамъ, такъ какъ являлась крайняя необходимость совершенно отдѣлать нижній этажъ зданія къ началу ученія, т. е. къ 15 августа. Благодаря своевременности работъ, онѣ обошлись гораздо дешевле, чѣмъ предполагала смѣта: на 7492 р. 21 к., которыя были ассигнованы на каменную кладку второго этажа, устройство крыши, черныхъ накатовъ и перегородокъ, произведены не только эти работы, но и сверхъ того отдѣланъ нижній этажъ, что по смѣтѣ должно стоить свыше 4000 р.

28 августа директоръ семинаріи А. Г. Барановъ уже ходатайствуетъ о командированіи архитектора Московскаго учебнаго округа для освидѣтельствованія всѣхъ произведенныхъ работъ, въ виду окончанія постройки новаго зданія вчернѣ и предстоящаго въ скоромъ времени окончанія работъ по отдѣлкѣ нижняго этажа. 1 октября было совершено молебствіе, послѣ котораго воспитанники перешли въ нижній этажъ новаго зданія.

Но этимъ еще не охончились всѣ затрудненія совѣта семинаріи. До сихъ поръ семинарія производила всѣ работы на ту сумму, которую она получила отъ страхового общества, и министерство безъ затрудненія разрѣшало расходованіе этихъ денегъ. Но ихъ не хватило на всю постройку,—и вотъ теперь начинаются новыя заботы

Программа

литературно-музыкальнаго вечера, имѣющаго быть 22 октября 1900 года въ зданіи Новоторжской учительской семинаріи.

I ОТДѢЛЕНІЕ.

1) «Въ бурю, во грозу», изъ оп. «Жизнь за Царя», Глинки.

2) «Ахъ не одна во полѣ дороженька», русская пѣсня.

Исп. хоръ воспитанниковъ и учениковъ двухкласснаго училища.

3) «Ревизоръ», комедія Гоголя. Дѣйствіе I, явл. 1 и 2.

Исп. воспитанники III и II кл.: Примѣровъ, Жегачевъ, Пушкинъ, Яковлевъ, Соколовъ Дор., Смольковъ и Барулинъ.

4) «Не будите меня, молоду», русская нар. пѣсня.

5) «Гандзя», малороссійская пѣсня.

Исп. хоръ воспитанниковъ и учениковъ.

6) Русскія пѣсни.

Исп. на скрипкахъ воспитанники: Милославскій, Рудаковъ и Логгиновъ.

7) «Малютка-мужичекъ», стих. Некрасова.

Проч. ученикъ II отд. училища Мякининъ.

8) «Человѣкъ», стих. Бенедиктова.

Проч. воспитанникъ III кл. Соколовъ М.

9) «Ужъ я золото хороню», русская народн. пѣсня.

10) «Вдоль по улицѣ», русская народная пѣсня.

Исп. хоръ воспитанниковъ и учениковъ.

II ОТДѢЛЕНІЕ.

1) «Многи лѣта», соч. Гинзбурга.

2) «Хоръ цыганъ», соч. Вебера.

Исп. хоръ воспитанниковъ и учениковъ.

3) «Выѣздъ ямщика», стих. Никитина.

Проч. ученикъ IV отд. Марковъ.

4) «Крестьянскія дѣти», стих. Некрасова.

Проч. воспитанникъ II кл. Смирновъ.

5) Игра на гитарѣ изъ русскихъ пѣсенъ.

Исп. воспитанникъ III кл. Примѣровъ.

6) «Ходимъ мы къ Арагвѣ свѣтлой», изъ оп. «Демонъ» Рубинштейна.

Исп. хоръ учениковъ.

7) «Вдоль по улицѣ широкой», русская пѣсня.

Исп. хоръ воспитанниковъ.

8) «Пѣсня про царя Ивана Васильевича, опричника Кирибѣевича и купца Калашникова», Лермонтова.

Исп. воспитанники I кл.: Прохоровъ, Мельниковъ, Ветлинъ, Чичигинъ и Зайцевъ.

9) «Любопытный», басня Крылова.

Проч. ученики III отд.: Поляковъ и Капрановъ.

10) «Ты, взойди, солнце красное», пѣсня.

11) «Ахъ попалась, птичка, стой!».

Исп. хоръ воспитанниковъ и учениковъ.

Гимнъ «Боже, царя храни».

Исп. всѣ воспитанники.

Начало вечера въ 8 часовъ.

Директоръ Семинаріи *И. Виноградовъ.*

Тверь, типографія губ. правл.

о прiисканiи средствъ для окончанiя начатой постройки. 5 сентября 1883 года А. Г. Барановъ ходатайствуетъ черезъ попечителя учебнаго округа о разрѣшенiи израсходовать на постройку 1000 р. изъ остатка отъ стипендiй воспитанниковъ, который ожидается благодаря тому, что въ 188²/₃ учебн. году не было прiема въ I классъ. Но въ этомъ министерство отказало, а потому пришлось искать другiе источники для покрытiя необходимыхъ расходовъ. 18-го мая 1884 года директоръ вновь обращается въ округъ съ просьбой о назначенiи 800 рубл. изъ суммы, находящейся въ распоряженiи попечителя Московскаго учебнаго округа; для покрытiя остальныхъ расходовъ онъ проситъ разрѣшенiя израсходовать до 2000 р. изъ пожертвованiя Новоторжскаго купца В. Ал. Козьминыхъ и 496 р. 69 к. изъ специальныхъ средствъ семинарiи. 800 р. были назначены лишь въ 1885 году, а разрѣшенiе на израсходованiе специальныхъ средствъ получено лишь 24 iюня 1885 г. Между тѣмъ зданiе семинарiи было уже окончательно отстроено къ октябрю, 4 числа котораго совершилось освященiе домовой церкви, устроенной на средства пот. поч. гражданина Козьминыхъ.

Такимъ образомъ, вся постройка была совершена въ теченiе трехъ лѣтъ (1882—1884) и обошлась въ 17817 р. 69 к. Эта сумма составилась изъ:

1) страховой премiи . . . 14521 р.
2) специал. средствъ семинар. 496 р. 69 к. [1])
3) строительныхъ суммъ Московскаго учебнаго округа . . 800 р.

[1]) Специальныя средства семинарiи образовались отъ взноса 1000 р., сдѣланнаго въ 1880 г. почетнымъ попечителемъ семинарiи Губонинымъ; остатокъ этой суммы и былъ израсходованъ на постройку новаго зданiя.

4) пожертвованія пот. поч. гражд. Козьминыхъ . . . . . 2000 р.

Итакъ, послѣ пожара, истребившаго главное зданіе, семинарія, благодаря неутомимой энергіии безкорыстнымъ заботамъ ея директора Ал. Гр. Баранова, обогатилась новымъ каменнымъ, 2-хъ этажнымъ зданіемъ, превосходящимъ своими размѣрами прежнее. Зданіе это—длиною 37 и шириною—25 аршинъ.

Въ нижнемъ этажѣ его помѣщались библіотека и физическій кабинетъ, спальни и столовая воспитанниковъ, а также умывальная и аптечная для больныхъ. Въ верхнемъ этажѣ—учительская комната, 3 класса и домовая церковь, занимающая почти третью часть этажа и устроенная на пожертвованіе, сдѣланное потом. поч. гражд. Василіемъ Александровичемъ Козьминыхъ. Всѣ эти помѣщенія довольно просторны и удобны, какъ это можно видѣть изъ прилагаемой при семъ таблицы измѣреній классныхъ и др. комнатъ семинаріи.

	Высота.	Ширина.	Длина.	Площадь. кв. саж.	На 1 уч.	Объемъ. куб. саж.	На 1 уч.	Свѣтовая площадь. кв. ар.	Отношеніе свѣтовой площ. къ площ. пол.	Число учениковъ.
I классъ .	5,78	8,36	11,57	96;72	3,45	20,7	0,7	14,47	1:7	28
II классъ .	5,78	7,89	10,72	84,61	4,23	18,11	0,91	14,47	1:7	20
III классъ .	5,78	8,36	11,78	98,48	4,28	21,08	0,91	14,47	1:7	23
Коридоръ 1-й	5,43	4,57	24,14	110,32	1,55	22,18	0,32	12;37	1:9	71
Коридоръ 2-й	5,78	4,57	23,85	108,99	1,54	21,72	0,31	16,18	1:6	71
Столовая . .	5,43	7,85	12,64	99,22	1,55	19,95	0,31	12,63	1:8	64
Спальная 1-я	5,43	8,36	23,64	197,63	6,59	39,75	1,32	25,26	1:8	30
Спальная 2-я	5,43	8,36	23,64	197,63	7,06	39,75	1,42	25,26	1:7	24
Спальная 3-я	5,43	6,5	11,75	73,12	7,31	15	1,5	18,7	1:4	10

Одновременно съ этимъ было выстроено и новое каменное зданіе для училища, которое въ то же время преобразовано изъ одноклассняго въ двухклассное. Зданіе это построено на средства потомственнаго почетнаго гражданина Василія Александровича Козьминыхъ, который сначала внесъ 10000 р. на устройство церкви, а затѣмъ выразилъ желаніе выстроить и зданіе для училища. Въ этомъ зданіи, кромѣ классовъ, помѣщается мастерская, въ которой воспитанники семинаріи занимаются ручнымъ трудомъ.

Такимъ образомъ, послѣ пожара семинарія пріобрѣла тѣ помѣщенія, которыхъ ей недоставало съ самаго ея существованія.

Главное зданіе семинаріи и училище находятся на сѣверной окраинѣ города, съ лѣвой стороны С.-Петербургско-Московскаго шоссе, если ѣхать по направленію къ Петербургу. За ними расположены службы и флигеля, въ которыхъ помѣщаются квартиры директора и двухъ наставниковъ; квартирами остальныхъ наставниковъ и учителей заняты два большихъ флигеля, построенныхъ на противоположной сторонѣ того же шоссе. Семинарія снабжена достаточнымъ количествомъ земли, которая перешла къ ней отъ бывшей земской учительской школы. Владѣнія семинаріи составились изъ слѣдующихъ земельныхъ участковъ:

1) земли по обрѣзу С.-Петербургско-Московскаго шоссе, уступленной министерствомъ путей сообщенія въ пользованіе семинаріи во все время ея существованія,—8400 кв. саж.;

2) земли, уступленной семинаріи обществомъ г. Торжка на тѣхъ же условіяхъ,—2400 кв. саж.;

3) земли уступленной Тверскимъ губернскимъ

земствомъ въ полную собственность семинаріи,— 540 кв. саж.

Всего, слѣдовательно, въ распоряженіи семинаріи до 90-хъ годовъ было 11340 кв. саж., т. е. около 5 десятинъ.

Но въ послѣднее время земельныя владѣнія семинаріи значительно расширились, такъ какъ въ 1891 году она пріобрѣла новый участокъ земли въ 1350 кв. саж., примыкающій къ ея владѣніямъ въ слободѣ Соминкѣ. Эта земля, очень удобная для занятій садоводствомъ, только что вводимыхъ въ то время въ курсъ семинаріи, пріобрѣтена на средства почетнаго попечителя ея Н. В. Козьминыхъ. Затѣмъ въ 1898 году министерство путей сообщенія уступило семинаріи для тѣхъ же цѣлей обширное пространство земли, примыкающее къ шоссе съ правой стороны.

Вся эта площадь представляла изъ себя голую, пустынную мѣстность, когда семинарія принимала ее: не было на ней ни деревца, ни кустика, мѣстами она была покрыта ямами. Въ настоящее время большая часть этой земли засажена различными деревьями, раздѣлана подъ огороды и частію вспахана для посѣва картофеля, которымъ и питаются воспитанники семинаріи въ теченіе цѣлаго учебнаго года. Небольшіе сады разбиты передъ семинаріей и всѣми флигелями, такъ что въ лѣтнее время всѣ эти строенія совершенно закрыты зеленью и представляютъ изъ себя отличный видъ одного сада. Внизу, подъ горой, устроенъ семинарскій огородъ и питомникъ, въ которомъ помѣщается также пчельникъ, а по другую сторону шоссе—другой питомникъ и длинная полоса, засѣянная картофелемъ, кормовыми тра-

вами и лѣкарственными растеніями. Все это создано трудами самихъ воспитанниковъ семинаріи и служащихъ въ ней лицъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе семинаріи пришлось вести долгую тяжбу по поводу пользованія первымъ изъ указанныхъ выше участковъ земли, т. е. тѣмъ, который былъ уступленъ семинаріи министерствомъ путей сообщенія. Въ 1890 году, 18 ноября, бывшій землемѣръ, коллежскій ассессоръ Статкевичъ, владѣлецъ кирпичнаго завода на арендуемой имъ городской землѣ, смежной съ обрѣзомъ Московскаго шоссе, подалъ въ Правленіе Вышневолоцкаго округа министерства путей сообщенія прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ, чтобы правленіе распорядилось о снесеніи забора, устроеннаго семинаріей на упомянутомъ обрѣзѣ, ссылаясь на то, что онъ лишенъ возможности проѣзда отъ своего дома и завода на шоссе и къ рѣкѣ. Правленіе Вышневолоцкаго округа приняло сторону г. Статкевича и отношеніемъ отъ 29-го мая 1891 года, за № 1773, требовало, чтобы заборъ былъ снесенъ, присовокупляя, что, если означенное мѣсто нужно семинаріи подъ постройки, то она должна подать о томъ въ Правленіе особое заявленіе, при чемъ желаемыя постройки не должны стѣснять сообщенія съ заобрѣзной землей и проѣзда къ р. Тверцѣ по существующей на обрѣзѣ дорогѣ. При этомъ Правленіе разъясняло, что законъ не представляетъ вѣдомству путей сообщенія права отводить шоссейные обрѣзы подъ сады, огороды и т. п., а дозволяетъ только разрѣшать на обрѣзахъ постройки.

На это отношеніе директоръ семинаріи Д. А. Глазовъ отвѣчалъ въ правленіе, что «Новоторж-

ская учительская семинарія пользовалась всегда всѣмъ участкомъ и своевременно возвела на немъ нѣсколько зданій, которыя лишь въ видахъ удобства сосредоточены на одномъ концѣ его. Было возведено зданіе и на той части участка, о которомъ говорится въ жалобѣ г. Статкевича, но потомъ зданіе это было перенесено на другое мѣсто. При томъ Новоторжской учительской семинаріи, какъ учебному заведенію, имѣющему свои особыя нужды, отличныя отъ нуждъ частныхъ лицъ, земля по обрѣзу Московскаго шоссе уступлена не для однѣхъ лишь построекъ, а также для устройства на ней садовъ и огородовъ, что видно, между прочимъ, изъ надписи на планѣ, выданномъ учительской школѣ (нынѣ семинаріи) 3-мъ округомъ путей сообщенія. Что касается жалобы г. Статкевича о нарушеніи будто бы семинаріею права его владѣнія, то нужно принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) семинарія пользовалась землею, о снесеніи ограды вокругъ которой проситъ г. Статкевичъ, раньше, чѣмъ существовалъ принадлежащій въ настоящее время г. Статкевичу кирпичный заводъ; 2) на вышеупомянутомъ планѣ обрѣза никакой дороги не значится; 3) проѣздъ по семинарской землѣ всегда воспрещался, за исключеніемъ того случая, когда предшественнику г. Статкевича по владѣнію кирпичнымъ заводомъ, г. Ананьину, дозволено было въ теченіе трехъ лѣтъ провозить кирпичъ по землѣ семинаріи для воздвигавшихся послѣднею построекъ; 4) сообщеніе кирпичнаго завода съ шоссе и р. Тверцой можетъ производиться и свободно производится и помимо семинарской земли». Въ виду всего изложеннаго, а также и того обстоя-

тельства, «что въ непродолжительномъ времени предполагается ввести въ курсъ семинаріи обученіе садоводству и огородничеству въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ», директоръ семинаріи проситъ правленіе округа вновь разсмотрѣть вопросъ о семинарской по обрѣзу Московскаго шоссе землѣ и не препятствовать ей пользоваться всей той землей, которая значится на планѣ.

Но правленіе Вышневолоцкаго округа министерства путей сообщенія не обратило вниманія на это ходатайство директора Глазова и вновь потребовало снесенія забора. Вслѣдствіе этого семинаріи пришлось прибѣгнуть къ помощи начальства учебнаго округа, и въ 1892 году директоръ Вл. Ал. Флеровъ ходатайствуетъ передъ попечителемъ Московскаго учебнаго округа объ огражденіи права семинаріи на пользованіе землею по обрѣзу Московскаго шоссе отъ посягательства г. Статкевича. При этомъ директоръ докладывалъ попечителю округа, что «1) правленіе Вышневолоцкаго округа въ своемъ отношеніи отъ 29-го января, за № 498, какъ бы намѣренно игнорируетъ ходатайство прежняго директора Д. А. Глазова отъ 14 іюня 1891 г.; 2) хотя департаментъ шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній отношеніемъ отъ 23-го минувшаго января и увѣдомилъ, что правленіе округа не имѣетъ права предоставлять участки шоссейнаго обрѣза для разведенія на нихъ сада или огорода, тѣмъ не менѣе заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что на утвержденномъ планѣ 1875 года значится, что участки обрѣза уступлены семинаріи подъ зданія, сады и огороды, и семинарія по этимъ планамъ пользовалась свыше 16 лѣтъ; 3) огороды и сады имѣ-

ются близъ г. Торжка и на многихъ участкахъ обрѣза, предоставленныхъ частнымъ лицамъ, причемъ протяженіе по шоссе гораздо большее, чѣмъ 43 погонныхъ саж.ни; 4) обнесенный заборомъ 43-саженный участокъ обрѣза примыкаетъ къ одному изъ флигелей, въ которомъ помѣщаются квартиры служащихъ при семинаріи,—слѣдовательно, участокъ этотъ находится при строеніи, а не отдѣльно; 5) происки г. Статкевича представляются особенно неосновательными по слѣдующимъ причинамъ: купленный имъ около двухъ лѣтъ тому назадъ домъ близъ кирпичнаго завода построенъ на незаконномъ мѣстѣ, сзади дворовъ при флигеляхъ семинаріи, и строителемъ дома, бывшимъ мѣщаниномъ Ананьинымъ, выдана была семинаріи расписка, что онъ обязуется снести этотъ домъ на другое мѣсто арендуемой у города земли. Домъ этотъ надлежало построить на южной окраинѣ арендуемой земли, которая на всемъ протяженіи примыкаетъ къ Бѣжецкой дорогѣ, и если бы домъ былъ снесенъ съ сѣверо-западнаго угла земли, гдѣ нѣтъ дороги на эту южную линію, то не было бы никакой надобности въ проѣздѣ по шоссейному обрѣзу, находящемуся въ пользованіи семинаріи и не имѣющему по плану никакой дороги; 6) арендуемый Статкевичемъ кирпичный заводъ не можетъ существовать долгое время вслѣдствіе того, что глина на участкѣ осталась невыбранною на незначительномъ пространствѣ, а потому представляется неправильнымъ въ интересахъ кратковременнаго аренднаго владѣнія частнаго лица нарушать право пользованія со стороны правительственнаго учебнаго заведенія,—право, основанное на утвержденномъ

планѣ и на давности, имѣющей за собою свыше 16 лѣтъ».

Начальство Московскаго учебнаго округа вступилось за права семинаріи и возбудило ходатайство объ отмѣнѣ постановленія правленія Вышневолоцкаго округа. Но дѣло это протянулось еще нѣсколько лѣтъ, и только въ 1898 году было получено семинаріей разрѣшеніе пользоваться этимъ участкомъ.

II. Постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ семинаріи.

а) Учебная часть.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію внутренней жизни нашей учительской семинаріи.

Наши учительскія семинаріи еще очень молодыя учрежденія, и самая старшая изъ нихъ—Молодечнянская—едва насчитываетъ 30 лѣтъ. Но этотъ первый періодъ ихъ жизни имѣетъ очень важное значеніе, какъ періодъ организаціонный, когда только еще складывались и установлялись нормы ихъ дѣятельности. Результатомъ этой свыше двадцатилѣтней работы нашихъ семинарій явились программы и правила, постепенно вырабатывавшіяся ими на основаніи указаній опыта и утвержденныя начальствомъ Московскаго учебнаго округа. Здѣсь, въ этихъ правилахъ и программахъ, отразилась вся жизнь нашихъ учительскихъ семи-

нарій, какъ она успѣла сложиться ко времени ихъ изданій. Въ этой организаціонной работѣ очень дѣятельное участіе выпало на долю нашей семинаріи, и многое, созданное ею, вошло въ жизнь и дѣятельность другихъ семинарій нашего учебнаго округа.

Итакъ, разсмотримъ же теперь, какъ постепенно складывались въ нашей семинаріи тѣ порядокъ и организація учебнаго дѣла, которые потомъ сдѣлались общими для всѣхъ семинарій учебнаго округа.

При изученіи постановки учебнаго дѣла въ учительскихъ семинаріяхъ нужно постоянно имѣть въ виду тѣ условія, съ которыми имъ приходится считаться и которыя опредѣляютъ направленіе и характеръ ихъ дѣятельности. Во первыхъ, не слѣдуетъ забывать, что учительская семинарія не начинаетъ образованія своихъ питомцевъ, а только продолжаетъ и расширяетъ его, а потому ея успѣхи въ значительной степени должны зависѣть отъ того, съ какой подготовкой являются въ нее молодые люди. Во вторыхъ, учительская семинарія—спеціальное учебное заведеніе, которое имѣетъ своей задачей не только общее образованіе и развитіе воспитанниковъ, но и практическую подготовку ихъ къ будущей дѣятельности въ качествѣ учителей начальныхъ школъ и руководителей молодого поколѣнія. Наконецъ, большинство учительскихъ семинарій, а въ томъ числѣ и наша, являются закрытыми учебными заведеніями, и на нихъ лежитъ отвѣтственная задача воспитать будущихъ членовъ общества, вѣрныхъ сыновъ Престола и отечества.

Новоторжская учительская семинарія начала

свое существованіе при особыхъ, исключительныхъ условіяхъ. Во первыхъ, она открылась сразу въ трехклассномъ составѣ, что создало немалыя затрудненія для перваго ея педагогическаго персонала, которому сразу пришлось создавать весь порядокъ учебно-воспитательнаго дѣла семинаріи. Во вторыхъ, первыми питомцами ея были ученики бывшей земской учительской школы, которые, по свидѣтельству директора, «нисколько не были пріучены къ правильному и усидчивому труду». Это обстоятельство еще больше увеличивало затрудненія педагогическаго совѣта тогдашней семинаріи, но онъ съ честью вышелъ изъ этого тяжелаго положенія, и въ теченіе уже перваго года своего существованія семинарія достигла хорошихъ результатовъ, какъ это отмѣчается и въ отчетѣ г. директора за 1876 годъ.

«4 воспитанника, принятые въ 3-й классъ», говорится въ немъ: «окончили курсъ и подготовились настолько къ учительской дѣятельности, что могутъ вести это дѣло съ успѣхомъ; подготовкой своей они всецѣло обязаны семинаріи; воспитанники 1 и 2 классовъ настолько успѣли въ научномъ отношеніи, что по своимъ занятіямъ въ настоящее время стоятъ никакъ не ниже воспитанниковъ соотвѣтствующихъ классовъ другихъ семинарій [1]); воспитанники совершенно освоились съ порядками семинаріи и привыкли къ усидчивому труду и многочисленнымъ занятіямъ, вполнѣ сознавая ихъ необходимость, цѣлесообразность и пользу».

---

[1]) Эти слова Ал. Гр. Баранова были основаны на его знакомствѣ съ Алферовской и Новинской учительскими семинаріями, гдѣ онъ состоялъ нѣкоторое время исправляющимъ должность директора.

Только съ 1876 года начался пріемъ воспитанниковъ обычнымъ порядкомъ. Какъ въ этомъ году, такъ и въ теченіе всѣхъ послѣдующихъ лѣтъ, большинство воспитанниковъ, принимаемыхъ въ семинарію, являлось изъ двуклассныхъ образцовыхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, и только незначительная часть ихъ поступала изъ уѣздныхъ, городскихъ и начальныхъ училищъ, а также получившихъ домашнюю подготовку. Были примѣры, что къ пріемнымъ экзаменамъ являлись ученики духовныхъ училищъ, но они очень рѣдко выдерживали испытаніе. Это объясняется тѣмъ, что изъ духовныхъ училищъ являются въ учительскую семинарію самые слабые по познаніямъ ученики, лучшіе же изъ нихъ поступаютъ въ духовную семинарію.

На первыхъ порахъ, когда двухклассныя училища еще только устраивались и когда только что организовалось въ нихъ учебное дѣло, они, понятно, не могли давать достаточнымъ образомъ подготовленныхъ учениковъ, а потому на пріемныхъ испытаніяхъ приходилось дѣлать значительныя снисхожденія и послабленія относительно знаній вновь поступающихъ.

Въ 1876 году совѣтомъ семинаріи было постановлено предъявлять къ этимъ послѣднимъ слѣдующія требованія:

а) *По Закону Божію:* знаніе необходимыхъ молитвъ; краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣта; объясненіе литургіи и другихъ важнѣйшихъ церковныхъ службъ и таинствъ; краткій катехизисъ.

б) *По русскому языку:* выразительное и бѣглое чтеніе; передача прочитаннаго устно и письменно;

главнѣйшія правила этимологіи и синтаксиса, въ примѣненіи ихъ къ орѳографіи; знаніе наизусть нѣсколькихъ стихотвореній; письмо подъ диктантъ безъ грубыхъ ошибокъ.

в) *По славянскому языку:* умѣнье читать правильно.

г) *По ариѳметикѣ:* дѣйствія съ цѣлыми отвлеченными именованными числами; простыя дроби; четыре дѣйствія надъ дробными числами; рѣшеніе задачъ на правила: тройное, смѣшенія, товарищества и процентовъ, безъ помощи пропорцій. Главныя основанія планиметріи.

д) *По географіи:* Краткое обозрѣніе глобуса. Суша и вода; указаніе океановъ, материковъ, частей свѣта и положеніе Россіи. Моря; главные водные пути сообщенія; озера; горы; столицы и важнѣйшіе города Россіи; величина Россіи; число жителей и ихъ главнѣйшій племенной составъ. Указаніе на картѣ Европы сосѣднихъ съ Россіей и другихъ важнѣйшихъ государствъ съ главными городами.

е) *По исторіи:* Бытъ и вѣрованія древнихъ славянъ. Призваніе варяговъ. Крещеніе Ольги. Крещеніе Владимира и русскаго народа. Основаніе Кіево-Печерской лавры. Раздѣленіе и ослабленіе Руси по смерти Ярослава. Нашествіе татаръ. Александръ Невскій. Куликовская битва. Собираніе Русской земли. Іоаннъ III. Покореніе Казани, Астрахани и Сибири. Прикрѣпленіе крестьянъ. Самозванцы. Воцареніе дома Романовыхъ. Главнѣйшія послѣдующія событія до настоящаго времени.

Но уже въ 1879 году педагогическій совѣтъ семинаріи заявляетъ, что «съ каждымъ годомъ степень подготовки къ поступленію въ семинарію

улучшается вслѣдствіе того, что увеличивается число подготовленныхъ учителей для школъ». Въ виду этого было постановлено «съ цѣлію лучшаго выбора въ число воспитанниковъ семинаріи повысить требованія на пріемныхъ испытаніяхъ, и хотя не требовать большаго по объему, чѣмъ сколько указано въ § 21 инструкціи, т. е. курса двуклассной школы, но требовать свѣдѣній болѣе основательныхъ и отчетливыхъ, при томъ по возможности стараться на экзаменахъ опредѣлить способности и развитіе каждаго ученика».

Въ 1881 году педагогическій совѣтъ вновь пересматриваетъ «Свѣдѣнія для желающихъ поступить въ Новоторжскую учительскую семинарію» и находитъ возможнымъ сдѣлать новыя дополненія къ прежнимъ требованіямъ и ввести испытаніе по пѣнію.

Въ виду этого постепеннаго улучшенія подготовки лицъ, поступающихъ въ семинарію, она получала возможность все болѣе и болѣе расширять программы учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ ней. Въ данномъ случаѣ, педагогическій совѣтъ семинаріи руководился той совершенно справедливой мыслью, что чѣмъ выше стоитъ учитель по своему развитію и по своимъ познаніямъ, тѣмъ лучше можетъ онъ вести дѣло обученія и воспитанія молодого поколѣнія деревни,— чѣмъ всестороннѣе будетъ онъ образованъ, тѣмъ больше сознательности внесетъ онъ въ свой трудъ и никогда не обратится въ простого ремесленника, ведущаго свое дѣло по издавна сложившимся образцамъ и пріемамъ, легко впадающаго въ рутину и избѣгающаго всего живого, всего новаго, что выходитъ за предѣлы привычныхъ для него

пріемовъ. Но заботясь о расширеніи программъ, педагогическій совѣтъ не забывалъ и того дидактическаго правила, которое требуетъ, чтобы всѣ преподаваемыя свѣдѣнія усваивались учениками вполнѣ твердо и основательно. Это условіе также крайне необходимо для воспитанниковъ семинаріи, какъ будущихъ учителей, такъ какъ воспитанникъ, обладающій слабыми и поверхностными свѣдѣніями, не можетъ быть хорошимъ учителемъ.

Придавая такое важное значеніе общему образованію своихъ воспитанниковъ, совѣтъ нашей семинаріи, въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ, ежегодно открывалъ свои засѣданія пересмотромъ учебныхъ программъ и, сообразуясь со степенью подготовки вновь принятыхъ, а также и съ указаніями предшествовавшаго опыта, постепенно улучшалъ постановку учебнаго дѣла. Изданная въ концѣ 1875 года министерствомъ народнаго просвѣщенія инструкція не стѣсняла дѣятельности совѣта въ этомъ отношеніи, ибо она не давала подробныхъ программъ преподаваемыхъ въ учительскихъ семинаріяхъ предметовъ. Она только въ самыхъ общихъ чертахъ дѣлала указанія относительно тѣхъ или другихъ занятій, частности же и подробности предоставляла вырабатывать самимъ учебнымъ заведеніямъ. Даже и въ тѣхъ частяхъ инструкціи, которыя отличались болѣе детальной обработкой, оказались недостатки, ясно обнаруживаемые самой практикой учебнаго дѣла, и вотъ мы видимъ цѣлый рядъ измѣненій и отступленій, которыя пришлось дѣлать совѣту для лучшей постановки своего заведенія.

Еще въ 1876 году совѣтъ семинаріи ходатайствуетъ объ измѣненіи числа уроковъ по нѣко-

торымъ предметамъ. По инструкціи на геометрію было назначено въ I классѣ 1 урокъ въ недѣлю, а на географію 3 урока; во II классѣ на педагогику назначалось 2 часа, а на исторію—3. Но уже въ первый же годъ практика выяснила неудобства такого распредѣленія, почему въ отношеніи директора отъ 27 сентября 1876 г. за № 286 и предположено удѣлить на геометрію 2 часа вмѣсто одного, уменьшивъ число уроковъ по географіи въ томъ же классѣ, и одинъ изъ уроковъ исторіи отдѣлить для педагогики. Совѣтъ слѣдующимъ образомъ мотивировалъ желательность такой перемѣны:

«1) Геометрія имѣетъ несомнѣнныя преимущества передъ географіей по своей образовательной силѣ. Въ трехъ классахъ на прохожденіе геометріи назначается всего 5 уроковъ, а на географію 7 уроковъ, между тѣмъ инструкція требуетъ по геометріи почти курса гимназическаго, такъ какъ сокращенія дополняются курсомъ землемѣрія; по географіи же требуется подробно одна географія Россіи, географія же прочихъ государствъ въ весьма небольшихъ размѣрахъ».

«2) Во второмъ классѣ по исторіи полагается пройти только русскую исторію съ краткими дополненіями изъ всеобщей, на что положено въ трехъ классахъ—7 уроковъ. Между тѣмъ на педагогику, которая очень важна для учительскихъ семинарій, во 2-мъ классѣ полагается 2 урока. Ученики 2-го класса со второго полугодія посѣщаютъ нормальную школу, и преподаватель обязанъ объяснить имъ весь строй учебныхъ занятій,—слѣдовательно, въ это время удобнѣе всего пройти дидактику. А для усвоенія дидактики нужно

пройти: а) изъ психологіи—о познавательныхъ способностяхъ, б) краткую логику и в) изъ педагогики—объ умственномъ воспитаніи».

Въ 1878 году, представляя проектъ измѣненій въ инструкціи, согласно предложенія попечителя отъ 13 ноября 1875 г. за № 6900, совѣтъ семинаріи ходатайствовалъ объ измѣненіи числа уроковъ по русскому языку въ III классѣ, назначая 3 урока вмѣсто двухъ, «такъ какъ, кромѣ повторенія грамматики, въ этомъ классѣ является необходимымъ сообщить воспитанникамъ достаточныя свѣдѣнія по словесности. Необходимость этого видна изъ того, что воспитанники учительской семинаріи назначаются во 2 классъ двухклассныхъ училищъ. Этотъ урокъ можно получить, уменьшивъ число уроковъ по чистописанію и рисованію.

Въ 1882 году, при обсужденіи программъ на предстоящій учебный годъ, педагогическій совѣтъ приходитъ къ мысли о необходимости сократить требованія по естествовѣдѣнію и уменьшить число изучаемыхъ представителей, съ тѣмъ, чтобы большее вниманіе было обращено на общіе выводы и характеристики отдѣловъ. Съ другой стороны, онъ находитъ нужнымъ увеличить занятія практическимъ землемѣріемъ, чтобы воспитанники по выходѣ изъ семинаріи могли исполнить нѣкоторыя, хотя небольшія землемѣрныя работы.

Наконецъ, въ 1883 году было сдѣлано по указанію опыта еще новое измѣненіе въ распредѣленіи уроковъ между предметами. Въ отношеніи директора на имя попечителя округа отъ 26 сентября за № 385 мы читаемъ: «1) опытъ показываетъ, что законоучитель, имѣя недостаточное

число уроковъ по церковно-славянскому языку и не имѣя возможности удѣлить на этотъ предметъ часть уроковъ по Закону Божію, при преподаваніи церковно-славянскаго языка употребляетъ слишкомъ много времени на прохожденіе церковно-славянской грамматики, въ ущербъ главной цѣли преподаванія церковно-славянскаго языка—чтенія и изученія священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Принявъ во вниманіе недостаточность числа недѣльныхъ уроковъ, назначенныхъ по инструкціи на церковно-славянскій языкъ, и необходимость раздѣлить двѣ совершенно различныхъ стороны преподаванія церковно-славянскаго языка: 1) чтеніе и изученіе священныхъ книгъ и 2) изученіе грамматики, совѣтъ постановилъ: прибавить во 2 и 3 классахъ по одному уроку на церковно-славянскій языкъ, а затѣмъ чтеніе по церковно-славянски и изученіе священныхъ и богослужебныхъ книгъ возложить на обязанность законоучителя, а преподаваніе грамматики церковно-славянскаго языка на обязанность учителя русскаго языка. 2) Преподаваніе физики болѣе удобно и вполнѣ возможно выдѣлить изъ естествовѣдѣнія и соединить съ математикой, а затѣмъ число уроковъ, положенныхъ по инструкціи на преподаваніе естествовѣдѣнія во 2 и 3 классахъ, можно уменьшить на одинъ и вмѣсто трехъ уроковъ назначить по два».

Такимъ образомъ, благодаря этимъ измѣненіямъ числа недѣльныхъ уроковъ по разнымъ предметамъ, расписаніе уроковъ въ нашей семинаріи значительно разошлось съ тѣмъ, которое намѣчено въ инструкціи, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Предметы.	Число недѣльныхъ уроковъ по инструкціи.				Число недѣльныхъ уроковъ въ дѣйствительности.			
	I кл.	II кл.	III кл.	ВСЕГО.	I кл.	II кл.	III кл.	ВСЕГО.
Законъ Божій . .	4	3	2	9	4	3	2	9
Церковно-славян. яз.	2	1	1	4	2	2	2	6
Русскій языкъ . .	4	4	2	10	4	4	3	11
Педагогика . . .	»	2	3	5	»	3	3	6
Ариѳметика и геометр.	5	5	4	14	5	4	3	12
Физика	»	1	1	2	1	1	1	3
Исторія	2	3	2	7	2	2	2	6
Географія	3	2	2	7	2	2	2	6
Естественная исторія	2	2	2	6	2	2	2	6
Чистописаніе, черченіе и рисованіе .	5	4	3	12	5	4	1	10
Гимнастика . . .	2	2	2	6	2	2	2	6
Пѣніе	2	2	2	6	2	2	2	6
Практическія занятія въ училищѣ . .	»	»	6	6	»	»	7	7
Всего . .	31	31	32	94	31	31	32	94

Такимъ образомъ, всѣ сдѣланныя перемѣны не измѣнили общаго числа недѣльныхъ уроковъ въ каждомъ классѣ семинаріи. Въ этомъ видѣ распредѣленіе уроковъ сохранялось до 1892 года, когда Московскимъ учебнымъ округомъ были изданы новыя программы для учительскихъ семинарій и вмѣстѣ съ ними измѣнено и количество уроковъ, назначенныхъ еженедѣльно на нѣкоторые

предметы. Но измѣненія эти незначительны, какъ можно видѣть изъ прилагаемой таблицы:

Предметы преподаванія.	I кл.	II кл.	III кл.	Всего
Законъ Божій съ чтеніемъ Св. писанія и богослуж. книгъ	5	4	3	12
Русскій и церковно.-слав. яз.	6	5	4	15
Главныя основанія педагогики.	»	2	3	5
Ариѳметика	3	3	2	8
Геометрія	2	2	2	6
Исторія	2	2	2	6
Географія	2	2	2	6
Естественная исторія . . .	2	3	2	7
Физика	1	1	1	3
Чистописаніе	2	2	1	5
Черченіе и рисованіе	3	2	2	7
Пѣніе	2	2	2	6
Гимнастика	2	2	2	6
Практическ. занятія въ школѣ.	»	»	6	6
Ручной трудъ	2	2	1	5
Всего	34	34	35	103

Благодаря этимъ ежегоднымъ пересмотрамъ учебнаго курса и вдумчивому отношенію совѣта къ программамъ преподаваемаго, уже въ первое десятилѣтіе наша семинарія выработала вполнѣ опредѣленный и законченный планъ занятій учебными предметами воспитанниковъ семинаріи. Но въ 1891 году по предложенію г. попечителя Московскаго учебнаго округа, совѣтъ снова занятъ

пересмотромъ всѣхъ программъ семинарскаго курса, выработанныхъ долголѣтнимъ опытомъ, съ цѣлію выясненія наиболѣе желательныхъ въ нихъ измѣненій. Однако, этотъ новый пересмотръ программъ убѣдилъ совѣтъ, что учебное дѣло въ семинаріи постановлено настолько основательно и широко, что требуются лишь незначительныя перемѣны въ ея курсѣ. Но при обсужденіи программы русскаго языка совѣтъ призналъ необходимымъ введеніе въ курсъ семинаріи исторіи словесности хотя бы и въ краткомъ видѣ. При этомъ «имѣя въ виду требованія инструкціи §§ 49 и 50, чтобы по каждому предмету былъ пройденъ, хотя не очень подробный, но законченный курсъ предмета, представляющій извѣстную цѣлость», «серьезный и научный», совѣтъ пришелъ къ тому заключенію, что и въ изученіи исторіи и исторіи словесности неудобно ограничиваться только отрывочными и безсвязными свѣдѣніями, выхваченными изъ разныхъ частей научной системы и потому легко забываемыми. По мнѣнію совѣта, воспитанниковъ семинаріи желательно было бы ознакомить съ исторіей народной словесности, съ цѣлію дать имъ разумный взглядъ на міросозерцаніе той среды, въ которой они будутъ вести свою дѣятельность, и съ новымъ періодомъ письменной словесности, начиная съ Ломоносова, съ цѣлію сообщить вѣрную оцѣнку тѣхъ литературныхъ фактовъ, лицъ и произведеній, которые послужатъ для нихъ предметомъ занятій въ школѣ».

И начальство учебнаго округа вполнѣ согласилось съ этимъ мнѣніемъ нашего педагогическаго совѣта и въ новыхъ программахъ, изданныхъ имъ

въ 1895 году, ввело въ курсъ семинаріи исторію русской словесности въ указанномъ выше объемѣ. Но на прохожденіе этого въ высшей степени важнаго предмета удѣлено слишкомъ мало времени, а именно—всего одинъ часъ въ недѣлю въ теченіе третьяго года обученія воспитанниковъ. Это ненормальное явленіе подало поводъ совѣту Новоторжской семинаріи ходатайствовать въ текущемъ году о прибавленіи еще одного урока по исторіи словесности въ III классѣ, что и было разрѣшено г. попечителемъ Московскаго округа. Это обстоятельство дастъ возможность гораздо основательнѣе познакомить воспитанниковъ нашей семинаріи съ этимъ предметомъ, оказывающимъ сильное вліяніе на ихъ развитіе и необходимымъ для каждаго образованнаго человѣка, а тѣмъ болѣе для учителя.

Разсматривая новыя программы учительскихъ семинарій и сравнивая ихъ съ тѣми, какія выработаны были въ нашей семинаріи въ 70—80 годахъ, мы увидимъ, что между тѣми и другими очень мало разницы, исключая новаго курса по исторіи словесности. Это обстоятельство указываетъ на то, что наша семинарія съ самаго начала ея существованія совершенно вѣрно поняла свою задачу и сразу стала на правильную точку зрѣнія относительно образованія своихъ питомцевъ.

Чтобы не затруднять читателя подробнымъ перечнемъ тѣхъ свѣдѣній, какія выносили учителя изъ своей alma mater, я только въ самыхъ краткихъ чертахъ приведу прежнія программы, которыя опредѣляютъ объемъ того, что проходилось въ нашей семинаріи.

1) *По Закону Божію* проходился полный курсъ

среднихъ учебныхъ заведеній, а именно: священная исторія ветхаго и новаго завѣта; исторія христіанской церкви, ученіе о богослуженіи православной церкви и катехизисъ. Весьма важнымъ дополненіемъ преподаванія Закона Божія служило ознакомленіе воспитанниковъ семинаріи съ священнымъ писаніемъ и богослужебными книгами, для чего назначено было въ каждомъ классѣ по одному уроку въ недѣлю. Ознакомленіе воспитанниковъ съ богослужебными книгами и порядкомъ богослуженія пошло еще успѣшнѣе съ устройствомъ въ семинаріи домовой церкви, такъ какъ всѣ воспитанники обязательно читаютъ въ церкви по очереди.

2) *По русскому и церковно-славянскому языкамъ* сообщался полный курсъ грамматики и краткія свѣдѣнія изъ теоріи словесности.

3) *По педагогикѣ*—краткія свѣдѣнія изъ психологіи о познавательной, чувствовательной и желательной способностяхъ; проходился краткій курсъ логики; давались краткія указанія о физическомъ, умственномъ и нравственномъ воспитаніяхъ; сообщались основныя свѣдѣнія изъ дидактики, методики начальнаго обученія и школовѣдѣнія.

4) *По ариѳметикѣ* проходился полный курсъ ариѳметики, а *по геометріи* сообщались свѣдѣнія въ объемѣ преподаванія геометріи въ женскихъ гимназіяхъ.

5) *По исторіи* проходился преимущественно подробный курсъ русской исторіи; по исторіи же всеобщей сообщались только самыя необходимыя краткія свѣдѣнія.

6) *По географіи* сообщались предварительныя

свѣдѣнія изъ математической, физической и политической географіи; затѣмъ проходился подробный курсъ географіи Россіи, а изъ всеобщей—самыя краткія свѣдѣнія.

7) *По естественной исторіи* сообщались краткія свѣдѣнія изъ зоологіи, ботаники и минералогіи, а также необходимыя свѣдѣнія о строеніи тѣла человѣка и отправленіи его органовъ.

8) *По чистописанію* воспитанники упражнялись преимущественно въ скорописи, *по рисованію*—въ рисованіи съ проволочныхъ, гипсовыхъ и деревянныхъ моделей, а *по черченію*—воспитанники упражнялись въ черченіи плановъ и разрѣзовъ.

9) *По пѣнію* воспитанникамъ сообщались всѣ необходимыя теоретическія свѣдѣнія; затѣмъ воспитанники упражнялись въ пѣніи гаммъ, интерваловъ и пр. Кромѣ того, воспитанники обучались игрѣ на скрипкѣ. Но главное вниманіе обращалось на ознакомленіе воспитанниковъ съ церковными пѣснопѣніями.

Кромѣ пѣнія, преподавались гимнастика и ремесла: столярное, токарное и переплетное, но о нихъ мы скажемъ послѣ.

Уже изъ этого краткаго перечня того, что проходилось въ нашей семинаріи до изданія общихъ для всѣхъ семинарій Московскаго округа программъ, мы видимъ, какъ серьезно взглянулъ педагогическій совѣтъ на общеобразовательную подготовку народныхъ учителей, поставивъ себѣ цѣлію надѣлить своихъ питомцевъ всѣми знаніями, какія необходимы для образованнаго человѣка. Сама жизнь подтвердила, что совѣтъ семинаріи не ошибался въ этомъ, и въ девяно-

стыхъ годахъ эти требованія цѣликомъ вошли въ составъ новыхъ программъ.

Необходимымъ и важнымъ дополненіемъ преподаванія учебныхъ предметовъ служатъ чтеніе и письменныя работы. Эти занятія постоянно обращали на себя вниманіе педагогическаго совѣта Новоторжской учительской семинаріи, и онъ принималъ всевозможныя мѣры, чтобы развить въ своихъ воспитанникахъ любовь къ чтенію и умѣнье сознательно и осмысленно относиться къ читаемому, такъ чтобы чтеніе не было пустымъ развлеченіемъ или средствомъ убить свободное время, а служило орудіемъ самообразованія, развивало всѣ душевныя силы воспитанниковъ.

Понимая громадное значеніе чтенія въ дѣлѣ духовно-нравственнаго развитія, совѣтъ семинаріи прежде всего и озаботился составленіемъ библіотеки. Какъ уже раньше было сказано, эта послѣдняя пріобрѣла тѣ книги, которыя нашлись въ библіотекѣ бывшей земской учительской школы, а также и Ржевской технической. Но эта библіотека страдала весьма важнымъ недостаткомъ, а именно: она состояла преимущественно изъ книгъ научнаго содержанія по естествовѣдѣнію и географіи. Такимъ образомъ, составъ ученической библіотеки былъ слишкомъ одностороненъ, и книги ея, обогащая воспитанниковъ свѣдѣніями и дѣйствуя главнымъ образомъ на познавательныя способности души, не давали пищи для сердца и не вліяли на нравственную сторону читателей. Этотъ недостатокъ сильно озабочивалъ педагогическій совѣтъ, который еще въ 1877 году сдѣлалъ постановленіе совершенно переработать составъ ученической библіотеки, дополнивъ ее кни-

гами духовно-нравственнаго содержанія, произведеніями лучшихъ авторовъ и книгами историческаго содержанія, а въ 1878 г. былъ составленъ списокъ тѣхъ книгъ, которыя по мѣрѣ возможности должны быть пріобрѣтаемы вновь. Но недостатокъ матеріальныхъ средствъ вслѣдствіе слишкомъ скуднаго бюджета семинаріи (всего 14810 р. въ годъ) не позволилъ сразу привести въ исполненіе эту желательную мѣру и намѣченное пополненіе библіотеки шло слишкомъ медленнымъ путемъ, такъ что даже и въ настоящее время ея составъ оставляетъ желать очень многаго лучшаго. Не имѣя возможности расширить библіотеку ученическую и въ то же время вполнѣ сознавая, что чтеніе воспитанниковъ нельзя ограничивать тѣмъ скуднымъ запасомъ книгъ, какой хранился въ этой библіотекѣ, совѣтъ семинаріи въ первый же годъ существованія ея, рѣшилъ выдавать воспитанникамъ и книги фундаментальной библіотеки. Но заботы о чтеніи воспитанниковъ не ограничивались этимъ. Совѣтъ постоянно слѣдилъ за тѣмъ, какъ читаютъ воспитанники, заботился о томъ, чтобы это чтеніе не было безпорядочнымъ, а велось въ строгой системѣ и послѣдовательности. Съ этой цѣлью на первыхъ порахъ были выбираемы особыя лица изъ среды педагогическаго персонала, на обязанности которыхъ и лежалъ надзоръ за чтеніемъ воспитанниковъ. Въ первые годы существованія семинаріи эту отвѣтственную и нелегкую задачу принялъ на себя директоръ ея, Алексѣй Григорьевичъ Барановъ. При руководствѣ чтеніемъ воспитанниковъ, онъ основывался на развитіи учениковъ; при этомъ воспитанникамъ I класса выдавались книги только изъ учениче-

ской библіотеки, воспитанникамъ II и III классовъ—какъ изъ ученической, такъ и изъ фундаментальной библіотекъ, при чемъ воспитанникамъ II класса изъ этой послѣдней выдавались только произведенія лучшихъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ, воспитанникамъ же III класса—книги серьезнаго содержанія, преимущественно педагогическія.

Въ 1877 году ближайшее руководство чтеніемъ воспитанниковъ возложено было на классныхъ наставниковъ, которые руководствовались тѣми же соображеніями относительно выдачи книгъ, какія изложены выше. Впослѣдствіе (1894) совѣтомъ семинаріи былъ одобренъ составленный наставникомъ русскаго языка Вс. Ал. Флеровымъ особый списокъ книгъ, которыя обязательно долженъ прочесть каждый изъ воспитанниковъ. Этотъ списокъ имѣетъ въ виду развитіе учениковъ и сообразно этому распредѣляетъ книги по классамъ, и въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ—по степени трудности содержанія.

Но и помимо этихъ книгъ, воспитанники читаютъ болѣе важныя сочиненія по всѣмъ отраслямъ знанія, для пополненія и расширенія тѣхъ свѣдѣній, которыя пріобрѣтаются ими на урокахъ. Эти книги прочитываются ими по указанію преподавателей различныхъ предметовъ и подъ ихъ непосредственнымъ наблюденіемъ.

Въ послѣдніе годы нерѣдко устраивались общія чтенія, на которыя удѣлялось 1½—2 часа въ праздничные дни. На эти чтенія собирались или всѣ воспитанники семинаріи, или воспитанники отдѣльнаго класса. На нихъ читались отрывки изъ произведеній нашихъ лучшихъ писателей, преиму-

щественно тѣхъ, которые необходимы для изученія теоріи и исторіи словесности, и это чтеніе сопровождалось бесѣдами преподавателя русскаго языка съ воспитанниками или объясненіями относительно главной мысли читаемаго произведенія, характеристики дѣйствующихъ лицъ, значенія этого произведенія въ исторіи нашего развитія. Эти занятія несомнѣнно должны имѣть благотворное вліяніе на духовно-нравственное развитіе учащихся, освѣщать имъ какъ родную поэзію, такъ и иностранную литературу и указывать на громадную важность сознательнаго, осмысленнаго чтенія авторовъ.

Не меньшее вниманіе педагогическаго совѣта обращали на себя и письменныя работы воспитанниковъ. Съ самаго начала существованія семинаріи письменныя работы въ видѣ сочиненій даются воспитанникамъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, но большая часть ихъ приходится на русскій языкъ, Законъ Божій и педагогику. Распредѣленіе письменныхъ работъ составляется совѣтомъ семинаріи на каждое полугодіе впередъ, а темы избираются преподавателями и утверждаются директоромъ семинаріи.

Въ первые годы каждая тема давалась въ I и II классахъ на одну недѣлю, а въ III классѣ—на двѣ, такъ какъ здѣсь много письменныхъ работъ и практическихъ занятій въ начальномъ училищѣ. Благодаря этому, въ I и II классахъ въ теченіе года воспитанники успѣвали исполнить по 26—30 сочиненій, а въ III классѣ 14—16. Чтобы показать, какъ распредѣлялись эти письменныя работы по предметамъ и классамъ, я приведу расписаніе ихъ въ 1877 году:

Предметы.	I кл.	II кл.	III кл.	Всего
Законъ Божій и славянскій яз.	8	7	3	18
Педагогика	»	5	4	9
Русскій языкъ	8	6	4	18
Математика	6	5	2	13
Исторія	3	2	1	6
Естествовѣдѣніе и географія .	5	5	2	12
Всего	30	30	16	76

Но такой короткій срокъ, на который давалось каждое сочиненіе, понятно, оказывалъ неблагопріятное вліяніе на самое исполненіе работъ. Воспитанники, и безъ того имѣвшіе много занятій, не имѣли времени серьезно вдуматься и разработать данную тему, а потому очень часто исполняли ихъ торопливо и поверхностно. Такое отношеніе къ этому очень важному виду занятій въ семинаріи лишало эти работы всякаго серьезнаго значенія, вслѣдствіе чего онѣ и не достигали тѣхъ цѣлей, какія преслѣдовались ими. Очевидно, этого нельзя было терпѣть въ интересахъ самаго учебнаго дѣла, и уже въ 1878 году совѣтъ обсуждаетъ этотъ вопросъ. Но на первый разъ онъ ограничился принятіемъ нѣкоторыхъ мѣръ, которыми и думалъ поднять успѣшность письменныхъ работъ воспитанниковъ. 4 сентября 1878 года совѣтъ постановилъ, чтобы 1) каждый изъ г.г. наставниковъ наблюдалъ за приготовленіемъ данныхъ сочиненій и къ концу недѣли въ пятницу, по возможности, просматривалъ черновыя подго-

товительныя работы; 2) чтобы темы назначались заблаговременно, а именно—въ субботу; 3) чтобы для I класса назначались темы легкія, не обширныя, чтобы ученики привыкали къ лучшей обработкѣ ихъ, и 4) чтобы производился разборъ сочиненій, для чего наставникъ имѣетъ право выбирать помимо уроковъ 1 часъ въ недѣлю.

Но эти мѣры, не устранявшія главной причины неуспѣшности письменныхъ работъ, не могли поправить дѣла, а потому въ 1881 году совѣтъ пришелъ къ убѣжденію, что необходимо измѣнить срокъ работъ и постановилъ задавать въ I и II классахъ сочиненія на двѣ недѣли, а въ III—на четыре. Съ этимъ нововведеніемъ хотя и сократилось число письменныхъ работъ, но зато онѣ стали исполняться гораздо лучше, воспитанники имѣли время обдумать тему и обработать сочиненіе. Этотъ срокъ впослѣдствіе былъ утвержденъ и начальствомъ Московскаго учебнаго округа въ изданной имъ инструкціи для учительскихъ семинарій. На основаніи указаній послѣдней, теперь письменныя работы распредѣляются слѣдующимъ образомъ между предметами и классами:

Предметы.	I кл.	II кл.	III кл.	Всего
Законъ Божій	3	3	1	7
Русскій и церк.-славянскій яз.	7	5	3	15
Педагогика	»	2	2	4
Исторія	2	2	»	4
Математика	2	2	1	5
Всего	14	14	7	35

Такимъ образомъ, отношеніе между предметами въ распредѣленіи письменныхъ работъ сохраняется прежнее, и сочиненія по русскому языку имѣютъ преимущественное значеніе передъ прочими предметами. При этомъ, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, практика выработала и программы этихъ работъ, поставивъ ихъ въ связь съ уроками объяснительнаго чтенія, а именно: въ I воспитанники пишутъ сочиненія повѣствовательнаго и описательнаго содержанія, во II—характеристики и разсужденія, а въ III—исполняютъ работы на различныя литературныя, литературно-педагогическія и историческія темы.

Заботясь о развитіи въ воспитанникахъ умѣнья правильнымъ, яснымъ и точнымъ языкомъ излагать свои мысли, совѣтъ семинаріи постоянно обращалъ серьезное вниманіе и на другую сторону письменныхъ работъ, а именно—орѳографическую. Хотя въ семинарію поступаютъ молодые люди, получившіе первоначальное образованіе въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ, а иногда и въ городскихъ по положенію 1874 г., и стало быть, должны писать орѳографически совершенно правильно, но на практикѣ этого почти не бываетъ. Поэтому, семинаріи волей-неволей приходится исправлять ихъ орѳографію, такъ какъ она необходима для каждаго учителя. Въ виду этого, еще съ 1879 года въ нашей семинаріи введены особые диктанты въ I и II классахъ, которые дѣлаются самими воспитанниками ежедневно, за исключеніемъ кануновъ праздниковъ. Обыкновенно на это занятіе удѣляется отъ 20 до 30 минутъ передъ ужиномъ. Диктуетъ дежурный воспитанникъ, а исправляютъ диктантъ воспитанники сами, мѣня-

ясь своими тетрадями, или свѣряя написанное съ книгой. Самый матеріалъ для диктантовъ заранѣе указывается преподавателемъ русскаго языка, который время отъ времени просматриваетъ также и тетради воспитанниковъ съ диктантами, чтобы узнать, на сколько внимательно относятся они къ этому занятію.

До сихъ поръ мы разсматривали постановку общеобразовательныхъ предметовъ въ нашей семинаріи. Но учительскія семинаріи—спеціальныя учебныя заведенія, цѣль которыхъ—приготовлять учителей для начальныхъ училищъ. Эта цѣль налагаетъ особый отпечатокъ и на самую постановку учебнаго дѣла въ семинаріи, вводя въ ея курсъ особыя занятія, какихъ не знаютъ другія средне-учебныя заведенія. Эти спеціальныя занятія заключаются въ теоретическомъ и практическомъ ознакомленіи воспитанниковъ съ начальной школой и постановкой учебно-воспитательной части въ послѣдней Теоретическія свѣдѣнія о школьномъ преподаваніи и воспитаніи питомцы семинаріи получаютъ на урокахъ педагогики и методики. Практически же они знакомятся со школой во время посѣщенія нормальнаго при семинаріи училища и занятій въ немъ, подъ руководствомъ всего педагогическаго совѣта семинаріи. Эти практическія занятія состоятъ, во-1-хъ, въ посѣщеніи уроковъ учителя школъ, во-2-хъ, въ пробныхъ урокахъ воспитанниковъ, въ-3-хъ, въ недѣльныхъ дежурствахъ ихъ въ школѣ въ теченіе третьяго года пребыванія въ семинаріи, и въ-4-хъ, въ ознакомленіи воспитанниковъ съ лучшими и наиболѣе распространенными руководствами по начальному обученію. Разсмотримъ каждое изъ этихъ занятій въ отдѣльности.

Посѣщеніе воспитанниками нормальной школы начиналось, какъ и теперь, со второго полугодія 2-го года и продолжалось до окончанія курса, т. е. въ продолженіи полутора лѣтъ. Воспитанники II-го класса по-очереди—обыкновенно, по 2 сразу—посѣщаютъ училище въ теченіе цѣлой недѣли. Цѣль этихъ посѣщеній состоитъ въ томъ, чтобы предварительно ознакомиться съ училищемъ, присмотрѣться къ порядкамъ и ознакомиться нѣсколько съ ходомъ и пріемами обученія. Въ это же время воспитанники 2-го класса обыкновенно проходятъ дидактику и основныя начала методики начальнаго обученія, и такимъ образомъ на практикѣ видятъ примѣненіе тѣхъ или другихъ пріемовъ обученія. Такое соединеніе теоріи съ практикой имѣетъ, конечно, большое значеніе, какъ наилучшій способъ для болѣе отчетливаго и сознательнаго ознакомленія съ пріемами обученія. Но при этомъ является одно неудобство, а именно: ко второму полугодію уже оканчивается обученіе грамотѣ въ младшемъ отдѣленіи училища, и ученики этого отдѣленія уже выучиваются читать; такимъ образомъ, воспитанникамъ II-го класса не приходится познакомиться на практикѣ съ примѣненіемъ тѣхъ пріемовъ по обученію грамотѣ, которые теоретически сообщаются имъ на урокахъ методики отечественнаго языка. Это неудобство скоро было замѣчено педагогическимъ совѣтомъ нашей семинаріи, который озаботился его устраненіемъ: въ 1881 г. имъ постановлено, чтобы воспитанники II класса присутствовали на нѣсколькихъ урокахъ грамоты и въ теченіе перваго полугодія. Эта мѣра вno-

слѣдствіи была сдѣлана обязательной для всѣхъ семинарій Московскаго учебнаго округа и внесена въ инструкцію 1892 года, изданную начальствомъ округа. Здѣсь было допущено только одно измѣненіе, имѣвшее въ виду сдѣлать болѣе цѣлесообразнымъ это посѣщеніе воспитанниками II класса уроковъ по обученію грамотѣ. Въ прежнее время воспитанники ходили по одному-по двое на уроки учителя школы, и такимъ образомъ, это посѣщеніе растягивалось на долгій періодъ; въ настоящее время, въ силу инструкціи, воспитанники II класса бываютъ всѣмъ классомъ вмѣстѣ съ наставникомъ русскаго языка на 3—4 урокахъ грамоты, наиболѣе типичныхъ въ этомъ курсѣ. Послѣ каждаго такого посѣщенія, наставникъ ведетъ съ ними бесѣду, въ которой возстановляетъ въ ихъ памяти весь ходъ урока и объясняетъ имъ цѣлесообразность тѣхъ пріемовъ, которые были употреблены учителемъ на этомъ урокѣ. Во второмъ полугодіи наблюденія воспитанниковъ II-го класса повѣрялъ директоръ на урокахъ педагогики, давая имъ необходимыя разъясненія. Этимъ и ограничиваются спеціальныя практическія занятія воспитанниковъ даннаго класса. Правда, педагогическимъ совѣтомъ нашей семинаріи была сдѣлана попытка допустить воспитанниковъ II-го класса къ преподаванію въ начальной школѣ въ концѣ учебнаго года, но эта попытка была, очевидно, неудачна, какъ это можно судить изъ того, что въ 1881 и слѣдующіе годы она не возобновлялась. Да и дѣйствительно, если вдумаемся мы въ эту мѣру, то уже à priori можемъ сказать, что изъ нея ничего не могло выйти: воспитанники II класса еще слишкомъ мало подготовлены

къ этимъ занятіямъ, такъ какъ, во-первыхъ, по методикѣ русскаго языка и ариѳметики они проходятъ только самыя общія положенія относительно веденія уроковъ въ начальной школѣ, а во-вторыхъ, и въ теченіе полгода имъ приходится прослушать очень ограниченное число уроковъ учителя, особенно въ томъ случаѣ, если классъ многочисленъ. Мѣра эта со стороны педагогическаго совѣта вызвана, очевидно, тѣмъ, что въ послѣднія недѣли учебнаго года воспитанники III-го класса, занятыя усиленной подготовкой къ экзаменамъ, не имѣютъ времени посѣщать школу и вести въ ней занятія, какъ это дѣлается въ теченіе всего года.

Пробные уроки, даваемые воспитанниками III-го класса въ начальномъ училищѣ, составляютъ самую важную и существенную часть практическихъ занятій, а потому на нихъ обращалось съ самаго начала существованія семинаріи особенное вниманіе. При составленіи общаго порядка пробныхъ уроковъ прежде всего принимается въ соображеніе, чтобы эти уроки не приносили никакого ущерба правильному ходу занятій въ училищѣ и чтобы они давались непремѣнно по всѣмъ отдѣламъ начальнаго обученія. Для соблюденія перваго условія въ нашей семинаріи съ перваго же года былъ принятъ такой порядокъ назначенія темы пробнаго урока: распредѣленіе пробныхъ уроковъ между воспитанниками производилось, обыкновенно, директоромъ передъ началомъ каждой очереди (только въ отчетѣ за 1885 г. указано, что это распредѣленіе составлялось педагогическимъ совѣтомъ); при этомъ каждому воспитаннику указывается: 1) предметъ, по ко-

торому онъ будетъ давать урокъ, 2) отдѣлъ предмета, и 3) отдѣленіе школы. При указаніи отдѣла, конечно, сообразовались съ ходомъ преподаванія въ школѣ. Самая же тема урока назначается учителемъ школы, причемъ послѣдній дѣлаетъ необходимыя указанія воспитаннику; кромѣ того, если пробный урокъ данъ неудовлетворительно и цѣль урока не достигнута, то на обязанность учителя возлагается повтореніе этого урока. Такимъ образомъ, пробные уроки воспитанниковъ тѣсно связываются съ уроками учителя школы, и ошибки практикантовъ немедленно исправляются учителемъ. Этотъ порядокъ черезъ всѣ 25 лѣтъ дошелъ до настоящаго времени, и только незначительныя измѣненія были внесены въ него въ теченіе этого времени. Распредѣленіе пробныхъ уроковъ между воспитанниками по-прежнему лежитъ на обязанности директора, но онъ указываетъ только предметъ, по которому долженъ воспитанникъ давать урокъ. Отдѣленіе же училища и отдѣлъ предмета назначается наставникомъ, который разъясняетъ также практиканту и способъ веденія урока на тему, данную учителемъ школы.

Выше было указано, что при распредѣленіи пробныхъ уроковъ обращается особенное вниманіе на то, чтобы каждый воспитанникъ далъ если не по всѣмъ, то насколько возможно по большему числу отдѣловъ учебныхъ предметовъ школы. Въ виду этого уже въ первый же годъ существованія семинаріи была составлена директоромъ таблица наиболѣе важныхъ отдѣловъ, число которыхъ намѣчено 24. Таблица эта составлена настолько удачно и съ такимъ знаніемъ школьнаго

дѣла, что она не потеряла своего значенія и до сего времени, почему интересно познакомиться съ ней.

Предметы.	Старшее отдѣленіе.	Среднее отдѣленіе	Младшее отдѣленіе.
Отечественный и славянскій языки .	Объяснительное чтеніе; письменныя упражненія; грамматика.	Объяснительное чтеніе; славянск. чтеніе; письменныя упражненія.	Звуковыя упражненія; прохожд. букваря; первоначальн. чтеніе; объяснит. чтеніе.
Ариеметика . .	Нумерація; 4-ре ариеметич. дѣйствія съ цѣлыми числами; рѣшен. задачъ.	Числа отъ 20 до 100. Числа отъ 100 до 1000.	Числа 1 десятка. Числа 2-го десятка [1]).
Географія	Родиновѣдѣніе; отчизновѣдѣніе;		
Естествовѣдѣніе .	Бесѣды въ связи съ чтеніемъ.		
Черченіе. . . .	Изученіе и черченіе правильныхъ геометрическихъ тѣлъ.		
Чистописаніе . .	Письмо подъ тактъ мелкимъ почеркомъ.	Письмо подъ тактъ крупнымъ и среднимъ почеркомъ.	Изученіе и письмо подъ тактъ строчныхъ и прописныхъ буквъ.

[1]) Эта таблица составлена въ 1876 году, когда преподаваніе ариеметики въ начальномъ училищѣ велось по методу Груббе и Евтушевскаго; но уже въ 1878 году этотъ методъ былъ замѣненъ другимъ, въ основу котораго положено изученіе дѣйствій, а не чиселъ.

Всматриваясь въ эту таблицу, мы видимъ, что въ ней, дѣйствительно, отмѣчены всѣ наиболѣе важные отдѣлы учебныхъ предметовъ начальной школы; при томъ курсъ ея отличается широтой своей постановки; достойно также вниманія и то обстоятельство, что въ программѣ отечественнаго языка на первый планъ выдвинуто объяснительное чтеніе и совершенно отсутствуетъ въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ грамматика, которой сильно увлекались въ другихъ начальныхъ училищахъ того времени.

Для наблюденія строгаго порядка въ пробныхъ урокахъ, а также и для того, чтобы постоянно имѣть подъ руками точныя свѣдѣнія объ этихъ урокахъ, въ нашей семинаріи съ перваго же года ведутся двѣ вѣдомости, изъ которыхъ въ первой даются всѣ свѣдѣнія о каждомъ пробномъ урокѣ, а во второй—о всѣхъ пробныхъ урокахъ, данныхъ каждымъ воспитанникомъ. Эти вѣдомости ведутся самими воспитанниками, подъ контролемъ директора.

Чтобы познакомить читателя съ этими вѣдомостями, я прилагаю ихъ формы.

ФОРМА 1-й ВѢДОМОСТИ.

№№ пробныхъ уроковъ.	Фамиліи воспитанниковъ.	Когда данъ пробный урокъ.	Въ какомъ отдѣленіи.	По какому предмету.	Содержаніе урока.	Кто присутствовалъ на урокѣ.	Оцѣнка урока.
10	ПРИМѢРЪ: Клюевъ Павелъ.	9 ноября.	Младшее.	Русск. язык.	Звукъ и буква р.	Директоръ, настави. В. А. Флеровъ, учитель школы и воспитанник. 3-го. класса.	Хорошо (4).

Примѣчаніе. Оцѣнка дѣлается послѣ разбора урока и вносится въ вѣдомость директоромъ.

ФОРМА 2-я ВѢДОМОСТИ.

Фамиліи воспитанниковъ.	Русскій языкъ.			Церковно-славянск. чтеніе.	Ариѳметика.			Письмо подъ тактъ.			Пѣніе.	Чтеніе статей по исторіи, географіи и природовѣдѣнію.
	Младшее отдѣленіе.	Среднее отдѣленіе.	Старшее отд.		Младшее отдѣленіе.	Среднее отдѣленіе.	Старшее отд.	Младшее отдѣленіе.	Среднее отдѣленіе.	Старшее отд.		
ПРИМѢРЪ: Клюевъ Павелъ.	4 сентября.	5 октября.	24 октября.	10 ноября.	и	т.	д.					

Къ каждому пробному уроку воспитанники готовятся обстоятельно подъ руководствомъ наставника соотвѣтствующаго предмета. Получивъ отъ учителя школы тему урока и отъ наставника указанія относительно лучшей разработки этой темы, практикантъ составляетъ подробный планъ урока, въ которомъ намѣчаетъ въ послѣдовательномъ, строго логическомъ порядкѣ всѣ вопросы, какіе онъ предполагаетъ предложить ученикамъ, и ожидаемые отвѣты на эти вопросы; при этомъ наблюдается, чтобы каждый вопросъ былъ въ тѣсной логической связи съ предыдущими и послѣдующими и, такъ сказать, вытекалъ изъ даннаго на предыдущій вопросъ отвѣта. Этотъ планъ просматривается и исправляется наставникомъ соотвѣтствующаго предмета, и только послѣ одобренія этого плана воспитанникъ изучаетъ его и даетъ затѣмъ урокъ. Такой порядокъ установленъ въ нашей семинаріи съ самаго перваго года ея существованія. Нѣкоторые, быть можетъ, подумаютъ, что такая подробная запись всѣхъ вопросовъ и отвѣтовъ стѣсняетъ практикантовъ при

веденіи урока, мѣшая имъ проявлять свою сообразительность и находчивость, такъ какъ они слѣдуютъ заранѣе составленному плану, и что достаточно ограничиваться краткимъ конспектомъ, въ которомъ излагался бы только порядокъ веденія урока, какъ это дѣлалось въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, а, можетъ быть. дѣлается и теперь. Но такое мнѣніе едва ли справедливо: во-первыхъ, составленіе такого плана заставляетъ воспитанника, готовящагося къ уроку, вдуматься во всѣ частности разбираемой темы и не пропустить ни одной особенности въ дѣлѣ разработки ея; конспектъ не можетъ дать этого, такъ какъ въ немъ отмѣчается лишь общій ходъ урока, который можетъ быть одинаковъ для нѣсколькихъ темъ; во-вторыхъ, составивъ подробный планъ, воспитанникъ лучше, основательнѣе проведетъ урокъ,— онъ имѣетъ меньше шансовъ неправильно или безтолково разъяснить ученикамъ школы то или другое правило, ту или другую статью; а это очень важно, такъ какъ не нужно забывать, что воспитанники практикуются на дѣтяхъ, которыя пришли въ школу съ цѣлью научиться, и слѣдовательно, школа должна дать имъ правильныя понятія и научить ихъ послѣдовательному, логическому мышленію; всякое же небрежное и неумѣлое веденіе дѣла вредно отражается на ихъ духовномъ развитіи; такимъ образомъ, на насъ лежитъ нравственный долгъ предупредить всевозможные промахи практикантовъ, которые могутъ повредить ученикамъ школы; въ-третьихъ, такой подробный планъ нисколько не стѣсняетъ самодѣятельности воспитанника, не лишаетъ его возможности проявить свою находчивость и педаго-

гическій тактъ, не обращаетъ его въ говорильную машину,—напротивъ, и при этомъ остается еще широкій просторъ для проявленія этихъ качествъ; планъ намѣчаетъ главнымъ образомъ послѣдовательность урока, но воспитанникъ, дающій урокъ, можетъ получить не такой отвѣтъ, какого онъ ожидалъ, и вотъ отъ его находчивости зависитъ навести учениковъ на правильный отвѣтъ, отъ его педагогическаго такта зависитъ умѣнье воспользоваться вѣрнымъ отвѣтомъ ученика, хотя бы этотъ отвѣтъ и былъ выраженъ иначе, чѣмъ предполагалось; наконецъ, при составленіи подробнаго плана, воспитаннику постоянно приходится, такъ сказать, ставить себя въ положеніе ученика и соображать, какого отвѣта можно ожидать отъ него, судя по его развитію, а это заставляетъ его лучше вдумываться въ дѣтскую натуру и, слѣдовательно, лучше изучать ее. Всѣ эти преимущества подробныхъ плановъ давно были сознаваемы совѣтомъ Новоторжской семинаріи, а въ 1890-хъ годахъ такіе планы были рекомендованы начальствомъ Московскаго учебнаго округа всѣмъ семинаріямъ, при чемъ, какъ на образецъ, имъ было указано на планы нашей семинаріи; поэтому, нѣкоторыя изъ другихъ семинарій Московскаго округа обращались къ намъ за планами пробныхъ уроковъ, чтобы ввести такіе же у себя. Такъ, въ дѣлахъ семинаріи есть отношеніе директора Киржачской учительской семинаріи, отъ 19 ноября 1894 г. за № 694, при которомъ онъ возвращаетъ 3 плана пробныхъ уроковъ, взятыхъ для образца.

По инструкціи 1875 года требовалось, чтобы на пробномъ урокѣ присутствовалъ учитель школы, между тѣмъ, какъ разборы этихъ уроковъ

должны вестись подъ руководствомъ директора и наставниковъ. Но это создавало громадныя неудобства: директоръ и наставники, не присутствовавшіе на самомъ урокѣ, нерѣдко не могли провѣрить, насколько правильны тѣ замѣчанія, какія дѣлались по поводу урока, не могли составить себѣ яснаго, отчетливаго представленія о самомъ урокѣ на основаніи однихъ замѣчаній. Поэтому въ нашей семинаріи уже въ 1876 году этотъ порядокъ былъ измѣненъ, и на пробныхъ урокахъ, кромѣ учителя школы, присутствовалъ или директоръ, или наставникъ, а иногда и оба вмѣстѣ.

Каждый пробный урокъ подвергается пробному разбору въ особой коммиссіи, состоящей изъ директора, наставника того или другого предмета, учителя школы и воспитанниковъ III-го класса. Первымъ высказывается по поводу своего урока самъ практикантъ, излагая цѣль своего урока и отмѣчая тѣ недостатки, которые онъ замѣтилъ на своемъ урокѣ. За нимъ высказываются воспитанники III класса, далѣе учитель школы и наконецъ наставникъ, который, указавъ пропущенные другими недочеты даннаго урока, останавливается на хорошихъ сторонахъ его. Каждое замѣчаніе, дѣлаемое воспитанниками, обстоятельно разбирается наставникомъ семинаріи и—или принимается, или отвергается, какъ неправильное. При этомъ обращается, вниманіе чтобы воспитанники избѣгали голословныхъ замѣчаній, чтобы каждое изъ нихъ они подтверждали примѣрами, изъ коихъ видна была-бы справедливость сдѣланнаго замѣчанія. Въ концѣ разбора директоръ высказываетъ общее заключеніе объ урокѣ и съ согласія наставника и учителя школы производитъ оцѣнку урока. Протоколы

этихъ педагогическихъ коммиссій ведутся самими воспитанниками III класса по очереди.

На пробные уроки по инструкціи назначалось 7 часовъ въ недѣлю, которые распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 3—на русскій и церковнославянскій языкъ, 2—на ариѳметику, 1 урокъ на чтеніе статей по родиновѣдѣнію и русской исторіи и 1 урокъ въ одну недѣлю на письмо подъ тактъ, а въ другую недѣлю—на пѣніе. Такимъ образомъ, воспитанники III класса въ годъ успѣвали дать до 170—190 пробныхъ уроковъ, а каждый изъ нихъ до 10—12 уроковъ. Этого числа, конечно, вполнѣ достаточно для того, чтобы составить довольно вѣрное сужденіе о педагогическихъ способностяхъ каждаго практиканта. Въ виду этого являлись совершенно лишними особые экзаменаціонные пробные уроки, которые требовались инструкціей и которые должны были производиться въ присутствіи всего педагогическаго совѣта. Поэтому, въ нашей семинаріи такіе уроки устраивались только въ самый первый годъ ея существованія, т. е. въ 1876, но уже въ расписаніи переводныхъ и выпускныхъ испытаній 1877 года они выпущены, при чемъ въ своемъ отношеніи къ попечителю Московскаго учебнаго округа директоръ такъ мотивируетъ это отступленіе отъ инструкціи: «всѣ пробные уроки воспитанниками III класса въ теченіе года давались подъ постояннымъ наблюденіемъ директора или кого либо изъ наставниковъ и подвергались строгому разбору, а такъ какъ всѣхъ уроковъ было дано воспитанниками около 190, то педагогическій совѣтъ имѣлъ возможность составить вѣрное понятіе о преподаваніи каждаго воспитанника; во-вторыхъ, эти проб-

ные уроки отнимаютъ много времени, а между тѣмъ воспитанникамъ приходится много сдавать на выпускныхъ испытаніяхъ, а потому желательно дать имъ больше времени для подготовки». То же самое повторяетъ Ал. Гр. Барановъ и въ 1878 г., представляя въ округъ проэктъ измѣненій въ инструкціи для учительскихъ семинарій. «Слѣдуетъ», говоритъ онъ: «отмѣнить экзаменные пробные уроки въ присутствіи членовъ педагогическаго совѣта, такъ какъ къ концу года педагогическій совѣтъ составляетъ совершенно вѣрное и точное понятіе о каждомъ воспитанникѣ относительно его преподавательскихъ способностей. Одинъ же урокъ, данный воспитанникомъ въ присутствіи членовъ совѣта, не можетъ послужить для вѣрной оцѣнки воспитанника уже потому, что подверженъ случайностямъ». Эти замѣчанія А. Г. Баранова впослѣдствіи были приняты начальствомъ Московскаго учебнаго округа, которое вывело изъ практики экзаменные пробные уроки, внесенные въ инструкцію 1875 года, очевидно, только потому, что ею не требовалось присутствія директора и наставниковъ на пробныхъ урокахъ въ теченіе учебнаго года. Эта первая инструкція, очевидно, строго разграничивала теорію и практику, представляя первую—наставникамъ семинаріи, а вторую—учителямъ образцоваго училища. Но такое разъединеніе можетъ повести къ разногласію и вредно отразиться на всемъ ходѣ спеціальнаго обученія воспитанниковъ семинаріи.

До 1884 года всѣ пробные уроки давались въ I классѣ начальнаго училища, такъ какъ второго класса въ нормальной школѣ при нашей семинаріи не существовало. Но такъ какъ нѣкоторые

воспитанники семинаріи по окончаніи курса назначались учителями во 2-й классъ двуклассныхъ училищъ, то, чтобы нѣсколько ознакомить ихъ на практикѣ съ пріемами преподаванія всѣхъ предметовъ, составляющими курсъ двухклассныхъ училищъ, въ нормальной школѣ нашей семинаріи, сверхъ предметовъ, положенныхъ въ одноклассныхъ училищахъ, введены еще отчизновѣдѣніе, грамматика, черченіе и чтеніе въ связи съ бесѣдами статей по естествовѣдѣнію (изъ классной книги для чтенія). Когда же училище при семинаріи было преобразовано въ двухклассное; то въ концѣ года лучшіе воспитанники стали давать пробные уроки во II классѣ училища.

Необходимымъ дополненіемъ пробныхъ уроковъ составляли, какъ и въ настоящее время, дежурства воспитанниковъ III класса въ начальномъ училищѣ по очереди (по два воспитанника) въ теченіе недѣли и болѣе, смотря по числу воспитанниковъ въ классѣ. Во время недѣльныхъ дежурствъ воспитанниками III класса исполняются обязанности помощниковъ учителя; они слѣдятъ за учениками, исправляютъ письменныя работы, даютъ уроки и пр., и такимъ образомъ изучаютъ всѣ подробности учебно-воспитательнаго дѣла. Главное вниманіе ихъ при этомъ обращено на пріемы занятій одного учителя съ тремя отдѣленіями школы. Со второго полугодія уже и на пробныхъ урокахъ воспитанники ведутъ занятія съ двумя, а потомъ и со всѣми тремя отдѣленіями. Во время своего недѣльнаго дежурства каждый воспитанникъ давалъ по три урока, по одному уроку черезъ день. Эти уроки, по требованію инструкціи, должны были даваться практикантами

въ отдѣльной комнатѣ подъ наблюденіемъ директора или наставника. Но въ первое время это требованіе инструкціи не могло выполняться, такъ какъ школа помѣщалась лишь въ одной комнатѣ, а потому приходилось брать уроки у учителя школы, что, конечно, было неудобно. Только съ переходомъ училища въ новое спеціально для него выстроенное зданіе явилась возможность отводить для занятій практикантовъ особое помѣщеніе.

Въ концѣ учебнаго года, въ послѣднюю очередь, каждый воспитанникъ велъ преподаваніе въ училищѣ въ теченіе цѣлаго дня, что, впрочемъ, новыми правилами 1895 года отмѣнено. По истеченіи недѣльнаго пребыванія въ школѣ, каждый практикантъ обязанъ былъ, какъ и теперь, представить директору отчетъ о своихъ занятіяхъ и наблюденіяхъ. Еще въ первый годъ практики директоромъ семинаріи былъ составленъ общій планъ этихъ отчетовъ и одобренъ педагогическимъ совѣтомъ. Въ этихъ отчетахъ воспитанники отмѣчаютъ, а) что пройдено, въ школѣ въ теченіе недѣли въ каждомъ отдѣленіи; б) какія были самостоятельныя работы учениковъ въ каждомъ отдѣленіи; в) какіе уроки были даны самимъ практикантомъ, при чемъ указывается содержаніе ихъ, пособія и руководства, которыми пользовался на урокѣ, пріемы преподаванія и достигнутые результаты; г) проступки учениковъ школы и мѣры, принятые учителемъ.

Наконецъ, послѣдній видъ практическихъ занятій—это знакомство воспитанниковъ съ нѣкоторыми руководствами и пособіями для школьнаго обученія. Въ началѣ второго полугодія каждому воспитаннику III класса совѣтомъ семинаріи назначается руководство по какому-либо изъ пред-

метовъ начальнаго обученія. Къ концу учебнаго года воспитанники составляютъ подробные отчеты о руководствахъ и читаютъ ихъ въ педагогическихъ коммиссіяхъ, состоящихъ изъ директора, наставника соотвѣтствующаго предмета и воспитанниковъ III класса. Въ этихъ отчетахъ воспитанники обращаютъ вниманіе главнымъ образомъ на распредѣленіе учебнаго матеріала, его количество и доступность его для пониманія дѣтей школьнаго возраста, на характеръ изложенія этого матеріала, равнѣ какъ и на внѣшность изданія; каждымъ изъ этихъ отчетовъ рѣшается одинъ вопросъ: насколько данный учебникъ пригоденъ для начальной школы. Такимъ путемъ воспитанники знакомятся съ наиболѣе употребительными руководствами и въ то же время пріобрѣтаютъ правильный взглядъ для оцѣнки того или другого учебника, примѣнительно къ народной школѣ. А это умѣнье правильно оцѣнить значеніе и примѣнимость того или другого учебника очень важно для учителя, такъ какъ ему въ своей дѣятельности придется встрѣтиться съ массой самыхъ разнообразныхъ руководствъ, среди которыхъ онъ можетъ растеряться, и, не зная, чего требовать отъ нихъ, можетъ по какимъ-либо чисто случайнымъ причинамъ остановиться на менѣе достойномъ. Это знакомство съ наиболѣе употребительными руководствами очень важно еще и въ другомъ отношеніи: молодой учитель, изъ-за школьной скамьи назначенный въ училище, является уже знакомымъ съ тѣми учебниками, какіе практикуются въ этомъ училищѣ, и слѣдовательно, безъ помѣхи можетъ вести дѣло обученія.

Въ 1879 году въ нашей семинаріи была сдѣ-

лана попытка начать это ознакомленіе воспитанниковъ съ нѣкоторыми руководствами ранѣе второго полугодія третьяго года, а именно: были разданы нѣкоторыя руководства по обученію грамотѣ для ближайшаго ознакомленія воспитанникамъ II класса, перешедшимъ въ III, на каникулы. Къ сожалѣнію, мы не находимъ въ отчетахъ указаній на то, насколько удачна была эта попытка, но изъ того факта, что въ послѣдующіе годы она не повторялась, можно заключить, что она не достигла желаемыхъ результатовъ. Да и на самомъ дѣлѣ, воспитанники II класса еще очень мало знакомы съ дидактикой и методикой русскаго языка, равно какъ и съ веденіемъ учебнаго дѣла, а потому они не могутъ сдѣлать обстоятельнаго разбора даннаго руководства и ихъ оцѣнка будетъ болѣе или менѣе произвольна, не будетъ основываться на строго логическихъ выводахъ, а потому и не можетъ имѣть никакого значенія.

Результаты такой разумной постановки научно-спеціальной подготовки воспитанниковъ не замедлили сказаться на самой дѣятельности питомцевъ Новоторжской семинаріи. Изъ нихъ вышли дѣльные и опытные преподаватели, которые сразу привлекли къ себѣ вниманіе всѣхъ лицъ, интересующихся дѣломъ народнаго образованія, и пріобрѣли себѣ славу лучшихъ народныхъ учителей.

Такъ, въ 1879 году директоръ Ал Гр. Барановъ, сообщая начальству округа свѣдѣнія о воспитанникахъ Новоторжской учительской семинаріи, занимающихъ должности учителей народныхъ училищъ, пишетъ: «По отзыву бывшаго директора народныхъ училищъ Тверской губер-

нiи г. Малова и инспекторовъ народныхъ училищъ, а также многихъ другихъ служащихъ и частныхъ лицъ, воспитанники Новоторжской учительской семинарiи заявили себя съ самой лучшей стороны. Будучи весьма достаточно подготовлены къ учительской дѣятельности какъ по своимъ научнымъ знанiямъ, такъ и по навыку къ веденiю преподаванiя, они при поступленiи въ школы съ первыхъ же шаговъ обнаруживали преимущества своего спецiальнаго образованiя. Лучшiе учителя въ сельскихъ двухклассныхъ училищахъ Тверской губернiи—воспитанники Новоторжской учительской семинарiи; лучшiе учителя въ сельскихъ одноклассныхъ училищахъ въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ служатъ воспитанники семинарiи, напр.: Бѣжецкомъ, Новоторжскомъ и др.,—опять-таки эти воспитанники. Доказательствомъ служитъ, во-первыхъ, то, что съ 1877 года было предпринято дирекцiей народныхъ училищъ Тверской губернiи постепенно замѣнять въ сельскихъ двухклассныхъ училищахъ учителей изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарiй учителями изъ воспитанниковъ Новоторжской учительской семинарiи; въ настоящее время во всѣхъ такихъ училищахъ остается только 4 учителя изъ духовной семинарiи. Затѣмъ тѣ уѣздныя земства, которыя пригласили на должность учителей воспитанниковъ 1-го и 2-го выпусковъ, продолжаютъ уже на основанiи опыта *приглашать* ихъ *до настоящаго времени,* назначая *при этомъ* имъ *большiе* сравнительно съ *другими* оклады *жалованья* Если принять во вниманiе, что нѣкоторые представители земства Тверской губернiи весьма враждеб-

но смотрѣли на преобразованіе Новоторжской земской учительской школы въ правительственную семинарію, что, съ другой стороны, представители дирекціи народныхъ училищъ не могли ожидать въ первое время благопріятныхъ результатовъ отъ Новоторжской семинаріи, такъ какъ первые воспитанники ея были приняты изъ прежней земской школы и пользовались дурной репутаціей, то нельзя не придти къ тому заключенію, что вышеуказанное довѣріе къ себѣ воспитанники заслужили только благодаря своимъ достоинствамъ въ качествѣ учителей».

Насколько высоко ставило Новоторжское земство учителей изъ воспитанниковъ нашей семинаріи, можно судить изъ того факта, сообщаемаго А. Г. Барановымъ въ тѣхъ же свѣдѣніяхъ, что «въ городѣ Торжкѣ кандидаты на учительскія должности предварительно прикомандировывались для изученія учебнаго дѣла къ земской Ямской школѣ, въ которой оба учителя были изъ воспитанниковъ Новоторжской учительской семинаріи».

И не только Новоторжское земство такъ высоко ставило воспитанниковъ нашей семинаріи, но и другія земства Тверской губерніи. Такъ, въ октябрѣ 1887 года Кашинское уѣздное земское собраніе сдѣлало постановленіе, чтобы на должности учителей волостныхъ земскихъ училищъ Кашинскаго уѣзда опредѣлять воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ ученія въ Новоторжской учительской семинаріи, какъ сообщила объ этомъ Кашинская уѣздная земская управа въ отношеніи отъ 12 января 1888 года, за № 87. Живое участіе и глубокій интересъ проявлялъ къ

нашей семинаріи и предсѣдатель Тверской губернской земской управы, князь Б. В. Мещерскій. Въ 1877 году онъ пишетъ Ал. Гр. Баранову: «интересуясь успѣхами ввѣренной вамъ учительской семинаріи, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, не отказать прислать мнѣ списокъ вышедшихъ въ нынѣшнемъ году учениковъ семинаріи, съ поясненіемъ, какое каждый изъ нихъ получилъ назначеніе». Такое же сочувствіе къ учителямъ изъ воспитанниковъ Новоторжской семинаріи высказываетъ и Бѣжецкая уѣздная земская управа, которая въ отношеніи отъ 13 іюня 1878 года, за № 1160, говоритъ, что «ей желательно бы увеличить число учителей въ своемъ уѣздѣ изъ воспитанниковъ Новоторжской семинаріи», но ее удерживаетъ отъ этого то обстоятельство, что имъ приходится назначать больш͡ій размѣръ жалованія, чѣмъ учителямъ изъ воспитанниковъ другихъ учебныхъ заведеній».

Добрую славу пріобрѣли наши воспитанники и въ другихъ губерніяхъ Московскаго и другихъ округовъ. Еще въ 1876 году въ семинаріи получено отношеніе Псковской уѣздной земской управы, которая проситъ «о содѣйствіи къ замѣщенію учительскихъ мѣстъ въ школахъ Псковскаго уѣзда, при чемъ учителямъ изъ семинаріи назначается очень высокое по тому времени вознагражденіе (350 р. при готовой квартирѣ, съ денежными наградами и постепеннымъ увеличеніемъ содержанія). Начиная съ 1887 года, воспитанники нашей семинаріи ежегодно приглашаются въ Калужскую губернію, а съ 1893 г.—въ Орловскую, несмотря на то, что въ послѣдней есть своя учительская семинарія.

Всѣ эти данныя свидѣтельствуютъ намъ о томъ, что въ общихъ, основныхъ чертахъ учебное дѣло въ нашей семинаріи поставлено совершенно правильно, и воспитанники ея выходятъ вполнѣ подготовленными къ той трудной и отвѣтственной дѣятельности, какою является дѣятельность учителя начальнаго училища.

б) Воспитательная часть.

Учительскія семинаріи имѣютъ цѣлью подготовлять учителей для народныхъ школъ. Если принять во вниманіе, что въ народныхъ школахъ учебная и воспитательная часть находится въ рукахъ одного учителя, и дѣти сельскихъ жителей получаютъ въ народныхъ школахъ окончательное образованіе, то становится вполнѣ яснымъ, что учительская семинарія должна заботиться о подготовкѣ воспитанниковъ къ будущей ихъ дѣятельности не только въ учебномъ, но главнымъ образомъ въ воспитательномъ отношеніи. «Какъ бы ни былъ способенъ и свѣдущъ учитель», говоритъ Ал. Гр. Барановъ въ одномъ изъ своихъ отчетовъ: «но если онъ относится поверхностно къ религіознымъ обязанностямъ, если онъ имѣетъ превратныя мнѣнія въ общественныхъ вопросахъ, если онъ даетъ неправильное направленіе мыслямъ учениковъ, то такой учитель не можетъ быть терпимъ въ школѣ. На этомъ основаніи воспитательная часть въ учительскихъ семинаріяхъ должна стоять на первомъ планѣ и составлять предметъ особой заботливости педагогическаго персонала семинаріи».

Это именно условіе и ставилось постоянно въ основу при устройствѣ воспитательной части въ Новоторжской учительской семинаріи. Благодаря существованію общежитія при нашей семинаріи, воспитанники и наставники составляли какъ бы одну огромную семью, въ которой послѣдніе являлись старшими членами, руководившими и служившими примѣромъ для младшихъ. Такая организація создавала особенную близость между воспитанниками и ихъ воспитателями и приводила къ хорошимъ результатамъ, такъ какъ воспитанники семинаріи, за весьма немногими исключеніями, по своимъ нравственнымъ качествамъ и по своему направленію, оказались вполнѣ соотвѣтствующими тому важному и великому дѣлу, къ которому они готовились. Тѣсная нравственная связь между воспитанниками и наставниками не прекращалась и по выходѣ первыхъ изъ семинаріи. Большая часть ихъ находила себѣ мѣста въ той же Тверской губерніи, и нерѣдко видѣлись они съ своими бывшими руководителями. Еще въ 1879 году А. Г. Барановъ пишетъ, что «у воспитанниковъ привился полезный обычай вести съ директоромъ переписку и во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ они встрѣчали какія-либо затрудненія, обращаться къ нему за совѣтомъ». Такая переписка существовала и существуетъ не только между воспитанниками и директоромъ, но и между первыми и наставниками. А это давало возможность педагогическому составу ближе знакомиться съ бытомъ своихъ бывшихъ питомцевъ, помогать имъ и поддерживать ихъ въ трудныя минуты жизни, которыхъ такъ много у народнаго учителя, заброшеннаго въ деревенскую глушь,

окруженнаго темнымъ сельскимъ людомъ, часто не понимающимъ его и его стремленій, принужденнаго существовать на жалкіе гроши, которыми вознаграждается его часто непосильный трудъ. Много надо нравственной силы, чтобы работать въ такихъ условіяхъ, и глубока должна быть вѣра въ свое дѣло, чтобы не придти въ отчаяніе и не бросить его. И какъ важно въ такихъ случаяхъ, какъ отрадно сознаніе, что есть люди, которые сочувствуютъ тебѣ, которые готовы придти къ тебѣ на помощь, оказать тебѣ нравственную поддержку.

Воспитательная часть такъ же, какъ и другія стороны дѣятельности учительскихъ семинарій, только въ общихъ чертахъ была намѣчена инструкціей 1875 г. А потому педагогическому совѣту пришлось немало поработать надъ ея устройствомъ. Въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ ея существованія мы постоянно встрѣчаемся съ различными вопросами, которые ставила сама жизнь семинаріи и которые обсуждаетъ педагогическій совѣтъ

Прежде всего, онъ озаботился устройствомъ строго опредѣленнаго и правильнаго образа жизни воспитанниковъ, что вызывалось существованіемъ общежитія при нашей семинаріи. Обыкновенно будничный день воспитанниковъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

въ $6\frac{1}{2}$ часовъ утра воспитанники вставали, умывались и одѣвались;

въ 7 часовъ—они совершали утреннія молитвы, изъ коихъ нѣкоторыя пѣлись всѣми воспитанниками, а нѣкоторыя читались однимъ воспитанникомъ I класса по очереди; послѣ того воспитанники пили чай съ чернымъ хлѣбомъ;

въ 7 час. 50 минутъ воспитанники пѣли всѣ вмѣстѣ молитву передъ ученіемъ;

съ 8 часовъ до 1 часу шли уроки,—5 уроковъ каждый день съ промежутками отъ 5 до 10 мин.;

въ 1 часъ дня—обѣдъ, послѣ котораго время до 3 часовъ назначено было для отдыха, прогулки и отпуска въ городъ;

отъ 3 до 5 часовъ—послѣобѣденные уроки, занятія ремеслами, пѣніемъ и игра на скрипкѣ;

въ 5 часовъ—вечерній чай;

отъ 6 до 10-ти часовъ приготовленіе уроковъ, при чемъ всѣ воспитанники должны находиться въ классахъ;

въ 8 часовъ—ужинъ;

въ 10 часовъ—вечернія молитвы, послѣ которыхъ воспитанники ложатся спать.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ приведеннаго расписанія, воспитанники вели трудовой образъ жизни; весь день былъ наполненъ занятіями, и лишь небольшіе промежутки между ними отводились на отдыхъ. Тотъ же характеръ сохраняетъ распредѣленіе занятій воспитанниковъ и въ настоящее время, хотя въ немъ сдѣланы незначительныя поправки инструкціей 1895 года. Такъ, молитва передъ ученіемъ отодвинута на нѣсколько минутъ впередъ въ виду того, что послѣ нея происходитъ чтеніе евангелія съ объясненіями законоучителя. Благодаря введенію 25-ти минутной большой перемѣны послѣ третьяго урока, утреннія занятія оканчиваются не въ 1 часъ, а въ 25 минутъ второго, послѣ чего бываетъ обѣдъ, а вслѣдствіе этого и ужинъ назначенъ на полчаса позднѣе.

Наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

время отъ $5^{1}/_{2}$ до $7^{1}/_{2}$ час. назначено было на всенощное бдѣніе, послѣ котораго бывала бесѣда законоучителя, въ настоящее время отнесенная на праздничные дни.

Въ воскресные и праздничные дни воспитанники встаютъ въ обыкновенное время. Въ 7 час. утра бываетъ литургія, послѣ которой воспитанники пьютъ чай, а съ $5^{1}/_{2}$ до $9^{1}/_{2}$ снова идутъ занятія, состоящія въ приготовленіи уроковъ къ слѣдующему дню.

Такимъ образомъ, воспитанники мало имѣютъ отдыха, что составляетъ, конечно, недостатокъ даннаго распредѣленія. Но этотъ недостатокъ вызванъ краткостью учебнаго времени въ семинаріи, въ теченіе котораго воспитанники должны пройти очень обширный курсъ наукъ, распредѣленный въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ на гораздо большее число лѣтъ. Зато, съ другой стороны, этотъ порядокъ пріучаетъ воспитанниковъ къ строгой экономіи времени и къ напряженному труду и энергіи.

Установивъ этотъ порядокъ, совѣтъ семинаріи долженъ былъ позаботиться, чтобы онъ въ точности исполнялся воспитанниками. Главнымъ средствомъ въ данномъ случаѣ является вліяніе наставниковъ на воспитанниковъ путемъ слова, убѣжденія въ цѣлесообразности такой жизни. Но помимо этого, инструкція намѣчаетъ другое, такъ сказать, внѣшнее средство, а именно—дежурства наставниковъ. Эти обязанности инструкція для учительскихъ семинарій возлагаетъ на 3 наставниковъ, но въ виду другихъ сложныхъ занятій, лежащихъ на нихъ, какъ преподавателяхъ, въ нашей семинаріи уже съ перваго года ея существо-

ванія очередныя дежурства исполняются еще преподавателемъ чистописанія и рисованія и учителемъ школы, а за послѣдніе три года обоими учителями школы. Чтобы дать наставникамъ подробныя указанія по воспитательной части и достигнуть наибольшаго единства въ этомъ отношеніи, совѣтъ семинаріи въ концѣ 1876 года выработалъ особую инструкцію для дежурныхъ наставниковъ, утвержденную впослѣдствіи попечителемъ Московскаго учебнаго округа. Но «надзоръ за воспитанниками семинаріи», читаемъ мы въ отчетѣ за 1877 годъ: «установленъ совѣтомъ семинаріи не столько съ тѣмъ, чтобы во что бы ни стало сохранить наружный порядокъ въ заведеніи и отыскать нарушителей, а съ цѣлію привести нарушившаго въ сознаніе, что сдѣланное имъ не согласно ни съ его обязанностями, какъ ученика, ни съ его долгомъ, какъ человѣка, готовящагося стать учителемъ и наставникомъ дѣтей».

Въ 1877 же году были выработаны совѣтомъ и правила для воспитанниковъ семинаріи, которыя съ нѣкоторыми исправленіями и дополненіями были также утверждены начальствомъ округа. Правила эти были основаны на точныхъ выводахъ педагогики. Поэтому, директоръ, какъ преподаватель педагогики, стараясь побудить воспитанниковъ къ точному исполненію этихъ правилъ, постоянно указывалъ имъ на эту связь между правилами и основными выводами педагогики и на своихъ урокахъ весьма часто останавливался на внутренней жизни семинаріи, въ основѣ каждой подробности этой жизни ставя то или другое требованіе педагогики.

Вообще свое нравственное вліяніе на воспитан-

никовъ какъ директоръ, такъ и наставники старались обосновать на полномъ довѣріи и любви къ нимъ воспитанниковъ. Этого они старались достигать справедливостью, отеческимъ попеченіемъ, заботами, добрымъ и простымъ отношеніемъ къ нимъ. Для болѣе благотворнаго и воспитательнаго вліянія и въ видахъ болѣе точнаго изученія характера учениковъ семинаріи, совѣтъ въ томъ же 1877 году рѣшилъ испытать особую мѣру, раздѣливъ классы между наставниками. Директоръ взялъ III-й классъ, съ которымъ на урокахъ педагогики приходится особенно останавливаться надъ воспитательной дѣятельностью учителей и «провѣрять такимъ образомъ ихъ поступки въ согласіи съ безспорно принятыми положеніями науки о воспитаніи»; II-й классъ порученъ былъ наставнику Вл. Ал. Флерову, а I-й классъ—наставнику Н. Н. Горѣлову. Каждый изъ классныхъ наставниковъ обязанъ былъ 1) наблюдать и изучать наклонности, характеръ и направленіе своихъ учениковъ; 2) пріучать къ порядку въ жизни и имуществѣ; 3) вникать въ нужды каждаго воспитанника не только личныя, ученическія, но при случаѣ и въ семейныя, которыя иногда оказываютъ тяготѣющее вліяніе на ученика и на ходъ его занятій и поведенія; 4) наблюдать за чтеніемъ съ цѣлью направлять мысли воспитанника на должный путь, уяснять непонятное или ложно усвоенное и развивать любовь къ должному чтенію, чтобы читающій не искалъ въ книгѣ однихъ только занимательныхъ событій, но вникалъ бы въ смыслъ ея и провѣрялъ правоту высказываемыхъ мыслей,—словомъ, относился бы къ книгѣ самостоятельно; 5) заботиться о нравственномъ и умственномъ раз-

витіи воспитанниковъ» [1]). Нечего и говорить, что эта мѣра должна была оказать очень благотворное вліяніе на духовный складъ воспитанниковъ. Поэтому она не только не исчезла изъ жизни семинаріи, но, напротивъ, получила одобреніе начальства округа, которое внесло ее и въ созданныя имъ инструкціи 1895 года, прибавивъ къ перечисленнымъ выше обязанностямъ наставника-наблюдателя еще новую, а именно—веденіе мелкихъ расходовъ воспитанниковъ.

Главнымъ образомъ, усилія педагогическаго персонала въ воспитательномъ отношеніи направлены къ тому, чтобы развить у воспитанниковъ религіозное чувство и пріучить ихъ къ строгому исполненію религіозныхъ обязанностей. Воспитанники не только выполняютъ неуклонно повседневныя молитвы и посѣщаютъ всѣ службы воскресныя и праздничныя, но соблюдаютъ и всѣ посты, установленные православною церковью, не исключая среды и пятницы каждой недѣли. Главнымъ руководителемъ въ этомъ случаѣ является законоучитель семинаріи; для развитія религіознаго чувства онъ пользуется уроками Закона Божія, затѣмъ ведетъ особыя еженедѣльныя бесѣды, присутствуетъ на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ и вообще слѣдитъ за правильнымъ исполненіемъ религіозныхъ обязанностей. Въ 1877 году законоучителемъ семинаріи священникомъ Дм. Ив. Соколовымъ была составлена особая инструкція для законоучителя семинаріи, которая впослѣдствіи почти цѣликомъ вошла въ составъ общей инструкціи, изданной начальствомъ Московскаго учебнаго

---

[1]) Отчетъ директора за 1877 годъ.

округа. Директоръ и наставники семинарiи также обращаютъ вниманiе на эту сторону воспитанiя и дѣйствуютъ не только наставленiями, но и собственнымъ примѣромъ, посѣщая церковь и ежегодно говѣя вмѣстѣ съ воспитанниками. Послѣ того, какъ была устроена при нашей семинарiи домовая церковь (1884 г.), дѣло религiознаго воспитанiя было поставлено на болѣе твердую почву. Стройное пѣнiе, отчетливое чтенiе и вообще строгiй порядокъ при Богослуженiи въ семинарской церкви несомнѣнно содѣйствуютъ укрѣпленiю религiознаго чувства. При такихъ условiяхъ воспитанники гораздо лучше знакомятся какъ съ церковнымъ пѣнiемъ, такъ и съ чтенiемъ, а такiя знанiя и умѣнья желательны для каждаго народнаго учителя.

Вмѣстѣ съ развитiемъ религiознаго чувства обращалось и обращается постоянное вниманiе и на развитiе чувства любви и преданности Государю и отечеству; при этомъ до сихъ поръ не упускалось изъ виду ни одного обстоятельства и случая, которые могутъ благотворно дѣйствовать въ этомъ отношенiи на воспитанниковъ. Съ цѣлью развитiя патрiотическаго чувства, воспитанники принимаютъ дѣятельное участiе въ празднованiи высокоторжественныхъ дней. Издавна заведенъ въ нашей семинарiи обычай—въ такiе дни, послѣ торжественной литургiи и царскаго молебна, собираться въ помѣщенiе третьяго класса, гдѣ директоръ произноситъ рѣчь, въ которой выясняетъ значенiе празднуемаго дня для русскаго народа и указываетъ обязанности воспитанниковъ, какъ истинныхъ патрiотовъ и вѣрныхъ сыновъ отечества. Послѣ этого слѣдуетъ пѣнiе народнаго гимна

и троекратное «ура». Осенью и весною по вечерамъ въ такіе дни семинарія устраиваетъ иллюминацію, во время которой хоръ воспитанниковъ исполняетъ различныя пѣсни. Съ этою же цѣлью семинарія всегда принимала живое участіе и въ праздновaніи различныхъ историческихъ событій, при чемъ эти торжества также всегда сопровождались рѣчами директора и наставниковъ.

Такъ, 12 декабря 1877 года, въ нашей семинаріи происходило празднованіе 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I-го, при чемъ до насъ дошла и подробная программа этого празднованія. Утромъ воспитанники вмѣстѣ съ наставниками присутствовали въ соборѣ гор. Торжка на литургіи и паннихидѣ. Вечеромъ отъ 7 до 10½ час. происходилъ литературно-музыкальный вечеръ, въ присутствіи ученицъ IV-го класса Новоторжской женской прогимназіи. Открытъ онъ былъ краткою рѣчью директора Ал. Гр. Баранова, въ которой указано было между прочимъ на то политическое значеніе Россіи въ ряду Европейскихъ государствъ, до котораго она достигла въ царствованіе Императора Александра I. Затѣмъ слѣдовали двѣ рѣчи наставниковъ Флерова и Горѣлова: первый говорилъ о преобразованіи по народному образованію и о состояніи литературы въ царствованіе Императора Александра I, а второй—о событіяхъ, пережитыхъ Россіей въ Отечественную войну, и о событіяхъ, переживавшихся Россіей въ 1877 году. «Обѣ рѣчи», по словамъ г. Баранова: «въ особенности вторая, проникнуты были патріотизмомъ». За этими рѣчами слѣдовало чтеніе и пѣніе. Директоръ семинаріи прочиталъ изъ соч. Ковалевскаго

«О личномъ характерѣ Александра I», Горѣловъ— отрывокъ изъ сочиненія гр. Толстого «Война и миръ». Засимъ воспитанниками были прочитаны слѣдующіе отрывки: 1) изъ соч. Богдановича: «о пріѣздѣ Императора Александра I въ Москву въ 1812 году» и «Канунъ Бородинской битвы»; 2) изъ соч. гр. Л. Н. Толстого: «Совѣтъ въ Филяхъ»; 3) изъ соч. Ковалевскаго: «Наводненіе въ Петербургѣ въ 1824 году» и «Болѣзнь и смерть Императора Александра I»; 4) оды Державина на рожденіе и восшествіе на престолъ Александра Благословеннаго; 5) стихотворенія Лермонтова: «Бородино» и «Воздушный корабль», и 6) басня Крылова «Волкъ на псарнѣ». Въ промежуткахъ между чтеніями хоромъ воспитанниковъ были исполнены слѣдующіе номера: 1) «Коль славенъ», 2) «Боже, Царя храни», 3) «Мы дружно на враговъ», 4) «Не труби, трубачъ», 5) «За царя, за Русь святую», 6) «Для россійскаго солдата», и 7) «Въ бурю, во грозу» изъ оп. «Жизнь за царя».

18 февраля 1880 года семинарія праздновала 25-лѣтіе царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II. Это празднованіе сопровождалось торжественнымъ освященіемъ иконы, которую пожертвовали преподаватели семинаріи. Икона эта имѣетъ 1¼ арш. въ вышину и 3¾ арш. въ ширину, живописнаго письма, съ чеканенною позолотою; рѣзной кіотъ, въ которомъ она помѣщается и который также пожертвованъ наставниками, имѣетъ 4 аршина вышины. На ней изображены: образъ Владимірской Божіей Матери (въ верхней части), св. благовѣрный князь Александръ Невскій и др.; изображенія эти напоминаютъ тѣ дни, которые имѣютъ особое зна-

ченіе въ жизни Государя Императора (17 апрѣля, 30 августа, 19 февраля и 28 августа) или въ которые выразилось чудесное дѣйствіе промысла Божія, сохранившаго драгоцѣнную жизнь Государя Императора (24 апрѣля, 25 мая и 19 ноября). Къ этой иконѣ воспитанники на свой счетъ пріобрѣли вызолоченную лампаду. За это пожертвованіе семинарія удостоилась царской благодарности, которую собственноручно Государь Императоръ начертать соизволилъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. министра народнаго просвѣщенія въ 10-й день марта мѣсяца.

6 апрѣля 1885 года праздновалось тысячелѣтіе первоучителей славянскихъ свв. Кирилла и Меѳодія. «Празднество это», говорится въ отчетѣ за 1885 годъ: «въ семинаріи совершилось весьма торжественно, такъ какъ въ новоустроенной домовой церкви въ иконостасѣ находятся иконы обоихъ святыхъ. Наканунѣ праздника было отслужено всенощное бдѣніе, а въ самый день праздника—литургія и молебенъ, при чемъ была сказана законоучителемъ семинаріи проповѣдь. Послѣ молебна въ особомъ залѣ въ присутствіи всѣхъ служащихъ и воспитанниковъ семинаріи происходило чтеніе рѣчей и стихотвореній и пѣніе гимновъ. Директоромъ семинаріи была сказана рѣчь о значеніи настоящаго празднованія и о заслугахъ свв. Кирилла и Меѳодія; наставникъ семинаріи Флеровъ, преподающій русскій языкъ, сказалъ довольно пространную и обстоятельную рѣчь «О значеніи просвѣтительной дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія»; учителя двухкласснаго училища прочитали стихотворенія собственнаго сочиненія, посвященныя свв. первоучителямъ. Вос-

питанниками семинаріи были пропѣты: «Коль славенъ», гимнъ свв. Кириллу и Меѳодію и «Боже, Царя храни».

25 сентября 1892 года, семинарія праздновала 500-лѣтіе со дня блаженной кончины преподобнаго Сергія Радонежскаго, но программа этого торжества не сохранилась въ дѣлахъ семинаріи.

Наконецъ, 26 мая 1899 года въ семинаріи торжественно отпразднованъ былъ день 100-лѣтней годовщины рожденія нашего великаго поэта А. С. Пушкина. Послѣ церковнаго торжества, состоялся актъ, во время котораго наставникомъ Одинцовымъ была прочитана біографія поэта, а наставникомъ русскаго языка Лебедевымъ сказана рѣчь: «О значеніи Пушкина». Воспитанники читали различные отрывки изъ произведеній Пушкина, а хоръ исполнилъ гимнъ Пушкину (Главача, № 1 и «Боже, Царя храни».

Патріотическое чувство воспитанниковъ особенно сильно сказалось во время послѣдней Турецкой войны, т. е. въ 1877—78 г.г. «Во все это время всѣ воспитанники съ увлеченіемъ и интересомъ», читаемъ мы въ отчетѣ Ал. Гр. Баранова: «относились къ борьбѣ славянъ съ турками и особенно во время нашей великой войны за освобожденіе славянъ. По собственному желанію, безъ стороннихъ побужденій, воспитанники пожертвовали изъ своихъ чрезвычайно скромныхъ средствъ на славянъ 50 руб. и на стипендію дѣтямъ павшихъ воиновъ около 40 руб. Для поддержанія интереса и патріотическаго участія въ событіяхъ того времени имъ выдавалась газета «Вѣстникъ народной помощи» и прочитывались телеграммы и корреспонденціи «Московскихъ Вѣдомостей» о

выдающихся событіяхъ на Балканскомъ и Кавказскомъ театрахъ войны».

Въ 1891 году воспитанники семинаріи вмѣстѣ съ наставниками сдѣлали пожертвованіе на прокормленіе голодающихъ дѣтей Тульской губерніи, обучающихся въ начальныхъ школахъ.

Все это—отрадныя явленія, которыя свидѣтельствуютъ о добромъ, честномъ направленіи воспитанниковъ семинаріи, о ихъ гражданскомъ чувствѣ и даютъ намъ право думать, что изъ нихъ выдутъ добрые сыны своего отечества, истинно понимающіе свои общественныя обязанности,—люди, которые чутко будутъ относиться ко всѣмъ общественнымъ явленіямъ.

Далѣе, усилія семинаріи были направлены къ тому, чтобы воспитанники пріучались къ самому добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей, правильному распредѣленію времени, аккуратности, опрятности и проч.,—тѣмъ болѣе, что безъ этихъ качествъ самый талантливый и знающій учитель не можетъ достигнуть хорошихъ результатовъ въ дѣлѣ обученія. Поэтому, въ семинаріи съ перваго же года заведенъ порядокъ, чтобы воспитанники сами убирали въ своихъ комнатахъ и оправляли свои постели. Каждому изъ нихъ данъ особый шкафчикъ, въ которомъ должны храниться всѣ его вещи и платье, а потому строго преслѣдуется всякій безпорядокъ какъ въ дортуарахъ, такъ и въ классахъ.

Въ то же время условія жизни воспитанниковъ пріучаютъ ихъ къ довольствованію самой простой обстановкой и пищею. Это имѣетъ особенно важное значеніе для нихъ, такъ какъ боль-

шая часть ихъ вышла изъ крестьянской среды и готовится жить также въ простой деревенской обстановкѣ, на скудныя средства, которыя едва обезпечиваютъ существованіе и не допускаютъ никакого излишества и роскоши. Поэтому, и въ семинаріи они находятъ только самое необходимое, пользуются самой простой, но всегда изъ свѣжей провизіи, пищей. За своимъ столомъ воспитанники слѣдятъ сами, и свое хозяйство ведутъ на артельныхъ началахъ, что пріучаетъ ихъ къ разумной свободѣ и самостоятельности. Почти 3/4 воспитанниковъ получаютъ отъ семинаріи казенныя стипендіи въ очень ограниченномъ размѣрѣ, а именно—106 р. 66 к., а до 1882 года—80 руб. Отсюда ясно, что для того, чтобы существовать на эти скудныя средства, должно держаться самой строгой экономіи, чему болѣе всего и способствуетъ артельное хозяйство. Ведется оно на слѣдующихъ основаніяхъ. При семинаріи съ перваго же года ея существованія устроено общежитіе. Воспитанникамъ семинаріи отведены особыя помѣщенія для спаленъ и столовой; выстроена особая кухня, а также баня и прачешная. На содержаніе этихъ помѣщеній дѣлается вычетъ изъ стипендій казенныхъ воспитанниковъ, а своекоштные, живущіе въ семинаріи, платятъ за помѣщеніе—10 р. въ годъ. Для непосредственнаго распоряженія хозяйствомъ они выбираютъ на полгода (въ прежнее время—на два мѣсяца) изъ своей среды артельщика, или эконома, и его помощника, на обязанности которыхъ лежитъ закупка и выдача провизіи, храненіе съѣстныхъ припасовъ, наблюденіе за правильнымъ ихъ расходованіемъ и пр. По истеченіи каждаго мѣсяца, артельщикъ соста-

вляетъ отчетъ, который провѣряется директоромъ; послѣ того, дѣлается раскладка расходовъ на всѣхъ воспитанниковъ, живущихъ въ общежитіи, и имъ объявляется стоимость содержанія въ теченіе мѣсяца. Въ составъ содержанія входитъ наемъ повара и прачки, пища, чай въ количествѣ ¼ фунта и сахаръ въ количествѣ 2 фунт. въ мѣсяцъ на каждаго и мыло. Такое устройство хозяйственной части какъ нельзя болѣе удобно и выгодно для воспитанниковъ, такъ какъ все содержаніе обходится среднимъ числомъ около 4 р.—4 р. 50 к. въ мѣсяцъ на каждаго, или около 40 р.—45 к. въ учебный годъ.

Въ остальныхъ расходахъ воспитанники соблюдаютъ также строгую экономію, тѣмъ болѣе, что деньги ихъ хранятся частію у директора семинаріи, частію у наставниковъ-наблюдателей и на руки выдаются рѣдко, въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ. Большая часть уплатъ производится непосредственно торговцамъ и мастерамъ, какъ напр.: за мясо, муку, чай и сахаръ, рыбу, обувь, одежду и пр.

Пріучая воспитанниковъ къ скромной, трудовой жизни, наша семинарія всегда внушала имъ уваженіе къ сельскому труду и строго преслѣдовала малѣйшее проявленіе пренебрежительнаго отношенія къ черной работѣ крестьянина. Какъ директоръ, такъ и наставники постоянно разъясняютъ имъ, что такое пренебреженіе есть признакъ неразвитости, что всякій истинно образованный человѣкъ не только не относится презрительно къ этому труду, но, напротивъ, долженъ съ уваженіемъ и любовью смотрѣть на эту тяжелую работу пахаря, которая доставляетъ благо-

состоянiе нашему государству. Имъ внушается и даже вмѣняется въ обязанность, чтобы они во во время лѣтнихъ вакацій помогали своимъ родителямъ въ ихъ работахъ. И, дѣйствительно, почти всѣ воспитанники-крестьяне прiѣзжаютъ послѣ лѣта съ загорѣлыми лицами и съ мозолями на рукахъ. Мало того, даже послѣ поступленiя на должность учителей, многiе изъ нихъ продолжаютъ помогать родителямъ въ лѣтнее время.

Но заставляя ихъ трудиться и внушая имъ уваженiе къ работѣ ихъ родителей, совѣтъ семинарiи не упускалъ изъ виду и того, что воспитанники семинарiи, сдѣлавшись впослѣдствiи учителями, будутъ вращаться не только въ средѣ деревенскаго люда, что по своему образованiю и положенiю они принадлежатъ къ другому слою русскаго общества, а потому заботился о томъ, чтобы прiучать ихъ къ приличному обществу, къ приличному держанiю себя передъ этимъ обществомъ. Съ этою цѣлiю въ нашей семинарiи съ первыхъ же лѣтъ устраиваются въ торжественные праздники литературно-музыкальные вечера, въ присутствiи семей служащихъ при семинарiи и стороннихъ лицъ, что особенно облагораживаетъ воспитанниковъ, невольно заставляя ихъ сдерживаться и наблюдать за собой. Эти вечера оказываютъ глубокое влiянiе также и на развитiе ихъ эстетическаго чувства. Вечера эти почти всегда заканчивались танцами. Такiе вечера устраивались не только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, особенно торжественныхъ, какiе перечислены выше, но и ежегодно бывали въ день открытiя семинарiи, т. е. 22 октября. Эти вечера вносятъ большое оживленiе въ нѣсколько монотонную, трудовую

жизнь воспитанниковъ семинаріи, приподнимаютъ ихъ настроеніе и заставляютъ тщательно готовиться къ чтенію и пѣнію.

Взаимныя отношенія воспитанниковъ въ большинствѣ случаевъ отмѣчаются дружбой и согласіемъ. Благодаря совмѣстной жизни, они тѣсно сближаются другъ съ другомъ и оказываютъ другъ другу помощь не только въ ученіи, но и въ средствахъ къ существованію. Очень отрадное явленіе представляетъ тотъ не разъ повторявшійся фактъ, что казенные воспитанники, несмотря на свои крайне скудныя средства, содержали на свой счетъ своекоштнаго товарища, который, по своей бѣдности, не въ состояніи былъ платить за столъ [1]. Эта добрая черта, эта отзывчивость служитъ залогомъ дальнѣйшаго нравственнаго развитія воспитанниковъ и показываетъ, что усилія семинаріи, направленныя къ воспитанію добрыхъ чувствъ въ своихъ питомцахъ, не пропадаютъ даромъ и обѣщаютъ въ будущемъ богатые плоды.

III. Обученіе пѣнію, гимнастикѣ и ручному труду.

Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ и спеціальныхъ практическихъ свѣдѣній воспитанники семинарій изучаютъ еще пѣніе, гимнастику, ручной трудъ и садоводство съ огородничествомъ. О послѣднемъ мы не будемъ говорить, такъ

[1]) Въ настоящее время содержатся два воспитанника.

какъ это составляетъ предметъ особой записки. Поэтому, скажемъ нѣсколько словъ только о первыхъ трехъ видахъ занятій.

Пѣніе въ курсѣ семинаріи всегда считалось однимъ изъ важныхъ предметовъ, и на его постановку обращалось самое серьезное вниманіе. Не говоря уже о томъ, что пѣніе имѣетъ громадное вліяніе на духовное развитіе человѣка, изученіе его важно для воспитанниковъ семинаріи, какъ будущихъ учителей народныхъ училищъ, еще и въ другомъ чисто житейскомъ смыслѣ. Тѣ изъ нихъ, которые могутъ обучать пѣнію, получаютъ лучшія мѣста и большее вознагражденіе. Особенно за послѣдніе годы часто стали обращаться въ семинарію за рекомендаціей учителей изъ воспитанниковъ, знающихъ пѣніе и умѣющихъ вести хоръ. Если мы примемъ во вниманіе, что начальная школа обладаетъ слишкомъ скудными средствами и не можетъ особенно заботиться объ эстетическомъ развитіи своихъ учениковъ, то станетъ вполнѣ понятнымъ, какое громадное значеніе должно имѣть въ ея курсѣ обученіе пѣнію, какъ единственное средство хоть нѣсколько развить эстетическій вкусъ.

Новоторжская семинарія уже съ перваго года своего существованія обращала серьезное вниманіе на постановку пѣнія. На первыхъ порахъ былъ приглашенъ особый преподаватель Ал. Ѳ. Колосовъ, пѣвчій придворной пѣвческой капеллы. Но въ 1878 году онъ вышелъ въ отставку, и пѣніе было поручено одному изъ наставниковъ, Вл. Ал. Флерову, который основательно изучилъ пѣніе сначала въ духовной семинаріи, а потомъ въ Петербургской консерваторіи. Въ 1886 году,

за перемѣщеніемъ Флерова на должность инспектора народныхъ училищъ, пѣніе сталъ преподавать его преемникъ Вс. Ал. Флеровъ. Наконецъ, въ 1895 году, послѣ перемѣщенія послѣдняго, преподаваніе пѣнія поручено старшему учителю двухкласснаго при семинаріи училища К. П. Невинскому.

Обученіе пѣнію съ самаго начала распадалось на двѣ части: теорію и практику. «По теоріи», читаемъ мы еще въ первомъ отчетѣ директора, т. е. за 1876 годъ: «проходятся важнѣйшія свѣдѣнія, необходимыя для чтенія нотъ. Практическія упражненія состоятъ въ пѣніи гаммъ и интерваловъ и затѣмъ въ изученіи простого церковнаго пѣнія по обиходу. Кромѣ того, воспитанники знакомятся съ произведеніями Бортнянскаго, Львова, Турчанинова и др. Пѣнію обучаются всѣ воспитанники безъ исключенія; кто обладаетъ слухомъ и голосомъ, составляютъ хоръ, который поетъ въ церкви по праздникамъ»

Для этихъ занятій въ первое время назначалось по 6 уроковъ въ недѣлю, при чемъ для большаго удобства воспитанники были раздѣлены на 2 группы: старшую и младшую. Но занятія пѣніемъ не достигали тѣхъ результатовъ, которыхъ ожидали отъ него. Поэтому, и въ послѣдующіе годы въ отчетахъ мы постоянно встрѣчаемся съ различными постановленіями совѣта, имѣвшими цѣлію улучшить постановку пѣнія. Такъ, въ 1877 г. совѣтъ избираетъ особую комиссію изъ лицъ, свѣдущихъ въ пѣніи, для выработки новой программы. Въ составъ этой комиссіи вошли законоучитель Дм. Ив. Соколовъ и наставникъ Вл. Ал. Флеровъ. Въ 1878 году совѣтъ снова

занятъ вопросомъ объ улучшеніи пѣнія въ семинаріи. Въ отчетѣ за 1879 годъ директоръ объясняетъ и причину, почему несмотря на усиленныя заботы семинаріи, пѣніе не можетъ достигнуть должныхъ успѣховъ. «Несмотря на заботы семинаріи», говоритъ онъ: «несмотря на умѣнье преподавателя пѣнія (наставника Флерова), успѣхи по этому искусству заставляютъ желать еще многаго. Главною причиною этого обстоятельства является то, что большинство изъ поступающихъ въ семинарію не имѣютъ рѣшительно никакой предварительной подготовки по пѣнію, а начинать учиться искусству въ 16—17 лѣтъ гораздо труднѣе, чѣмъ въ болѣе младшемъ возрастѣ. Было бы въ высшей степени желательно», добавляетъ онъ: «чтобы въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ было поставлено пѣніе надлежащимъ образомъ; тогда только можно будетъ достигнуть болѣе успѣшныхъ результатовъ и въ учительской семинаріи».

Въ 1879 году министерство народнаго просвѣщенія обратило вниманіе на слабую постановку пѣнія въ народныхъ училищахъ и разослало циркуляръ, которымъ предписываетъ учительскимъ семинаріямъ озаботиться подготовкой воспитанниковъ къ обученію пѣнію въ народныхъ школахъ. Съ того же года, по распоряженію попечителя Московскаго учебнаго округа, отмѣтки за пѣніе стали вноситься въ свидѣтельства объ окончаніи курса. Въ 1886 году г. попечитель Московскаго учебнаго округа разсылаетъ циркуляръ, въ которомъ указываетъ, чѣмъ долженъ руководствоваться совѣтъ при постановкѣ отмѣтки за пѣніе: «1) отмѣтка 5 ставится такому воспитаннику, ко-

торый въ состояніи организовать церковный хоръ и руководить имъ; 2) отмѣтка 4 ставится такому воспитаннику, который настолько знакомъ съ церковнымъ пѣніемъ, что въ состояніи подготовить учениковъ къ нему и имѣетъ задатки по мѣрѣ практики пріобрѣсти умѣнье руководить цѣлымъ хоромъ; 3) отмѣтка 3 ставится такому воспитаннику, который можетъ вести только общее классное пѣніе, и 4) отмѣтка 2 ставится такому воспитаннику, который совсѣмъ не можетъ заниматься пѣніемъ въ школѣ». Наконецъ, въ 1898 г. изданъ былъ циркуляръ, который требуетъ, чтобы при пріемѣ воспитанниковъ обращалось серьезное вниманіе на знакомство поступающихъ съ пѣніемъ.

Но какъ уже выше отмѣчено, успѣхи пѣнія въ семинаріи зависятъ отъ того, какъ постановлено это дѣло въ двухклассныхъ училищахъ, изъ которыхъ большею частью выходятъ воспитанники семинаріи. Уже въ 1879 году директоръ пишетъ въ отчетѣ, что въ Тверской дирекціи приняты строгія мѣры въ этомъ отношеніи. Благодаря этому, и въ семинаріи успѣхи по пѣнію стали мало-по-малу возрастать, такъ что въ послѣднее время этотъ предметъ поставленъ на должной высотѣ.

При обученіи пѣнію въ семинаріи преслѣдуется не только та цѣль, чтобы научить воспитанниковъ пѣть, но главное вниманіе обращается на ознакомленіе воспитанниковъ съ церковными пѣснопѣніями, такъ чтобы они по выходѣ изъ семинаріи могли не только руководить въ школѣ классным пѣніемъ, но и организовать и вести церковный хоръ. Чтобы подготовить къ этому воспитанниковъ, тѣмъ изъ нихъ, которые лучше знаютъ

пѣніе, поручается въ послѣдній годъ обученія управленіе лѣвымъ клиросомъ въ церкви. Благодаря этой мѣрѣ, послѣдняя цѣль вполнѣ достигается семинаріей,—и уже много воспитанниковъ, вышедшихъ изъ нея, заслужило особенное вниманіе и одобреніе какъ со стороны ближайшаго начальства, такъ и со стороны священнослужителей и прихожанъ, за устроеніе церковныхъ хоровъ.

Имѣя въ виду эту послѣднюю цѣль, семинарія съ перваго же года ввела, кромѣ уроковъ пѣнія, обученіе желающихъ игрѣ на скрипкѣ, для чего въ 1883 г. былъ приглашенъ даже особый учитель. Но потомъ эти занятія были поручены преподавателю пѣнія, что ведется и до настоящаго времени.

При обученіи воспитанниковъ гимнастикѣ, также преслѣдуется двоякая цѣль: научить ихъ строю и вольнымъ движеніямъ (шведская система) и дать имъ возможность впослѣдствіи обучать дѣтей въ школѣ. Для этого, иногда поручается веденіе гимнастики самимъ воспитанникамъ, подъ наблюденіемъ наставника, а также практикуются они и надъ учениками нормальной школы. Но относительно занятій этимъ предметомъ нужно замѣтить, что семинарія не имѣетъ вполнѣ подходящаго помѣщенія почему приходится вести ихъ въ корридорѣ.

Первымъ преподавателемъ гимнастики въ нашей семинаріи былъ наставникъ Н. Н Горѣловъ, послѣ перехода котораго на другую службу эти уроки были поручены старшему учителю школы Изм. С. Курятникову—состоящему нынѣ преподавателемъ математики въ Алферовской учительской семинаріи.

Съ перваго же года существованія нашей семинаріи въ ней было введено обученіе ремесламъ, на основаніи инструкціи для учительскихъ семинарій. По проэкту для мастерской предназначалась старая изба, находившаяся подъ горой. Но отдаленность ея отъ другихъ зданій семинаріи и тѣснота помѣщенія уже съ самаго начала заставили педагогическій совѣтъ искать другого, болѣе удобнаго помѣщенія для занятій ремеслами. На первый годъ подъ мастерскую была отведена одна изъ комнатъ въ главномъ зданіи, а съ слѣдующаго года, когда приняты были семинаріей отстроенные земствомъ флигеля для квартиръ служащихъ, мастерская была переведена въ свободную квартиру законоучителя, гдѣ она и помѣщалась до пожара. Но эти случайныя помѣщенія, конечно, были мало принаровлены для тѣхъ занятій, какія велись въ нихъ, а потому еще въ 1875 году у совѣта явилась мысль о необходимости имѣть спеціально устроенную мастерскую. Составляя планъ предполагаемаго зданія для нормальной школы въ томъ-же 1875 году, совѣтъ проэктируетъ здѣсь же и помѣщеніе для мастерской. Какъ извѣстно, этотъ проэктъ не осуществился. Но мысль объ устройствѣ ея не умерла въ нашей семинаріи, и въ 1884 году, при постройкѣ особаго зданія для двухкласснаго училища на средства потомственнаго почетнаго гражданина В. Ал. Козьминыхъ, была выстроена и столь долго ожидаемая мастерская, вполнѣ приспособленная для занятія ремеслами. Здѣсь она помѣщается и въ настоящее время.

На первое время были введены столярное и переплетное ремесла; нѣкоторые воспитанники по желанію занимались также и токарнымъ реме-

сломъ, но самостоятельно, безъ руководителя. Главною цѣлью преподаванія этихъ ремеслъ было подготовить учащихся къ производству годныхъ въ домашнемъ быту вещей, а также пріучить ихъ съ пользой употреблять свободное время. Преподавались они безъ всякой спеціальной программы и не имѣли никакой связи съ другими предметами семинарскаго курса, почему и не могли принести существенной пользы воспитанникамъ. Такія занятія не могли имѣть развивающаго и воспитывающаго вліянія на учащихся. Да и самые преподаватели этихъ ремеслъ были люди, не имѣвшіе никакой педагогической подготовки,—люди, которые, стоя на низкой ступени развитія и образованія, не могли внушать воспитанникамъ уваженія къ себѣ и оказывать на нихъ благотворнаго воспитательнаго вліянія. Это были люди—практики, изучившіе свои ремесла въ частныхъ ремесленныхъ заведеніяхъ съ совершенно иными цѣлями. Первымъ преподавателемъ столярнаго ремесла былъ столяръ Шараповъ, а первымъ учителемъ переплетнаго ремесла—переплетчикъ Фингерманъ. На мѣсто умершаго въ 1889 году Шарапова былъ приглашенъ другой столярный мастеръ—Бетелевъ, который черезъ годъ уступилъ свое мѣсто Алексѣеву, бывшему воспитаннику нашей школы, по болѣзни не окончившему курса. Этотъ послѣдній по своему общему образованію и развитію, такимъ образомъ, стоялъ значительно выше своихъ предшественниковъ и оказывалъ большее вліяніе на воспитанниковъ семинаріи. Впослѣдствіи, въ 1891 и 1892 годахъ онъ на лѣтнихъ курсахъ въ Поливановской и Новоторжской учительскихъ семинаріяхъ, познакомился съ руч-

нымъ трудомъ по системѣ Цируля и Касаткина, и такимъ образомъ былъ первымъ преподавателемъ этого новаго предмета въ нашей семинаріи, введеннаго по распоряженію попечителя Московскаго учебнаго округа съ 1892 года.

Этотъ новый предметъ рѣзко отличается по своимъ педагогическимъ достоинствамъ отъ простого преподаванія ремеслъ, преслѣдовавшаго чисто практическія цѣли. При введеніи этого предмета на первый планъ была выдвинута цѣль воспитательная, а именно—пріученіе воспитанниковъ къ внимательности и аккуратности, къ послѣдовательности и систематичности занятій, терпѣнію и труду и, наконецъ, общее развитіе учащихся; только на второмъ планѣ здѣсь стоятъ практическія цѣли, заключающіяся въ развитіи вѣрности глаза и умѣнья владѣть руками для разнообразныхъ работъ и въ облегченіи первоначальныхъ занятій настоящими ремеслами, къ которымъ учащіеся впослѣдствіи и могутъ обратиться. Такимъ образомъ, ручной трудъ, имѣя въ виду главнымъ образомъ воспитывающее вліяніе на учениковъ, преподается въ строго систематическомъ порядкѣ, съ постепеннымъ переходомъ отъ болѣе легкихъ предметовъ къ болѣе труднымъ, при чемъ здѣсь требуется отъ исполнителей самая тщательная и вѣрная отдѣлка каждой вещи.

Болѣе правильной постановкѣ ручного труда въ нашей семинаріи много способствовали спеціальные курсы этого предмета, устроенные при ней лѣтомъ 1892 года, подъ руководствомъ наставника Кубанской учительской семинаріи Коноплева. На эти курсы были командированы мно-

гіе учителя городскихъ по положенію 1872 года училищъ Московскаго учебнаго округа. Открылись они 15 іюня въ присутствіи командированнаго округомъ лица—д. ст. сов. В. С. Новицкаго и продолжались до 31 іюля. На курсахъ присутствовало 15 учителей. Занятія были практическія и теоретическія. На первыя было назначено по 7 часовъ (съ 8 до 12 и съ 4 до 7), въ продолженіе которыхъ курсисты знакомились практически со всѣми наиболѣе употребительными пріемами по обработкѣ дерева и съ окончательной отдѣлкой издѣлій, а также и со всѣми наиболѣе употребительными инструментами, ихъ употребленіемъ, провѣркой, отточкой и починкой. Во время теоретическихъ занятій курсисты знакомились главнымъ образомъ съ технологіей дерева и съ организаціей занятій по ручному труду въ школахъ и устройствомъ школьныхъ мастерскихъ.

По смерти Алексѣева въ 1895 году преподаваніе ручного труда въ нашей семинаріи было поручено младшему учителю двухкласснаго при семинаріи училища Ив. Ст. Леонову, познакомившемуся впервые съ этимъ предметомъ въ нашей же семинаріи, а впослѣдствіи основательно изучившему его на курсахъ ручного труда въ С.-Петербургскомъ и Московскомъ учительскихъ институтахъ, подъ руководствомъ извѣстныхъ организаторовъ этихъ занятій у насъ въ Россіи Цируля и Касаткина.

Въ настоящее время вопросъ о постановкѣ ручного труда составляетъ предметъ особеннаго интереса министерства народнаго просвѣщенія, которое заботится не только о количественномъ распространеніи его, но и о качественномъ улучшеніи.

Въ іюлѣ нынѣшняго года былъ изданъ министерствомъ циркуляръ, коимъ въ Новоторжской семинаріи назначается особый штатный преподаватель ручного труда съ правами государственной службы и съ содержаніемъ въ 1050 р., при чемъ и на покупку матеріала и инструментовъ ассигнуется особая сумма, которая дастъ возможность поставить это дѣло еще шире и лучше.

IV. Матеріальное положеніе семинаріи.

Новоторжская учительская семинарія содержится исключительно на тѣ средства, которыя отпускаются государственнымъ казначействомъ. Ежегодный бюджетъ ея состоитъ изъ 14810 р., которые раздѣляются на три части: на содержаніе личнаго состава—7550 р., на стипендіи воспитанниковъ 4800 р. и остальныя 2460 р. на хозяйственныя нужды семинаріи. Но эта послѣдняя сумма, конечно, слишкомъ мала, чтобы семинарія могла безбѣдно существовать на нее. Спеціальныхъ средствъ при семинаріи также нѣтъ никакихъ, ибо платы съ воспитанниковъ за право обученія не взимается. Поэтому, на протяженіи всего 25-лѣтняго періода мы постоянно сталкиваемся въ отчетахъ гг. директоровъ съ жалобами на недостаточность средствъ. Не разъ совѣтъ семинаріи возбуждалъ передъ министерствомъ народнаго просвѣщенія ходатайства объ увеличеніи ассигнуемой на хозяйственныя нужды суммы и о сравненіи Новоторжской семинаріи въ этомъ отношеніи съ другими семинаріями Московскаго учебнаго округа, получающими на 2000 рубл. болѣе. Уже

первый годъ существованія семинаріи показалъ, что на такія средства невозможно веденіе хозяйства, а потому еще въ январѣ 1876 года г. директоръ въ докладной запискѣ на имя попечителя учебнаго округа указываетъ на это явленіе и проситъ объ увеличеніи субсидіи. Но это ходатайство, какъ и всѣ позднѣйшія, было отклонено министерствомъ. Тогда совѣту семинаріи пришлось изыскивать другіе источники на покрытіе хозяйственныхъ расходовъ. И вотъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ мы встрѣчаемся съ ходатайствами о разрѣшеніи обратить на хозяйственныя нужды тѣ случайные остатки, которые получаются отъ другихъ статей, и главнымъ образомъ отъ стипендій воспитанниковъ. Но этотъ источникъ оказывался ненадежнымъ и непостояннымъ, при чемъ съ каждымъ годомъ сумма этихъ остатковъ все болѣе и болѣе уменьшалась въ виду того, что увеличивалось число казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Такъ, въ 1876 году осталось отъ стипендій 1187 р. 3 к., въ 1879 году—723 р. 51 к., а въ 1881 году уже только 500 р. Между тѣмъ, ежегодно повторявшіяся представленія о разрѣшеніи расходовать остатки отъ стипендій на хозяйственныя нужды, съ одной стороны давали министерству поводъ заподозрѣвать совѣтъ въ неэкономическомъ веденіи семинарскаго хозяйства, какъ это видно изъ распоряженія мин. нар. пр. отъ 7 мая 1877 года, за № 3476, а съ другой,—вызывали предположенія, что въ Новоторжской учительской семинаріи намѣренно не замѣщаются всѣ свободныя казенныя стипендіи, хотя совѣтъ не отказывалъ въ пріемѣ ни одному воспитаннику, удовлетворительно выдержавшему испытаніе.

Въ 1879 г. наша семинарія даже принуждена была просить о переводѣ на страхованіе зданій остатковъ изъ другихъ семинарій и, дѣйствительно, получила 400 р. изъ Карачевской семинаріи, по распоряженію округа.

Въ борьбѣ съ этимъ хроническимъ недугомъ семинарія сдѣлала попытку привлечь пожертвованія частныхъ лицъ, но и это ей долго не удавалось. Правда, въ 1879 г. съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія Государя Императора была учреждена при нашей семинаріи должность почетнаго попечителя, на которую и былъ перемѣщенъ состоявшій въ семъ званіи при Алферовской семинаріи дворянинъ Сергѣй Губонинъ, съ обязательствомъ вносить на нужды семинаріи не менѣе 1000 руб. въ годъ. Но г. Губонинъ только въ 1880 году сдѣлалъ этотъ взносъ и затѣмъ его не повторялъ вплоть до 1887 года, когда онъ предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 26 марта, за № 5023, былъ уволенъ отъ упомянутой должности. Такимъ образомъ, и назначеніе перваго почетнаго попечителя при нашей семинаріи не разрѣшило того жгучаго хозяйственнаго вопроса, который тяжелымъ бременемъ лежалъ на совѣтѣ ея.

Не добившись увеличенія суммы на содержаніе семинаріи и убѣдившись, что на пожертвованія почетнаго попечителя разсчитывать нельзя, совѣтъ семинаріи въ засѣданіи 10 октября 1881 г. постановилъ ходатайствовать объ увеличеніи размѣра стипендій воспитанниковъ съ 80 руб. до 110, съ уменьшеніемъ ихъ числа съ 60 до 50, и объ ежегодномъ ассигнованіи недостающей на этотъ предметъ суммы въ количествѣ 700 руб.

Возбуждая это ходатайство, совѣтъ семинаріи разсчитывалъ привлечь казенныхъ воспитанниковъ къ участію въ расходахъ на содержаніе семинаріи, отъ которой они получаютъ помѣщеніе съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугой. При этомъ предполагалось, что отъ каждой стипендіи на хозяйственныя нужды будетъ отчисляться до 25 р. Это ходатайство совѣта увѣнчалось успѣхомъ, и предложеніемъ М. Н. Пр. отъ 22 декабря того же 1881 года за № 15149, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, разрѣшено увеличить съ 1 января 1882 года размѣръ стипендіи казенныхъ воспитанниковъ въ Новоторжской учительской семинаріи съ 80 руб. до 106 р. 66²/₃ коп., въ годъ, съ уменьшеніемъ общаго числа стипендій съ 60 до 45. Въ виду такого разрѣшенія вопроса, совѣтомъ семинаріи въ засѣданіи 11 января 1882 года постановлено: «1) выдавать каждому воспитаннику на содержаніе, т. е на пищу и одежду, по 80 руб. въ годъ, какъ было и ранѣе; 2) въ 3-ьемъ классѣ выдавать стипендію не по 1-е іюля, какъ было раньше, а по 15-е августа, т. е. по то время, когда поступаютъ новые стипендіаты; 3) остальныя деньги до 106 руб., т. е. 26 руб. 66²/₃ коп. съ каждаго, употреблять на хозяйственные расходы и на содержаніе сверхштатнаго учителя чистописанія, черченія и рисованія, на содержаніе котораго суммъ не отпускается». Такимъ образомъ, благодаря этой мѣрѣ, сумма на хозяйственныя нужды семинаріи увеличилась почти на 1200 руб., что давало возможность легче справляться съ этими нуждами. Впослѣдствіи эта мѣра была распространена и на всѣ другія семинаріи Московскаго округа, и такимъ образомъ, наша семинарія

вновь оказалась въ худшихъ денежныхъ условіяхъ по сравненію съ ними.

Получающаяся отъ стипендій воспитанниковъ сумма даетъ возможность сводить концы съ концами и удовлетворять всѣ существенныя нужды семинаріи. Но всякій экстренный расходъ, какъ напр., ремонтъ зданій, снова заставлялъ совѣтъ семинаріи задумываться надъ вопросами, гдѣ найти средства, нужныя для этого. Особенно тяжелы были въ этомъ отношеніи тѣ годы, когда строилось новое зданіе семинаріи на мѣсто сгорѣвшаго. Страховой преміи было далеко недостаточно для сооруженія большого двухъэтажнаго зданія, въ которомъ нынѣ помѣщается наша семинарія, а между тѣмъ министерство не разрѣшало употреблять на эту постройку тѣхъ остатковъ, кои получались отъ стипендіальныхъ суммъ въ виду неполнаго комплекта казенныхъ воспитанниковъ. Но въ эту трудную для семинаріи минуту нашелся добрый человѣкъ, который съ горячимъ участіемъ отнесся къ ея нуждамъ и съ полной готовностью пришелъ къ ней на помощь. Такимъ человѣкомъ былъ всѣмъ извѣстный и всѣми уважаемый въ городѣ Торжкѣ 1-й гильдіи купецъ Василій Александровичъ Козьминыхъ-Ланинъ. Въ 1883 году онъ внесъ 10,000 руб. на устройство домовой церкви въ строившемся тогда зданіи семинаріи; остатками отъ этой суммы и были покрыты необходимые расходы по окончательной отдѣлкѣ самаго зданія. Этотъ добрый человѣкъ, всею душей полюбившій семинарію, не ограничился этимъ крупнымъ даромъ, но и въ дальнѣйшемъ постоянно заботился объ ея внѣшнемъ благоустройствѣ, не жалѣя своихъ средствъ. Такъ,

въ 1884 году онъ выстроилъ особое каменное зданіе для училища при семинаріи, которое до сего времени помѣщалось въ тѣсномъ и крайне неудобномъ помѣщеніи. Онъ до конца своей жизни дѣлалъ щедрыя пожертвованія въ пользу нашей церкви, и все, что мы видимъ въ ней, принесено въ даръ имъ или его сыномъ Н. В. Козьминыхъ. Онъ не позабывалъ и нашихъ воспитанниковъ и приходилъ на помощь къ тѣмъ изъ нихъ, которые крайне нуждались, нерѣдко содержа ихъ на свой счетъ въ семинаріи. Каждый праздничный и воскресный день онъ присылалъ воспитанникамъ по пуду крупичатой муки на пироги.

Эту горячую любовь къ семинаріи и ея воспитанникамъ унаслѣдовалъ и сынъ его, Николай Васильевичъ Козьминыхъ, который съ 1887 года состоитъ почетнымъ попечителемъ семинаріи, занявъ это мѣсто послѣ увольненія г. Губонина Подобно своему незабвенному родителю, онъ постоянно заботится о нашей семинаріи и помогаетъ ей своими средствами. Помимо ежегоднаго взноса въ размѣрѣ 500 руб., онъ нерѣдко даетъ крупныя суммы на болѣе важныя нужды семинаріи, которыя не могутъ быть покрыты изъ ея годоваго бюджета. Является ли потребность въ значительномъ ремонтѣ семинаріи, чувствуется ли недостатокъ въ классной мебели и т. п., онъ всегда откликается на нужды семинаріи и подаетъ ей руку помощи. Уже въ первые три года своего попечительства онъ израсходовалъ на нее болѣе 2000 руб. Несмотря на это, въ 1891 году онъ жертвуетъ деньги на пріобрѣтеніе для семинаріи смежнаго съ ея владѣніями участка земли

въ 1350 кв. саж. Ему же обязана семинарія и послѣднимъ капитальнымъ ремонтомъ какъ главнаго зданія, такъ и училища, стоившаго около 2400 руб. Свято чтя память своего родителя, онъ и по отношенію къ воспитанникамъ проявлялъ ту же заботливость, какую они видѣли отъ его отца Подобно ему, онъ ежемѣсячно присылаетъ по мѣшку пшеничной муки; по примѣру своего отца, онъ ежегодно жертвуетъ на нужды воспитанниковъ и на улучшеніе ихъ пищи въ праздники Рождества Христова и Пасхи, а также и во всѣ престольные праздники нашей домовой церкви. А въ 1899 г. имъ учреждены при Новоторжской семинаріи двѣ стипендіи для лучшихъ изъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ по 25 руб. каждая; но и помимо этого, онъ никогда не отказывалъ бѣднѣйшимъ изъ нихъ, и никто изъ обращавшихся къ нему за помощью не уходилъ неудовлетвореннымъ. Эта сердечная привязанность къ семинаріи, эта отеческая внимательность къ нуждамъ ея и щедрыя пожертвованія заслуживаютъ, понятно, глубокой признательности со стороны педагогическаго совѣта,—и имена этихъ добрыхъ людей никогда не умрутъ въ стѣнахъ нашего учебнаго заведенія, они на-вѣки связаны съ исторіей его. За тѣ 15 лѣтъ, въ теченіе которыхъ они стояли близко къ семинаріи, ими израсходовано на нужды ея гораздо болѣе 32 тысячъ руб.

Но не только нужды самой семинаріи заботили совѣтъ; недостаточное матеріальное обезпеченіе воспитанниковъ также создавало не мало хлопотъ и заботъ педагогическому персоналу. Уже въ отчетѣ 1878 года директоръ отмѣчаетъ, что этотъ годъ былъ «въ высшей степени тяжелъ

для воспитанниковъ въ хозяйственномъ отношеніи, ибо цѣны на всѣ продукты возвысились, а вслѣдствіе этого увеличилась и ежемѣсячная стоимость содержанія. Въ первое время существованія семинаріи содержаніе каждаго воспитанника обходилось среднимъ числомъ по 3 р. 80 коп. въ мѣсяцъ, между тѣмъ какъ въ отчетномъ году эта цифра возрасла до 4 р. 40 коп.» Съ теченіемъ времени жизнь становилась все дороже и дороже, и воспитанникамъ все труднѣе и труднѣе было покрывать свои нужды 80 рублями, составлявшими ихъ стипендію. Вслѣдствіе этого многіе изъ нихъ при окончаніи курса оставались, обыкновенно, въ долгу у семинаріи, какъ заявляетъ объ этомъ г. директоръ въ 1881 г. Такимъ образомъ, приходилось потомъ взыскивать съ нихъ эти деньги черезъ земскія управы тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ они получали мѣста. Въ томъ же 1881 году въ засѣданіи 21 апрѣля совѣтъ обсуждаетъ вопросъ о томъ, какъ помочь этому горю, и согласно предложенію предсѣдателя принимаетъ слѣд. двѣ мѣры: 1) ходатайствовать передъ г. попечителемъ учебнаго округа объ окончаніи экзаменовъ къ 1 іюня, т. е. на двѣ недѣли ранѣе противъ срока, положеннаго инструкціей для учительскихъ семинарій, такъ какъ этимъ путемъ всѣ воспитанники сберегутъ до 180 руб.; 2) ходатайствовать о разрѣшеніи выдать изъ спеціальныхъ средствъ семинаріи (образовавшихся изъ взноса почетнаго попечителя въ 1880 г.) 75 руб. особенно нуждающимся воспитанникамъ III класса. Эти мѣры были разрѣшены начальствомъ округа. Но и онѣ мало помогли воспитанникамъ, и въ отчетѣ за этотъ годъ мы

читаемъ, что всѣ воспитанники III кл. окончили курсъ съ долгомъ въ количествѣ отъ 5 до 35 р.

Въ 1882 году—новыя заботы совѣта о помощи воспитанникамъ. На этотъ разъ семинарія обращается за нею къ мѣстному обществу, и, съ разрѣшенія окружного начальства, устраиваетъ въ своихъ стѣнахъ два любительскихъ спектакля въ пользу недостаточныхъ воспитанниковъ: 7 января и 5 февраля. Эти два спектакля дали чистаго дохода 365 руб. 50 коп. Деньги эти совѣтомъ были раздѣлены на три части: 65 р. 50 к. употреблены на улучшеніе стола воспитанниковъ во время великаго поста; 100 руб. розданы наиболѣе нуждающимся, а изъ 200 руб. былъ составленъ фондъ, изъ котораго по мѣрѣ надобности выдавались заимообразно пособія недостаточнымъ воспитанникамъ при окончаніи ими курса. Къ сожалѣнію, въ архивѣ семинаріи мы не находимъ свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ этого фонда; очевидно, онъ весь былъ розданъ воспитанникамъ, но ссуды эти не возвращены ими своевременно.

Матеріальныя затрудненія воспитанниковъ не окончились и послѣ этого; но они нашли себѣ помощника и покровителя сначала въ лицѣ строителя нашей домовой церкви, а потомъ его сына, которые, какъ уже выше сказано, много помогали воспитанникамъ, и эта помощь не прекратилась и донынѣ.

За послѣдніе годы наша семинарія обогатилась нѣсколькими стипендіями для лучшихъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ. Первую изъ нихъ учредилъ Ал. Гр. Барановъ въ память умершихъ дѣтей своихъ, внеся на этотъ предметъ 500 р., проценты съ которыхъ и выдаются одному

изъ воспитанниковъ. Его доброму примѣру последовалъ и нашъ почетный попечитель Н. В. Козьминыхъ, который положилъ на имя семинаріи 1200 р., съ тѣмъ условіемъ, чтобы проценты съ этого капитала назначались педагогическимъ совѣтомъ двумъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ. Наконецъ, въ текущемъ году вдова покойнаго директора Вл. Ал. Флерова, исполняя его предсмертную волю, внесла въ государственный банкъ съ тою же цѣлію и на тѣхъ же условіяхъ 300 руб.

V. Педагогическій персоналъ семинаріи.

На предыдущихъ страницахъ нашей исторической записки мы разсматривали постановку учебно-воспитательнаго дѣла въ Новоторжской семинаріи и указывали, какъ постепенно росло и совершенствовалось оно. Но учебно-воспитательное дѣло есть дѣло живое, и та или иная постановка его всецѣло зависитъ отъ личности тѣхъ руководителей, которымъ оно ввѣрсно. Едва ли въ какомъ-либо другомъ дѣлѣ играетъ такую важную роль личность исполнителя. И особенно серьезная и отвѣтственная задача выпадаетъ въ данномъ случаѣ на первый педагогическій составъ учебнаго заведенія, такъ какъ имъ создается тотъ духъ, тѣ традиціи, которыми потомъ и живетъ это заведеніе.

Въ этомъ отношеніи наша семинарія попала въ счастливыя условія, и ея первый педагогиче-

скій персоналъ состоялъ изъ такихъ лицъ, которыя вполнѣ сознавали нравственный долгъ, лежавшій на нихъ, и широко понимали свою задачу. Ихъ неутомимая дѣятельность была проникнута полнымъ единствомъ дѣйствій, что такъ важно въ дѣлѣ воспитанія. Открытіе семинаріи сразу въ полномъ составѣ потребовало отъ педагогической корпораціи съ перваго же дня усиленныхъ трудовъ и создавало много хлопотъ и заботъ. Ей приходилось все созидать, установлять весь порядокъ, мало имѣя передъ собою примѣровъ, ибо семинаріи въ то время еще только возникали у насъ на Руси. И исторія нашего учебнаго заведенія ясно показываетъ, какъ вѣрно понялъ первый его педагогическій персоналъ задачу семинаріи, что порядокъ, созданный имъ, былъ настолько цѣлесообразенъ, что онъ остается и до сихъ поръ, подвергшись лишь незначительнымъ измѣненіямъ въ теченіе этого 25-лѣтняго періода.

Душою этой корпораціи былъ извѣстный въ настоящее время дѣятель по народному образованію Ал. Гр. Барановъ, нынѣ Членъ Совѣта при министрѣ народнаго просвѣщенія. Своей неутомимой энергіей, своей горячей любовью къ дѣлу просвѣщенія онъ всѣхъ воодушевлялъ и всѣмъ подавалъ примѣръ. Никакія трудности, никакія препятствія не могли остановить его на пути къ устройству и усовершенствованію дорогой его сердцу семинаріи. Много труда и заботъ выпало на его долю въ годины бѣдствій семинаріи. Въ первый же годъ ея существованія ему пришлось вести тяжелую и упорную борьбу съ появившимся среди воспитанниковъ дифтеритомъ, жертвой котораго былъ его сынъ; да и самъ онъ, ухаживая за больными

воспитанниками, захворалъ, но, къ счастію, болѣзнь разрѣшилась благополучно. Особеннаго же напряженія всѣхъ силъ потребовала отъ него постройка новаго зданія для семинаріи послѣ пожара 1882 года. Да и помимо этого, онъ никогда не отказывался отъ работы: то онъ составляетъ планъ для занятій въ нормальной школѣ съ 3-мя отдѣленіями, то пишетъ правила для воспитанниковъ, то хлопочетъ объ устройствѣ спектаклей въ пользу бѣднѣйшихъ изъ нихъ и т. дал. И среди этихъ многочисленныхъ заботъ о семинаріи и ея воспитанникахъ онъ находилъ еще время для своихъ литературно-педагогическихъ трудовъ.

Строго преслѣдуя всякое уклоненіе со стороны воспитанниковъ отъ правильнаго порядка, онъ отечески относился къ нимъ, за что они платили крѣпкой привязанностью и любовью своему дорогому наставнику. Онъ не терялъ ихъ изъ виду и по выходѣ ихъ изъ семинаріи, заботясь объ ихъ положеніи, давая имъ совѣты и ходатайствуя за нихъ. Онъ первый учредилъ въ нашей семинаріи стипендію имени своихъ умершихъ дѣтей для лучшаго изъ оканчивающихъ курсъ воспитанника.

Его дѣятельность не ограничивалась одной семинаріей: онъ принималъ дѣятельное участіе и въ работахъ мѣстнаго общества на пользу просвѣщенія. Къ нему обращаются, какъ къ человѣку, хорошо знающему школьное дѣло, за совѣтами и помощью. Въ 1879 г. Новоторжское уѣздное земство рѣшило увеличить число народныхъ училищъ въ своемъ уѣздѣ и устроить ихъ насколько возможно удобнѣе и цѣлесообразнѣе. И вотъ земская управа обращается къ Ал. Гр. Баранову, «какъ самому свѣдущему дѣятелю по

народному образованію въ данной мѣстности» [1]), съ просьбой сообщить свои соображенія по поводу лучшаго устройства и обзаведенія этихъ училищъ, а если возможно, то выработать планъ зданія для сельской школы. Въ 1880 и 1881 гг. Новоторжское земство устраиваетъ съѣзды для учителей и учительницъ начальныхъ училищъ своего уѣзда и руководителемъ этихъ съѣздовъ приглашаетъ опять Ал. Гр. Баранова. И къ этому новому дѣлу онъ отнесся съ полнымъ вниманіемъ и добросовѣстностью, и руководимые имъ съѣзды принесли громадную пользу дѣлу народнаго образованія въ Новоторжскомъ уѣздѣ, какъ это признало само земское собраніе, которое постановило: «выразить ему, Баранову, отъ имени земскаго собранія признательность за безвозмездное и въ высшей степени полезное руководство означенными съѣздами». Въ 1883 году мы снова встрѣчаемся съ признаніемъ со стороны мѣстнаго земства полезной дѣятельности Ал. Гр. Баранова. Ассигнуя по просьбѣ его пособіе на содержаніе только-что преобразованнаго двухкласснаго училища при семинаріи, собраніе поручаетъ управѣ «благодарить его, Баранова, за всѣ мѣропріятія по народному образованію».

Назначенный въ 1885 г. на должность окружного инспектора Московскаго учебнаго округа, онъ не забылъ своей любимой семинаріи и постоянно слѣдилъ за успѣхами ея, и часто навѣщалъ ее въ первое время.

И порядокъ, созданный имъ въ семинаріи, не пропалъ, съ уходомъ его, а продолжалъ все бо-

---

[1]) Письмо члена Новот. уѣздной земск. упр. Дм. Дм. Романова отъ 30 декабря 1878 года.

лѣе и болѣе развиваться. Его преемники слѣдовали въ своихъ дѣйствіяхъ его примѣру, и подобно ему, были проникнуты глубокимъ сознаніемъ важности своего дѣла, къ которому они относились такъ же честно и съ такою же любовью. Прочную память оставилъ по себѣ въ нашей семинаріи и второй директоръ ея, Дмитрій Ардальоновичъ Глазовъ. Онъ сохранялъ тѣ же добрыя, отеческія отношенія къ питомцамъ семинаріи, какими отличался и его предшественникъ. Видя въ воспитанникѣ прежде всего человѣка и желая развить въ немъ сознаніе человѣческаго достоинства, онъ дѣйствовалъ на нихъ не столько мѣрами строгости, сколько дружескими внушеніями и совѣтами. И неудивительно, что они отвѣчали ему горячею любовью и признательностью. Во время своего пребыванія въ нашей семинаріи, онъ особенно заботился о введеніи въ курсъ ея садоводства и огородничества, и въ каждомъ отчетѣ его мы встрѣчаемся съ сѣтованіями на то, что отсутствіе средствъ мѣшаетъ поставить обученіе этому предмету надлежащимъ образомъ.

Но ему не суждено было дождаться правильной постановки этихъ занятій въ нашей семинаріи, и это выпало на долю его замѣстителя, недавно (24 февр. 1900 г.) скончавшагося Владимира Александровича Флерова. Въ теченіе девятилѣтняго періода директорской дѣятельности, много трудовъ и заботъ выпало на его долю. Вскорѣ послѣ назначенія его вводится ручной трудъ въ курсъ учительскихъ семинарій на мѣсто прежнихъ мало организованныхъ занятій различными ремеслами, и вотъ ему пришлось устраивать это но-

вое дѣло, доселѣ мало извѣстное у насъ въ Россіи, и трудиться надъ правильной постановкой его, постоянно борясь въ то же время съ недостаткомъ матеріальныхъ средствъ. Въ 1891 году начальство Московскаго округа рѣшило издать новыя программы для учительскихъ семинарій, и новая работа ложится на плечи педагогическаго состава семинаріи и на директора ея въ особенности. Въ 1892 году вводитса, наконецъ, и обученіе садоводству и огородничеству на иныхъ, болѣе широкихъ началахъ, съ ассигнованіемъ суммы въ 400 рублей изъ средствъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Снова пришлось заботиться о болѣе цѣлесообразной постановкѣ этого рода занятій, о пріобрѣтеніи садовыхъ и огородныхъ инструментовъ, о пріобрѣтеніи новыхъ участковъ земли для развитія этого дѣла. И эти хлопоты и заботы покойнаго директора увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Въ 1896 году устраивается въ Нижнемъ-Новгородѣ всероссійская выставка, на которой впервые принимаютъ участіе и учебныя заведенія нашего отечества. И опять на долю директора выпадаетъ много заботъ по собиранію необходимыхъ для выставки экспонатовъ, ихъ сортировкѣ и отправкѣ. Такимъ образомъ, всѣ 9 лѣтъ директорства Вл. Ал. Флерова были наполнены тревожными заботами о введеніи новыхъ предметовъ въ семинаріи и работами по окончательной обработкѣ программъ учебныхъ предметовъ и всѣхъ правилъ семинарскаго устройства.

Въ то же время онъ постоянно заботится о своихъ питомцахъ, самъ отыскиваетъ для нихъ лучшія мѣста, ведя дѣятельную переписку съ

различными учрежденіями и лицами, прикосновенными къ дѣлу народнаго образованія. Вѣрный завѣтамъ своего бывшаго начальника и сослуживца, Ал. Гр. Баранова, онъ всюду хлопоталъ за воспитанниковъ семинаріи, постоянно помогалъ имъ своими совѣтами и часто оказывалъ имъ дѣятельную поддержку въ ихъ служебныхъ отношеніяхъ. Его заботливость о воспитанникахъ выразилась также и въ томъ, что имъ въ послѣдніе годы выдавалось пособіе одному изъ лучшихъ воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ. А при смерти онъ завѣщалъ своей семьѣ, чтобы она внесла необходимую сумму для стипендіи такимъ воспитанникамъ, что и сдѣлано женою покойнаго.

Несмотря на то, что семинарія требовала отъ него напряженной дѣятельности, налагала много новыхъ трудовъ и хлопотъ, онъ не ограничивался этимъ и, состоя предсѣдателемъ педагогическаго совѣта Новоторжской женской гимназіи, много силъ положилъ на расширеніе и улучшеніе ея.

Благодаря его усиленнымъ заботамъ, она пріобрѣтаетъ новое просторное зданіе, отстроенное и расширенное на средства мѣстныхъ благотворителей Ал. Ал. и М. В. Цвылевыхъ и Н. В. Козьминыхъ, уже столько разъ жертвовавшаго крупныя суммы на нужды нашей семинаріи. Это расширеніе помѣщенія дало возможность преобразовать, опять-таки по его инициативѣ и ходатайству, бывшую прогимназію въ полную гимназію, съ VIII дополнит. классомъ. Такимъ образомъ, онъ оставилъ по себѣ прочную память въ нашемъ городѣ, устроивъ для него съ помощью добрыхъ людей это женское учебное заведеніе, въ которомъ чувствовалась всѣмъ мѣстнымъ населеніемъ сильная потребность.

Но всѣ эти неустанные, усиленные труды на пользу народнаго просвѣщенія надломили его крѣпкій организмъ, расшатали его здоровье, и незамѣтно подкравшаяся болѣзнь преждевременно свела его въ могилу. Миръ праху твоему, скромный труженникъ на нивѣ просвѣщенія нашего родного народа!

VI. Личный составъ служившихъ и служащихъ въ семинаріи.

Почетные попечители семинаріи.

1) Дворянинъ Сергѣй Петровичъ *Губонинъ*, бывшій почетный попечитель Алферовской семинаріи. Перемѣщенъ въ Новоторжскую семинарію Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, состоявшимся 8-го сентября 1879 года. Состоя на службѣ, награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени въ 1 день февраля 1880 года. Уволенъ отъ занимаемой должности 26 марта 1887 г.

2) Потомственный почетный гражданинъ Николай Васильевичъ *Козьминыхъ-Ланинъ*. Утвержденъ приказомъ г. Министра народнаго просвѣщенія отъ 31 іюля 1887 года за № 7 и состоитъ въ должности до настоящаго времени. Въ 1892 г. награжденъ орденомъ Св. Станислава 3-й степени и въ 1896 г.—орденомъ Св. Анны 3-й степени.

VII. Воспитанники семинаріи.

Уже при самомъ учрежденіи учительскихъ семинарій имѣлось въ виду, что онѣ будутъ подготовлять учителей для народа изъ среды его самого. Такой учитель ближе къ сельскому населенію, лучше и правильнѣе понимаетъ нужды его и болѣе преданъ своему дѣлу. Съ дѣтства привыкшій ко всевозможнымъ лишеніямъ и напряженному труду, неприхотливый и нетребовательный, онъ легче мирится съ той тяжелой обстановкой, въ которой приходится жить и работать народному учителю. Заброшенный въ деревенскую глушь, вдали отъ интиллегентнаго общества, часто плохо обезпеченный матеріально, онъ долженъ напрягать всѣ свои силы, чтобы съ честью выполнить трудную и отвѣтственную задачу воспитанія и обученія подростающаго поколѣнія деревни.

И въ нашей семинаріи подавляющее большинство воспитанниковъ принадлежитъ къ крестьянскому населенію. Изъ 366 окончившихъ курсъ въ нашей семинаріи 275, или 75%, крестьянъ—и только 91, или 25%, лицъ, принадлежащихъ къ другимъ сословіямъ. Приводимая ниже таблица наглядно показываетъ распредѣленіе по сословіямъ воспитанниковъ, получившихъ званіе народныхъ учителей въ нашей семинаріи.

Годы.	Поступило въ семинарію.	Окончило курсъ.	Изъ числа окончившихъ.			
			Дворянъ и дѣтей чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городск. сословій.	Крестьянъ.
1875	42 (въ 3 кл.)	»	»	»	»	»
1876	20	4	»	»	»	4

1877	22	16	2	1	3	10
1878	25	15	3	2	1	9
1879	19	16	1	3	2	10
1880	21	17	»	2	»	15
1881	21	20	3	1	»	16
1882	пріема неб.	12	»	3	1	8
1883	20	17	1	3	1	12
1884	21	16	»	3	2	11
1885	19	не было.	»	»	»	»
1886	21	13	1	»	2	10
1887	14	13	1	2	»	10
1888	20	15	»	1	3	11
1889	22	20	1	1	2	16
1890	17	12	1	2	1	8
1891	20	15	1	1	3	10
1892	22	18	1	3	1	13
1893	20	13	1	»	1	11
1894	18	15	»	1	2	12
1895	21	18	2	»	3	13
1896	19	18	»	1	4	13
1897	23	18	»	2	2	14
1898	25	14	1	»	3	10
1899	18	14	»	»	1	13
1900	28	17	»	1	»	16
Итого.	538[1])	366	20	33	38	275

[1]) Въ томъ числѣ—71 человѣкъ, состоящіе въ настоящее время воспитанниками семинаріи, а именно: въ I классѣ—28, во II—20, въ III—23.

Всѣ окончившіе курсъ семинаріи въ свое время получили учительскія мѣста, и большинство (84%) до сихъ поръ остается вѣрнымъ своему призванію и трудится на нивѣ народнаго образованія. Только немногіе (10%) не выдержали этой тяжелой работы и, оставивъ школы, посвятили себя совершенно иной дѣятельности. Нѣкоторые же (6%) надорвали свои силы въ неутомимомъ трудѣ на пользу родного народа и въ борьбѣ съ различными житейскими невзгодами и преждевременно сошли въ могилу или оставили педагогическую дѣятельность по разстроенному здоровью.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ, окончившихъ курсъ.

№№	Фамиліи и имена.	Настоящее положеніе.
	Выпускъ I-й 1876 г.	
1	Балаболинъ Петръ.	Занимается частной дѣятельн.
	Виноградовъ Илья.	Уч. Бѣж. 3-кл.гор. по пол. 72 г. уч.
	Зайцевъ Игнатій.	Уч. уѣздн. учил.
	Соловьевъ Анисимъ.	Им. зв. у. уч., служ. на Кавказѣ.
	Выпускъ II-й 1877 г.	
5	Ветлицкій Василій.	Уч. пом. Бѣж. гор. по пол. 72 г. уч.
	Вишневъ Иванъ.	Умеръ.
	Голубевъ Михаилъ.	Уч. пом. Ржевскаго гор. учил.
	Зазыкинъ Николай	Уч. Троице-Нерл. 2-кл. уч. Кал. у.

	Игнатьевъ Василій.	Свѣдѣній не имѣется.
10	Клюевъ Павелъ.	Уч. Дорож. 2-кл. уч. Зубцовск. у.
	Козловъ Александръ.	Уч. Сухон. 1-кл. М. Н. П. уч. Нов. у.
	Крикуновъ Александръ.	Зав. Можайц. 2-кл. уч. Новот. у.
	Меглицкій Николай.	Свѣдѣній не имѣется.
	Морозъ Константинъ.	Свѣдѣній не имѣется.
15	Предтеченскій Иванъ.	Свѣдѣній не имѣется.
	Плигинъ Петръ.	Умеръ.
	Румянцевъ Викторъ.	Умеръ 1890 г.
	Румянцевъ Егоръ.	Наст. естеств. въ Полив. уч. сем.
	Самсыгинъ Иванъ.	Свѣдѣній не имѣется.
20	16 Семеновъ Алексѣй.	Уч. Пятнице-Беренд. 2-кл. учил. Звенигор. у., Московской г.
	Выпускъ III-й 1878 г.	
	Большаковъ Василій.	Занимается частной дѣятельн.
	Васильевъ Димитрій.	Зав. Рамешск. 2-кл. уч. Бѣж. у.
	Воробьевъ Петръ.	Уч.-инспекторъ Ржев. гор. учил.
	Галаховъ Иванъ.	Умеръ.
25	Гурьевъ Павелъ.	Діаконъ въ Весьегонскомъ уѣздѣ.
	Зубановъ Абрамъ.	Свѣдѣній не имѣется.
	Крыловъ Алексѣй.	Діаконъ въ Тверской губ.
	Морошкинъ Владиміръ.	Занимается частной дѣятельн.
	Поповъ Индисъ.	Служитъ въ мин. финансовъ.
30	Пѣвцовъ Трофимъ.	Умеръ.
	Саутинъ Алексѣй.	Уч. Рамешскаго. 2-кл. уч. Бѣж. у.
	Смирновъ Иванъ.	Уч. Селиж. прих. уч. Осташков. у.

	Соболевъ Осипъ.	Умеръ.
	Соколовъ Илья.	Умеръ.
35	15 Шантуринъ Василій.	Уч. Осташк. уч. Новоторжск. у.
	Выпускъ IV-й 1879 г.	
	Благовѣщенскій Ал.	Занимается частной дѣятельн.
	Воронинъ Николай.	Пом. кл. наст. Тверск. гимназіи и смотритель Тверского музея.
	Галактіоновъ Иванъ.	Троице-Нерл. 2-кл. уч. Каляз. у.
	Доброхотовъ Ник.	Свѣдѣній не имѣется.
40	Коняевъ Петръ.	Пом. кл. наст. Тверск. реал. уч.
	Крутовъ Романъ.	Уч. Тв. желѣзнод. 2-кл. уч. м. н. пр.
	Ланцевъ Иванъ.	Занимается частной дѣятельн.
	Марисовъ Николай.	Занимается частной дѣятельн.
	Лебедевъ Михаилъ.	Уч. Старовск. уч. Бѣжецкаго у.
45	Никольскій Алекс.	Свѣдѣній не имѣется.
	Образцовъ Дмитрій.	Уч. желѣзнодор. техническ. уч.
	Пискаревъ Михаилъ.	Свѣдѣній не имѣется.
	Поляковъ Петръ.	Уч. помощ. въ Осташк. гор. уч.
	Смирновъ Андрей.	Уч. пом. Бѣж. гор. по пол. 72 г. уч.
50	Успенскій Алексѣй.	Уч. Трушковскаго уч. Ржевск. у.
	16 Шумиловъ Михаилъ.	Умеръ.
	Выпускъ V-й 1880 г.	
	Богословскій Владиміръ.	Учит. въ Москвѣ.
	Волковъ Иванъ.	Уч. Будовскаго уч. Новот. у.
	Горюновъ Петръ	Уч. Сорожск. 2-кл. уч. Осташк. у.

55	Деревенскій Өедоръ.	Уч. Алексѣево-Спас. 2-кл. учил. Вышневолоцкаго уѣзда.
	Евдокимовъ Дмитрій.	Уч. Ряси. уч. Старицк. у.
	Кораблевъ Василій.	Занимается частной дѣятельн.
	Курятниковъ Измаилъ.	Наст. матем. Алферовской сем.
	Леоновъ Семенъ.	Уч. Мануйловск. уч. Ржевск. у.
60	Меркурьевъ Миронъ.	Уч. Насилевскаго уч. Бѣжецк. у.
	Пѣтуховъ Козьма.	Уч, Якиманск. 3-го уч. въ Москвѣ.
	Рожковъ Сергѣй.	Умеръ.
	Ронжиновъ Иванъ.	Уч. Николо-Невѣр. уч. Корч. у.
	Росляковъ Николай.	Микшинск. уч. Бѣж. у. Тверск. г.
65	Семеновъ Иванъ.	Уч. Бѣлозерскаго гор. училища.
	Смагинъ Василій.	Уч помощн. Вышневолоцк. гор. по пол. 72 г. учил.
	Устиновъ Димитрій.	Умеръ.
	17 Чернобровкинъ Алексѣй.	Уч. Тверск. желѣзнодор. 2-кл. уч.
	Выпускъ VI-й 1881 г.	
	Арсеньевъ Иванъ.	Уч. Загорск. уч. Новоторжск. у.
70	Аөанасовъ Василій.	Умеръ.
	Бабановъ Петръ.	Занимается частной дѣятельн.
	Бѣлокуровъ Иванъ.	Уч. Спировск. уч. Вышнев. у.
	Воробьевъ Матвѣй.	Занимается частной дѣятельн.
	Галкинъ Иванъ.	Уч. Климовскаго уч. Новот. у.
75	Ершовъ Алексѣй.	Уч. Архангельск. уч. Новот. у.
	Жандармовъ Дмитрій.	Завѣд. Старицкимъ городск. уч.
	Зайцевъ Николай.	Свѣдѣній не имѣется.
	Кирилловъ Михаилъ.	Уч. Гнѣздовск. уч. Вышнев. у.

	Крючковъ Прокопій.	Свѣдѣній не имѣется.
80	Миляевъ Василій.	Учитель въ школѣ грамоты.
	Морошкинъ Петръ.	Состоитъ на госуд. службѣ.
	Понятовскій Павелъ.	Съ зван. уч. уѣздн. учил. учит. двухкл. уч. въ Московск. губ.
	Пряпишниковъ Гавріилъ.	Уч. Онухтинск. уч. Калязинск. у.
	Разумихинъ Сергѣй.	Занимается частной дѣят., оставилъ уч. службу по болѣзни.
85	Разыграевъ Григорій.	Уч. Выдропужск. 2-кл. уч. Нов. у.
	Смирновъ Григорій.	Учит. помощ. Кашинск. гор. уч. по положенію 1872 г.
	Соколовъ Николай.	Діаконъ въ Новоторжскомъ у.
	20 Хрящевъ Евдокимъ.	Уч. Ямского въ г. Торжкѣ уч.
	Выпускъ VII-й 1882 г.	
	Алимовъ Григорій.	Уч. Квашенск. уч. Калязинск. у.
90	Арсеньевъ Василій.	Завѣд. Твер. желѣзнодор. 2-кл. уч.
	Бабинъ Иванъ.	Занимается частной дѣятельн.
	Бойковъ Сергѣй.	Занимается частной дѣятельн.
	Зыковъ Николай.	Діаконъ въ Тверской губ.
	Карповъ Иванъ.	Умеръ.
95	Крыловъ Ѳедоръ.	Свѣдѣній не имѣется.
	Михайловъ Иванъ.	Уч. Сидорковск. уч. Бѣжецк. у.
	Петровыхъ Николай.	Уч. Туханск. уч. Весьегонск. у.
	Пискаревъ Михаилъ.	Уч. Золотихинск. уч. Новот. у.
	Сназинъ Михаилъ.	По болѣзни оставилъ уч. службу.
100	12 Сѣкаловъ Андрей.	Уч. въ Полтавской губерніи.
	Выпускъ VIII-й 1883 г.	
	Ананьевъ Иванъ.	Уч. Алешевск. уч. Корчевскаго у.

	Богатыревъ Иванъ.	Им. званіе свободнаго художн.
	Васильевъ Іоакимъ.	Уч. Жалецкаго уч. Вышнев. у.
	Дрюхинъ Иванъ.	Уч. Хвошне-Селищ. уч. Новот. у.
105	Забѣловъ Сергѣй.	Учит. въ Московской губерніи.
	Исполатовскій Иванъ.	Свѣдѣній не имѣется.
	Крыловъ Иванъ.	Уч. Ряховск. 2-кл. уч. Ковровск. у., Владим. губ.
	Лебедевъ Василій.	Діаконъ.
	Михайловъ Иванъ.	Свѣдѣній не имѣется.
110	Петровъ Ѳедоръ.	Діаконъ при Архангельск. ц. быв. гор. Кологрива Костр. губ.
	Пискаревъ Иванъ.	Уч. Шалимовск. уч. Тверск. у.
	Померанцевъ Егоръ.	Уч. на фабрикѣ въ Моск. губ.
	Смирновъ Иванъ.	Уч. Буйгородск. уч. Волокол. у. Московской губерніи.
	Смолинъ Николай.	Уч. въ Екатеринославской губ.
115	Успенскій Михаилъ.	Діаконъ.
	Уткинъ Михаилъ.	Секретарь Зубц. гор. Управы.
17	Шерстняковъ Николай.	Завѣд. Киржачск. женск. 2-кл. уч. Влад. губ.
	Выпускъ IX-й 1884 г.	
	Воробьевъ Клементій.	Занимается частной дѣятельн.
	Евдокимовъ Александръ.	Уч. Александро-Ксеніевск. 2-кл. уч. Корчевскаго у.
120	Жерноковъ Алексѣй.	Уч. Горицкаго 2-кл. уч. Корч. у.
	Зуевъ Ѳедоръ.	Умеръ.
	Зыковъ Александръ.	Діаконъ въ Тверской губерніи.
	Ивановъ Василій.	Уч. Лукомскаго уч. Ржевск. у.
	Колесовъ Алексѣй.	Уч. Струженскаго уч. Новот. у.
125	Крыловъ Андрей.	Свѣдѣній не имѣется.

	Лебедевъ Иванъ.	Учит. помощн. въ Тв. гор. уч.
	Маторинъ Арсеній.	Оконч. курсъ въ Моск. уч. инст.
	Неклюковъ Григорій.	Уч. Севастопольскаго гор. учил.
	Нечаевъ Михаилъ.	Свѣдѣній не имѣется.
130	Носковъ Антонъ.	
	Овчинниковъ Алексѣй.	Умеръ.
	Романовскій Василій.	Завѣд. въ Екатериносл. гор. уч.
	18 Шевяковъ Петръ.	Умеръ.
	Въ 1885 году выпуска не было.	
	Выпускъ X-й 1886 г.	
	Борисовъ Иванъ.	Промышленное уч. имени Чижова въ г. Чухломѣ Костромск. губ.
135	Бѣляевъ Василій.	Уч. Успенскаго въ г. Торжкѣ уч.
	Горькій Ефремъ.	Уч. Ново-Дмитр. уч. Новот. у.
	Звѣрьковъ Иванъ.	Занимается частной дѣятельн.
	Ивановъ Иванъ.	Уч. Титовскаго. уч. Тверск. губ.
	Іонинъ Арсеній.	Завѣд. Михайловско-Васильевск. 2-кл. учил. Тверск. у.
140	Кирилинъ Димитрій.	Завѣд. Выдроп. 2-кл. уч. Новот. у.
	Куницынъ Василій.	Уч. Дымцевск. уч. Бѣжецк. у.
	Матвѣевъ Иванъ.	Уч. Скоморох. уч. Новот. у.
	Меркурьевъ Константинъ	Воспитат. въ Тв. кол. мал. прест.
	Невинскій Константинъ.	Уч. 2-кл. при Нов. уч. сем. учил.
145	Рыкуновъ Владиміръ.	Учит. пом. Солодовниковск. гор. учил. въ г. Москвѣ.
	13 Ширяевъ Михаилъ.	Завѣд. Малах. 2-кл. уч. Ржев. у.

	Выпускъ XI-й 1887 г.	
	Вершинскій Иванъ.	Уч. Залогинскаго уч. Тверск. у.
	Воронинъ Александръ.	Зав. 2-кл. уч. въ Калужск. губ.
	Козловъ Иванъ.	Учит. въ Московской губ.
150	Кузьминскій Александръ	Діаконъ.
	Лабутинъ Семенъ.	Уч. 2-кл. учил. на ст. Уваловой Сызрано-Вяземской ж. д.
	Миляевъ Михаилъ.	Уч. Ульяновскаго уч. Зубц. у.
	Нестеровъ Сергѣй.	Уч. Грузинск. уч. Новот. у.
	Никитинъ Михаилъ.	Уч. Рвеницк. уч. Осташк. у.
155	Рыкуновъ Сергѣй.	Пріютъ Цесаревны Маріи для дѣтей ссыльно кат. въ Москвѣ.
	Смирновъ Илья.	Пріютъ Цесаревны Маріи для дѣтей ссыльно-кат. въ Москвѣ.
	Смирновъ Семенъ.	Уч. Михайловско-Васильев. 2-кл. уч. Тверск. у.
	Сухановъ Иванъ.	Уч. Печеровск. уч. Корчевск. у.
	13 Цыцинъ Сергѣй.	Занимается частной дѣятельн.
	Выпускъ XII-й 1888 г.	
160	Большаковъ Николай.	Письмовод. у г. Станов. Твер. у.
	Васильевъ Василій.	Служитъ въ Ржев. отд. гос. банка.
	Голубевъ Иванъ.	Уч. Старицк. гор. училища.
	Ершовъ Петръ.	Умеръ въ 1897 году.
	Ивановъ Григорій.	Уч. Преобр. прих. уч. въ г. Ржевѣ.
165	Ильинъ Петръ.	Уч. Неготинск. уч. Тверск. у.
	Коноплевъ Ѳедоръ.	Уч. пом. въ Клинск. гор. учил.
	Костомаровъ Семенъ.	Уч. Пасынинск. уч. Корч. у.
	Лаврентьевъ Григорій.	Уч. Ѳедоровск. уч. Корч. у.
	Ланцевъ Сергѣй.	Уч. Никольск. 2-кл. уч. Влад. губ.

170	Лебедевъ Алексѣй.	Свѣдѣній не имѣется.
	Матвѣевъ Илья.	Уч. Выдропуж. 2-кл. уч. Новот. у.
	Онуфріевъ Василій.	Уч. Осташковск. уч. Новот. у.
	Чернышевъ Павелъ.	Уч. гор. по пол. 72 г. учил. въ Виленск. окр. въ г. Ошмянахъ.
	15 Ѳирсовъ Арсеній.	Уч. Михайловско-Васильев. 2-кл. уч. Тверск. у.
	Выпускъ XIII-й 1889 г.	
175	Балатановъ Сергѣй.	Уч. Жиздринскаго гор. уч.
	Бѣляевъ Александръ.	Уч. въ Моск. губ.
	Быковъ Михаилъ.	Уч. Старицк. гор по пол. 72 г. уч.
	Веселовъ Алексѣй.	Инокъ один. изъ Аѳон. монаст.
	Вороновъ Иванъ.	Уч. Трестенск. уч. Бѣжецк. у.
180	Горбуновъ Иванъ.	Ум. въ 1898 г.
	Зубковъ Михаилъ.	Уч. пом. Краснох. 2-кл. гор. уч. Весьег. у.
	Калининъ Григорій.	Уч. въ Моск. губ.
	Кожуховъ Иванъ.	Уч. Марьинскаго уч. Новот. у.
	Лебедевъ Сергѣй.	Уч. Дорож. 2-кл. уч. Зубцовск. у.
185	Линевъ Семенъ.	Уч. въ Моск. губ.
	Мининъ Алексѣй.	Конторщ. на ст. Новоторжская.
	Митропольскій Николай.	Умеръ въ чинѣ подп. 306 златоуст. реверв. бат., 3 января 1894 г.
	Панковъ Петръ.	Уч. въ Моск. губ.
	Соколовъ Леонидъ.	Уч. Малаховск. 2-кл. уч. Ржев. у.
190	Стрѣлковъ Игнатій.	Уч. въ Моск. губ.
	Трошинъ Ѳедоръ.	Уч. Сукромл. уч. Новот. у.
	Цвѣтковъ Аѳанасій.	} Уч. въ Моск. губ.
	Чернобровцевъ Трифонъ.	}

	20 Шмелевъ Өедоръ.	Уч. Раменскаго уч. Новот. у.
	Выпускъ XIV-й 1890 г.	
195	Архангельскій Иванъ.	Уч. Петр.-Тарас. уч. Вышнев. у.
	Гусевъ Өедоръ.	Уч. пом. Калязинскаго гор. уч.
	Ершовъ Александръ.	Умеръ въ 1890 г.
	Звѣздовъ Алексѣй.	Свѣдѣній не имѣется.
	Копецкій Василій.	Свѣдѣній не имѣется.
200	Кузнецовъ Ефремъ.	Ум. въ 1891 г.
	Мошнинъ Сергѣй.	Занимается частн. дѣят.
	Новиковъ Романъ.	Ум. въ 1890 г.
	Павловъ Василій.	Свѣдѣній не имѣется.
	Спасскій Василій.	Уч. Козьмодемьян. уч. Твер. у.
205	Яшинъ Тихонъ.	Свѣдѣній не имѣется.
	12 Өедоровъ Алексѣй.	Уч. 2-кл. уч. въ Пермской губ.
	Выпускъ XV-й 1891 г.	
	Вальчихинъ Николай.	Уч. Кулебанск. уч. Ардатовск. у. Нижегородск. губ.
	Винокуровъ Ефремъ.	Свѣдѣній не имѣется.
	Ершовъ Александръ.	Уч. Коломенск. 2-кл. уч. Моск. г.
210	Ивановъ Иванъ.	Уч. помощн. Краснох. 2-кл. гор. уч. Весьег. у.
	Киселевъ Николай.	Уч. 1-кл. уч. с. Русятина Алекс. у. Тульск. губ.
	Лебедевъ Константинъ.	Уч. Штабск. нач. уч. въ г. Бѣж.
	Лютровъ Сергѣй.	Уч. Рожд.-Вьюлковск. уч. Кал. у.
	Рыкуновъ Павелъ.	Свѣдѣній не имѣется.
215	Соколовъ Михаилъ.	Воспитан. Виленск. уч. инст.

	Тарасовъ Иванъ.	Уч. Логиновск. уч. Тверск. у.
	Титовъ Николай.	Уч. Никифор. 2-кл. уч. Зубц. у.
	Трофимовъ Александръ.	Уч. пом. Бѣж. гор. по пол. 72 г. уч.
	Феринъ Ефремъ.	Уч. помощн. Новот. гор. уч.
220	Чернышевъ Михаилъ.	Уч. Горковск. уч. Новоторж. у.
	15 Знаменскій Михаилъ.	Вольнослушат. въ Моск. унив.
	Выпускъ XVI-й 1892 г.	
	Арсеновъ Василій.	Зав. Ульян. 2-кл. уч. Старицк. у.
	Бѣлогостицкій Ал-ндръ.	Занимается частной дѣятельн.
	Веселовъ Тимоѳей.	Уч. Виндавск. гор. по пол. 72 г. у.
225	Волосовъ Ѳедоръ.	Уч. Артем. 1-кл. уч. Судогодск. у., Владим. губ.
	Зыковъ Петръ.	Діаконъ с. Спасъ-Забер. Вышн. у.
	Козловъ Сергѣй.	Уч. Горско-Дудинск. уч. Нов. у.
	Котиковъ Андрей.	Уч. Можайц. 2-кл. уч. Новот. у.
	Крыловъ Арсеній.	Умеръ.
230	Лебедевъ Александръ.	Псаломщ.
	Васильевъ Алексѣй.	Счетн. чин. 2-го разр. въ Ржев. отдѣл. госуд. банка.
	Павловъ Иванъ.	Уч. Тихвинск. уч. Ржевск. у.
	Раковъ Иванъ.	Уч. Спасск. 2-кл. уч. Васильск. у. Нижегородской губ.
	Садиковъ Михаилъ.	Уч. 3-го прих. уч. въ г. Ржевѣ.
235	Саутинъ Ефимъ.	Діаконъ въ Тверской губ.
	Скворцовъ Петръ.	Запасн. учит. въ Бѣжецкомъ у.
	Соколовъ Иванъ.	Діаконъ.
	Шиловъ Димитрій.	Занимается частной дѣятельн.
	18 Шутовъ Николай.	Уч. Голенищ. уч. Новоторжск. у.

	Выпускъ XVII-й 1893 г.	
240	Бойцовъ Иванъ.	Воспитан. Виленск. института.
	Бредковъ Николай.	Уч. Весьег. гор. по пол. 72 г. уч.
	Вѣрнословъ Алексѣй.	Уч. пом. въ Гжатск. гор. уч.
	Ивановъ Гавріилъ.	Уч. Кобр. уѣздн. уч. Гродн. г.
	Каргинъ Николай.	Уч. пом. Бѣлевск. гор. уч.
245	Карповъ Семенъ.	Уч. Дорож. земск. уч. Зубц. у.
	Лазунскій Иванъ.	Уч. Кудрино-Новосельск. 1-кл уч. Владимірск. губ.
	Разумовскій Ефремъ.	Уч. Сафонтьевск. уч. Новот. у.
	Рябковъ Сергѣй.	Уч. Каменск. сельск. уч. Новот. у.
	Теляшовъ Михаилъ.	Уч. Гайновск. уч. Корчевск. у.
250	Тихомировъ Николай.	Занимается частной дѣятельн.
	Точилинъ Михаилъ.	Оконч. въ Виленск. уч. инстит.
	13 Яцынинъ Николай.	Уч. Лютовск. уч. Лив. у., Орл. г.
	Выпускъ XVIII-й 1894 г.	
	Борисовъ Константинъ.	Уч. 2-кл. уч. при фабр. Щербак. Колом. у. Московской губ.
	Бѣловъ Михаилъ.	Ум. 9 апрѣля 1898 г.
255	Василистовъ Андрей.	Умеръ.
	Жарновъ Яковъ.	Уч. Петровщ. уч. Осташк. у.
	Казанскій Викторъ.	Уч. Мѣдновск. уч. Новот. у.
	Козловъ Николай.	Свѣдѣній не имѣется.
	Красоткинъ Арсеній.	Уч. пом. въ Зубцовск. гор. уч. по оконч. курса Моск. уч. инст.
260	Кузьминъ Петръ.	Уч. пом. Мышк. гор. по полож. 1872 г. уч. Ярославской губ.
	Леоновъ Иванъ.	Уч. 2-кл. при Новот. учит. сем. уч.
	Маторинъ Сергѣй.	Уч. Гродненскаго гор. училища.

	Непастьевъ Александръ.	Завѣд. Кимр. 2-кл. уч. Корч. у.
	Павловъ Алексѣй.	Уч. Ивановск. уч. Вышнев. у.
265	Розановъ Димитрій.	Уч. Калужск. желѣзнод. 2-кл. уч.
	Савинъ Александръ.	Уч. Жерновск. уч. Лив. у. Орл. г.
	15 Шмелевъ Михаилъ.	Уч. Павѣсн. уч. Лив. у., Орл. г.
	Выпускъ XIX-й 1895 г.	
	Барановъ Өедоръ.	Уч. въ Кавказскомъ округѣ.
	Боцмановъ Иванъ.	Воспит. Московск. инстит. им. звание уч. уѣздн. уч.
270	Голубевъ Андрей.	Воспит. Глуховск. института.
	Горшковъ Иванъ.	Уч. Петровск. уч. Бѣльск. уѣзда, Смол. губ.
	Горькій Алексѣй.	Уч. Ферковск. уч. Новот. у.
	Димитріевъ Тимоөей.	Уч. Бортник. уч. Коломенск. у. Московской губ.
	Думыкинъ Григорій.	Завѣд Александро-Ксеніев. 2-кл. уч. Корчевск. у.
275	Кузнецовъ Василій.	Умеръ.
	Митрофановъ Александръ	Уч. Дубасовск. 2-кл. уч. Судогод. у. Владим. губ.
	Николинъ Василій.	Уч. Поповск. уч. Корч. у.
	Павловъ Арсеній.	Уч. Бѣле-Арх. уч. Тверск. у.
	Пименовъ Өедоръ.	Уч. Святитск. уч. Лив. у., Орл. г.
280	Сироткинъ Владимиръ.	Уч. въ Калужск. губ.
	Смирновъ Павелъ.	Уч. Старовск. уч. Бѣж. у.
	Соловьевъ Василій.	Уч. въ Орловск. губ.
	Телѣжниковъ Павелъ.	Уч. Стро-Елецк. второкл. ц.-прих. школы Ржевск. у.
	Шитаревъ Сергѣй.	Уч. 2-кл. уч. Ливенск. у. Орл. г.
285	16 Яцынинъ Вячеславъ.	Уч. Малиновск. уч. Лив. у. Орл. г.

	Выпускъ XX-й 1896 г.	
	Барановъ Василій.	Уч. въ Петербургск. у.
	Воробьевъ Егоръ.	Уч. Никифор. 2-кл. уч. Зубц. у.
	Гармоновъ Владиміръ.	Уч. Андреевск. уч. Покровск. у., Владим. губ.
	Гусевъ Петръ.	Уч. Николо-Тереб. уч. Вышн. у.
290	Денесовъ Иванъ.	Уч. Самушкинск. уч. Осташк. у.
	Егоровъ Александръ.	Свѣдѣній не имѣется.
	Жунинъ Василій.	Уч. Судиславск. уч. Волоколамск. у. Московск. губ.
	Ивановъ Өедоръ.	Уч. въ дѣтск. пр. с. Горный Зерентуй Забайкал. об.
	Кубѣевъ Макарій.	Уч. Захаровск. уч. Корч. у.
295	Левашовъ Василій.	Уч. Сорожск. 2-кл. уч. Осташк. у.
	Максимовъ Иванъ.	Уч. Тв. желѣзнод. 2-кл. уч. м. н. пр.
	Михайловъ Владиміръ.	Служ. въ Тверск. губ. зем. упр.
	Морозовъ Василій.	Уч. Раевск. уч. Вышневолоцк. у.
	Невинскій Илья.	Уч. Зарѣч. частн. уч. Осташк. у.
300	Спасскій Степанъ.	Умеръ.
	Тихомировъ Александръ.	Умеръ.
	Ушаковъ Александръ.	Уч. Мартын. 2-кл. уч. Корч. у.
18	Ширяевъ Иванъ.	Уч. Шамиловск. уч. Тверск. у.
	Выпускъ XXI-й 1897 г.	
	Бобышевъ Петръ.	Уч. Давыдовск. уч. Осташк. у.
305	Виноградовъ Николай.	Уч. Рюховскаго уч. Волоколам. у. Московск. губ.
	Воскресенскій Иванъ.	Уч. Ильинск. въ г. Кал. прих. уч.
	Довѣдовъ Василій.	Уч. Желуд. уч. Зубц. у.
	Евдокимовъ Александръ.	Учит.

	Елецкій Егоръ.	Воспитан. Виленск. уч. инстит.
310	Ивановъ Егоръ.	Умеръ.
	Козловцевъ Яковъ.	Уч. Рогачевскаго 2-кл. уч. Дмитр. у. Моск. губ.
	Колоколовъ Иванъ.	Діаконъ въ г. Бѣжецкѣ.
	Кулагинъ Никифоръ.	Уч. Горск. уч. Дмитр. у. Моск. г.
	Мальхановъ Иванъ.	Воспит. Москов. учит. инстит.
315	Мошковъ Ефремъ.	Воспит. Виленск. учит. инстит.
	Никитинъ Иванъ.	Уч. въ Бессарабской губерніи.
	Пучковъ Иванъ.	Уч. Кревскаго уч. Корч. у.
	Садовниковъ Иванъ.	Воспит. Москов. учит. инстит.
	Скобелевъ Иванъ.	Уч. Кашинц. уч. Зубцовск. у.
320	Соколовъ Василій.	Воспит. Виленск. учит. инстит.
18	Тверецкій Ѳедоръ.	Уч. Ѳедоровскаго уч. Волокол. у. Московск. губ.
	Выпускъ XXII-й 1898 г.	
	Буровъ Александръ.	Уч. Максимовск. уч. Волоколам. у., Московской губ.
	Бушелевъ Павелъ.	Уч. Феряск. 2-кл. уч. Старицк. у.
	Буянскій Александръ.	Уч. 2-го Вышн. гор. приходск. уч.
325	Бѣлавскій Константинъ.	Уч. Старицкаго приходскаго уч.
	Бѣляковъ Арсеній.	Уч. Борзынск. уч. Вышнев. у.
	Зайцевъ Сергѣй.	Уч. Ведерницк. уч Дмитровск. у. Московской губ.
	Зайцевъ Ѳедоръ.	Уч. въ Дмитр. у. Моск. губ.
	Ковалевъ Василій.	Уч. въ Старицкомъ уѣздѣ.
330	Кузьминъ Семенъ.	Уч. Контевск. уч. Зубц. у.
	Маслобойщиковъ Мих.	Уч. Емел. 2-кл. уч. Старицк. у.
	Моляковъ Леонидъ.	Воспит. Московск. уч. инстит.

	Присягинъ Александръ.	Уч. въ Ржевскомъ уѣздѣ.
	Смирновъ Иванъ.	Уч. въ Московской губ.
335	14 Соболевъ Михаилъ.	Уч. Скнятинск. уч. Каляз. у.
	Выпускъ XXIII-й 1899 г.	
	Громовъ Иванъ.	Уч. Русиновск. уч. Корч. у.
	Ивановъ Николай.	Уч. Горицк. 2-кл. уч. Корч. у.
	Колачевъ Егоръ.	Уч. Романовск. уч. Зубц. у.
	Кокоринъ Иванъ.	Уч. помощн. Застолбск. 2-кл м. н. пр. уч. Бѣжецк. у.
340	Кочуринъ Степанъ.	Уч. помощн. Застолбск. 2-кл м. н. пр. уч. Бѣжецк. у.
	Лихтъ Иванъ.	Уч. Каменск. 2-кл. уч. Новот. у.
	Лобановъ Ѳедоръ.	Уч. Каменск. 2-кл. м. н. пр. уч. Новоторжскаго у.
	Митрофановъ Иванъ.	Уч. Шематовск. 2-кл. уч. Влад. г.
	Павловъ Петръ.	Уч. Аннинск. уч. Корчевск. у.
345	Петровъ Евдокимъ.	Уч. Никифор. 2-кл. уч. Зубц. у.
	Селенковъ Андрей.	Уч. частн. Таскальск. уч. Каш. у.
	Соловьевъ Степанъ.	Уч. въ Орловск. губ.
	Страновъ Егоръ.	Уч. пом. Рамешск. 2-кл. уч. Бѣж. у.
	14 Новоселовъ Александръ.	Уч. Серебрен. уч. Калязинск. у.
	Выпускъ XXIV-й 1900 г.	
350	Абашкинъ Степанъ.	Уч. Ульян. 2-кл. уч. Зубц. у.
	Архиповъ Семенъ.	Уч. Малах. 2-кл. уч. Ржевск. у.
	Вершинскій Василій.	Уч. Ульян. 2-кл. уч. Зубц. у.
	Волосовъ Николай.	Ум. 26 іюня 1900 г.
	Дементьевъ Петръ.	Уч. Давыдовск. 1-кл. м. н. пр. уч. Калязинск. у.

355	Ефимовъ Алексѣй.	Уч. Переутск. уч. Бѣжецк. у.
	Ивановъ Илья.	Уч. Сназинск. 2-кл. уч. Вышн. у.
	Ивановъ Михаилъ.	Уч. Никифор. 2-кл. уч. Зубц. у.
	Ильинъ Андрей.	Уч. Горицк. 2-кл. уч. Корч. у.
	Павловъ Павелъ.	Уч. въ Волокол. у. Моск. губ.
360	Поляковъ Арсеній.	Уч. Рамежск. 2-кл. уч. Бѣж. у.
	Синицынъ Николай.	Уч. Тасханск. уч. Каляз. у.
	Цыркинъ Михаилъ.	Уч. Емельян. 2-кл. уч. Стар. у.
	Сорокинъ Василій.	Уч. Емельян. 2-кл. уч. Стар. у.
	Усовъ Александръ.	Уч. Ботовск. уч. Осташк. у.
365	Шишовъ Константинъ.	Уч. Медвѣдицк. 2-кл. уч. Каш. у
366	₁₇Ѳедоровъ Алексѣй.	Уч. Старицкаго прих. уч.

Примѣчаніе. Большую часть этихъ свѣдѣній о бывшихъ воспитанникахъ совѣтъ семинаріи получилъ отъ директоровъ народныхъ училищъ Московскаго учебнаго округа, за что считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить имъ искреннюю благодарность.

VIII. Посѣщенія семинаріи высокопоставленными и начальствующими лицами.

1875 г.

20 октября семинарію посѣтилъ и осмотрѣлъ г. начальникъ Тверской губерніи.

7 ноября—г. предсѣдатель Тверской губернской земской управы кн. Б. В. Мещерскій.

1877 г.

25 апрѣля—архіепископъ Тверской и Кашинскій Алексій.

10 іюля—г. начальникъ Тверской губерніи.

19 декабря—г. окружной инспекторъ Московскаго учебнаго округа Я. И. Вейнбергъ.

1878 г.

8 декабря—г. директоръ Тверского реальнаго училища Кривоносовъ.

1879 г.

12 марта—г. окружной инспекторъ Московскаго учебнаго округа А. Г. Семеновичъ.

8 іюня—членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ А. А. Воскресенскій.

9 іюня—г. попечитель Московскаго учебнаго округа кн. Н. П. Мещерскій.

23 августа—преосвященнѣйшій Савва, епископъ Тверской и Кашинскій.

27 октября—г. директоръ Московскаго реальнаго училища дѣйств. ст. сов. В. В. Григорьевъ.

1880 г.

Во время переводныхъ и выпускныхъ испытаній въ маѣ и пріемныхъ испытаній въ августѣ семинарію посѣтили: и. д. директора народныхъ училищъ Тверской губ. г. Некрасовъ и инспектора народныхъ училищъ Лебедевъ и Клыковъ.

1881 г.

Во время переводныхъ и выпускныхъ испытаній семинарію посѣтили: инспектора народныхъ

училищъ Тверской губ. гг. Лебедевъ, Клыковъ, Смирновъ и Энгельбрехтъ; кромѣ того, гг. предсѣдатель и члены Тверского губернскаго училищнаго совѣта и гг. предсѣдатель и члены Новоторжскаго уѣзднаго училищнаго совѣта.

1883 г.

Въ іюлѣ—г. начальникъ Тверской губ. А. Н. Сомовъ осматривалъ строившееся новое зданіе.

Въ маѣ—г. директоръ народныхъ училищъ Тверской губ. А. М. Безобразовъ.

Въ сентябрѣ—г. окружной инспекторъ Московскаго учебнаго округа Л. И. Лаврентьевъ.

1885 г.

1 сентября—г. окружной инспекторъ Московскаго учебнаго округа Ал. Гр. Барановъ.

7 декабря—г. директоръ нар. учил. Тверской губерніи А. М. Безобразовъ.

1886 г.

Въ декабрѣ—г. окружной инспекторъ Московскаго учебнаго округа Ал. Гр. Барановъ.

Во время переводныхъ и выпускныхъ испытаній—г. директоръ народныхъ училищъ Тверской губ. А. М. Безобразовъ.

1887 г.

Г. директоръ народныхъ училищъ Тверской губ. А. М. Безобразовъ и инспекторъ народныхъ училищъ той же губерніи Вл. Ал. Флеровъ.

1888 г.

Г. окружной инспекторъ Московскаго учебнаго округа д. ст. сов. Ал. Гр. Барановъ.

Во время переводныхъ и выпускныхъ испытаній—г. директоръ народныхъ училищъ Тверской губ. А. М. Безобразовъ.

1889 г.

Г. окружной инспекторъ Московскаго учебнаго округа д. ст. сов. Ал. Гр. Барановъ.

1890 г.

Г. окружной инспекторъ Московскаго учебнаго округа д. ст. сов. Ал. Гр. Барановъ.

1891 г.

Г. окружной инспекторъ Московскаго учебнаго округа д. ст. сов. Ал. Гр. Барановъ.

Г. Тверской губернаторъ д. стат. сов. П. Д. Ахлестышевъ.

1894 г.

23—25 ноября—г. окружной инспекторъ Московскаго учебнаго округа д. ст. сов. Ал. Григ. Барановъ.

20 сентября г. помощникъ начальника учебнаго отдѣла министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ П. А. Терещенко.

1896 г.

2—4 ноября—г. окружной инспекторъ Московскаго учебнаго округа д. ст. сов. Ал. Григ. Барановъ.

1897 г.

Его Высокопреосвященство Димитрій, архіепископъ Тверской и Кашинскій.

1898 г.

Г. Тверской губернаторъ кн. Голицынъ.

1900 г.

25 февраля—г. окружной инспекторъ Московскаго учебн. округа д. ст. сов. Ан. Ал. Флеровъ.

31 мая—г. директоръ народныхъ училищъ Тверской губерніи Н. Ѳ. Добровольскій.

IX. Нормальная школа при семинаріи.

а) Помѣщеніе школы.

Такъ какъ семинарія есть спеціальное учебное заведеніе, имѣющее главною своею цѣлію подготовлять учителей для начальныхъ сельскихъ училищъ, то, понятно, что при ней должна быть особая школа, въ которой воспитанники могли бы практически знакомиться съ постановкой учебнаго дѣла. Изученіе одной теоріи обученія и воспитанія еще не разовьетъ въ воспитанникахъ семинаріи педагогическаго такта и не сдѣлаетъ ихъ опытными преподавателями, ибо преподаваніе и воспитаніе—искусства, а всякое искусство мы изучаемъ путемъ практики въ немъ. И выше мы уже видѣли, что практическія занятія въ школѣ занимаютъ видное мѣсто въ курсѣ семинаріи. Такимъ образомъ, школа необходима при семинаріи и для того, чтобы питомцы ея практиковались здѣсь въ преподаваніи.

При нашей семинаріи начальное училище было открыто въ январѣ 1876 г. На первое время, за недостаткомъ помѣщенія для школы, она бы-

лы устроена въ одной изъ комнатъ главнаго зданія семинаріи. Но это создавало громадныя неудобства: во первыхъ, зданіе семинаріи не отличалось просторомъ, и съ устройствомъ въ немъ школы, начальство принуждено было перенести столовую воспитанниковъ въ тотъ флигель, гдѣ помѣщается кухня; во-вторыхъ, рекреаціонная зала въ зданіи семинаріи была необширна, такъ что ея едва хватало и на воспитанниковъ; между тѣмъ, ученики школы должны были тутъ же проводить время между уроками, ибо другого помѣщенія не было, а классную комнату во время перемѣнъ необходимо было провѣтривать. Кромѣ того, ученикамъ школы приходилось при этихъ условіяхъ сталкиваться съ воспитанниками семинаріи, совершенно неподходящими къ нимъ по возрасту. Послѣднія два неудобства совѣтъ семинаріи старался устранить тѣмъ, что назначалъ въ разное время перемѣны для воспитанниковъ и для учениковъ школы. Но такая мѣра, устраняя столкновеніе тѣхъ и другихъ, создавала новыя неудобства, такъ какъ шумъ, производимый свободными воспитанниками или учениками, проникалъ въ классы, гдѣ происходили въ это время занятія, и мѣшалъ, конечно, этимъ послѣднимъ.

Такимъ образомъ, устройство начальной школы въ самомъ зданіи семинаріи было крайне неудобно, а потому вопросъ объ особомъ помѣщеніи для нея занималъ педагогическій совѣтъ съ перваго же года.

Въ 1875 году Ал. Гр. Барановъ возбуждаетъ ходатайство объ устройствѣ особаго зданія для нормальной школы при семинаріи и при отношеніи отъ 11 октября представляетъ планъ предпо-

лагаемой постройки. Начальство учебнаго округа вполнѣ согласилось съ этимъ проэктомъ, и, по его ходатайству, г. Товарищъ Министра народнаго просвѣщенія, управлявшій въ то время министерствомъ, разрѣшилъ единовременное пособіе нашей семинаріи на устройство школы изъ средствъ самого министерства. Были составлены уже и подробныя смѣты предполагавшейся постройки, стоимость которой исчислялась въ 5000 р.,—но осуществиться этому проэкту не суждено было. 13 дек. того же 1875 г. попечитель Московскаго учебнаго округа сообщаетъ семинаріи, что министръ народнаго просвѣщенія сдѣлалъ распоряженіе, чтобы отпущенная на устройство школы и домовой церкви сумма была возвращена въ министерство. Такимъ образомъ, эта первая попытка пріобрѣсти особое зданіе для начальной школы окончилась полной неудачей, и семинаріи еще долго пришлось ждать исполненія своей завѣтной мечты.

Въ 1878 году вышелъ изъ состава педагогическаго персонала семинаріи особый учитель пѣнія, и преподаваніе этого предмета было поручено наставнику русскаго языка Вл. Ал. Флерову. Благодаря этой перемѣнѣ, осталась свободной квартира учителя пѣнія, которой и воспользовался совѣтъ семинаріи для начальной школы. Сдѣлавъ нѣкоторыя незначительныя приспособленія, онъ и помѣстилъ ее въ этой квартирѣ, находящейся въ одномъ изъ флигелей и занятой въ настоящее время младшимъ учителемъ школы. Новое помѣщеніе состояло изъ 2 комнатъ и было гораздо просторнѣе прежняго, а главное—оно имѣло то громадное преимущество, что ученики школы были отдѣлены отъ воспитанниковъ семинаріи.

Въ 1882 году сгорѣло главное зданіе семинаріи, и помѣщеніе школы пришлось занять подъ классы воспитанниковъ Такимъ образомъ, нормальная школа очутилась безъ пріюта. Тогда совѣтъ семинаріи, по соглашенію съ мѣстнымъ земствомъ, соединилъ свое начальное училище съ Ямской земской школой, гдѣ воспитанники и давали четыре раза въ недѣлю пробные уроки Такое ненормальное положеніе нашей школы продолжалось до осени 1883 года, когда былъ окончательно отдѣланъ нижній этажъ новаго зданія семинаріи, гдѣ и устроены были классы воспитанниковъ. 1 октября 1883 года начальное училище вернулось въ прежнее свое помѣщеніе—въ свободную квартиру учителя пѣнія. Но на этотъ разъ недолго пришлось ему оставаться въ этомъ помѣщеніи,

Въ 1883 году Новоторжскій купецъ Василій Александровичъ Козьминыхъ-Ланинъ, сдѣлавшій еще раньше крупное пожертвованіе на устройство домовой церкви при семинаріи, выразилъ желаніе выстроить на свой счетъ и новое двухъ-этажное каменное зданіе для нормальной школы, въ 8 саж. длины и 6—ширины. Верхній этажъ этого зданія предполагалось приспособить для помѣщенія школы на 150 человѣкъ, а нижній—для помѣщенія мастерской. При этомъ г. Козьминыхъ поставилъ слѣдующія условія: «1) онъ самъ будетъ строить зданіе подъ наблюденіемъ совѣта семинаріи на указанномъ мѣстѣ; 2) на покрытіе расхода по новому зданію онъ, жертвователь, пользуется только 4000 руб. изъ суммы, пожертвованной на церковь, а остальную потребную сумму добавляетъ

изъ своихъ средствъ [1]) и 3) по устройствѣ зданія нормальная школа должна быть преобразована въ двухклассное училище съ обученіемъ столярному или другому какому-нибудь ремеслу».

Эти условія были приняты министерствомъ народнаго просвѣщенія, и постройка новаго зданія для школы была разрѣшена. Но впослѣдствіи въ проэктѣ этой постройки произошли нѣкоторыя перемѣны, а именно: вмѣсто двухъ-этажнаго зданія было рѣшено построить одно-этажное. Это послѣднее было готово уже къ осени 1884 года, и 24 октября состоялся пріемъ его въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, при чемъ это новое имущество семинаріи оцѣнено было въ 8000 руб. [2]) 25 октября, въ 12 часовъ дня, совершилось освященіе новаго зданія и торжественное открытіе двухкласснаго при нашей семинаріи училища, въ присутствіи почетныхъ лицъ гор. Торжка: предсѣдателя уѣздной земской управы В. Н. Линда, уѣзднаго предводителя дворянства Т. Н. Повало-Швейковскаго, инспектора народныхъ училищъ Н. С. Львова и городского головы Ал. Іоак. Грузинцева.

Съ преобразованіемъ нормальной школы въ двухклассное училище явилась потребность въ увеличеніи ея педагогическаго персонала. Но бюджетъ семинаріи былъ очень скроменъ, а потому

---

[1]) Въ дѣйствительности г. Козьминыхъ воспользовался только 2000 руб. изъ пожертвованія на церковь; остальныя 2000 р. были употреблены, съ его согласія, на покрытіе расходовъ по отдѣлкѣ новаго зданія семинаріи.

[2]) Въ память этого во 2 кл. училища врѣзана въ стѣну мраморная доска, съ надписью: «Зданіе это построено и пожертвовано для училища въ 1884 году Новоторжскимъ купцомъ Василіемъ Александровичемъ Козьминыхъ въ память сына его Василія, скончавшагося 6-го января 1883 года.»

она не могла удѣлить необходимой суммы на содержаніе второго учителя. Предвидя это затрудненіе, Ал. Гр. Барановъ еще въ сентября 1883 г. ходатайствуетъ передъ Новоторжскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ объ ассигнованіи 400 руб. въ пособіе вновь открывавшемуся двух-классному училищу. Земское собраніе сочувственно отнеслось къ этому новому начинанію и въ засѣданіи 25 сентября постановило: «въ виду несомнѣнной пользы, какую можетъ принести это училище, ассигновать 400 руб. на жалованіе учителю устраиваемой школы и учебныя пособія». Это ассигнованіе продолжается и до настоящаго времени.

б) Постановка учебнаго дѣла.

Цѣль существованія начальной школы при семинаріи, какъ и выше мы указывали, состоитъ не только въ томъ, чтобы доставлять практику воспитанникамъ въ преподаваніи, но и въ томъ, чтобы дать имъ образецъ народной школы,—и, конечно, школы, устроенной, по возможности, хорошо. Это обстоятельство налагаетъ на семинарію обязанность слѣдить за развитіемъ школьнаго дѣла и строго сообразовать постановку учебной части въ нормальномъ училищѣ съ требованіями дидактики. Но въ то время, когда начинала свою дѣятельность наша семинарія, дѣло обученія въ начальныхъ школахъ было еще мало разработано,—многіе вопросы не были разрѣшены; педагогическая литература полна была разногласій и противорѣчій по поводу веденія тѣхъ или другихъ занятій. Школа только что складывалась у насъ

на Руси и, какъ новое дѣло, требовало еще многихъ усилій для своей правильной постановки. Поэтому, чтобы разобраться въ этихъ разнорѣчивыхъ мнѣніяхъ, чтобы поставить учебное дѣло въ училищѣ на правильный путь, всей педагогической корпораціи семинаріи приходилось принимать самое дѣятельное участіе въ этой работѣ И въ первое десятилѣтіе мы часто наталкиваемся въ протоколахъ совѣта на обсужденіе различныхъ вопросовъ, касающихся нормальной школы при семинаріи.

23 января 1876 года, предсѣдатель вноситъ на обсужденіе совѣта вопросъ о порядкѣ занятій въ открываемомъ училищѣ. Прежде всего, совѣтъ остановился на опредѣленіи количества уроковъ по каждому предмету. При рѣшеніи этого вопроса, онъ сообразовался съ инструкціей для двухклассныхъ и одноклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, считая нормальную школу за одноклассное училище Ученики были раздѣлены на 3 отдѣленія; такъ какъ не всѣ уроки въ этихъ отдѣленіяхъ могли вестись подъ руководствомъ учителя, то совѣтъ опредѣлилъ число послѣднихъ въ 20 уроковъ, и въ то время, какъ учитель занимается съ однимъ отдѣленіемъ, другія исполняютъ самостоятельныя работы. Выдѣливъ 4 урока въ недѣлю на Законъ Божій, совѣтъ слѣдующимъ образомъ распредѣлилъ остальные 20:

Предметы занятій.	Младшее отд.	Средн. отд.	Старш. отд.
1) Русскій языкъ (чтеніе, письмо, наглядныя бесѣды).	9(4 съуч.)	10 (4)	11 (4)
2) Ариөметика . .	6 (2)	6 (2)	6 (2)
3) Чистописаніе и черченіе	—	4 (1)	3 (1)

Въ томъ же засѣданіи совѣта были намѣчены и тѣ руководства, которыя должны практиковаться въ нормальной школѣ. Въ качествѣ послѣднихъ были назначены: а) по Закону Божію—«Начальное наставленіе въ православной вѣрѣ» прот. Дм. Соколова; в) по русскому языку—въ младшемъ отдѣленіи «Букварь» и «Опытъ плана и конспекта занятій по родному языку» Тихомирова и «Родное Слово» (ч I) Ушинскаго; въ среднемъ отдѣленіи—«Родное Слово» (ч. II) Ушинскаго, а въ старшемъ—«Книга для чтенія» Водовозова; с) по славянскому языку—во второмъ отдѣленіи ознакомленіе съ буквами, а въ 3—чтеніе Евангелія. Что касается ариөметики, то совѣтъ постановилъ вести преподаваніе ея по наиболѣе распространенному въ то время методу Груббе-Евтушевскаго. Этотъ перечень учебниковъ указываетъ намъ, что совѣтъ семинаріи избралъ для своей школы самыя лучшія руководства, какія существовали въ учебно-педагогической литературѣ того времени.

Въ первый годъ существованія школы при се-

минаріи совѣтомъ не былъ выработанъ подробный планъ занятій, такъ какъ это сложное дѣло требовало болѣе близкаго знакомства со школой и ея учениками. Но уже въ 1877 г. совѣтъ обсуждаетъ такой подробный планъ распредѣленія занятій въ 3 отдѣленіяхъ начальной школы въ теченіе всего года, съ краткимъ обозначеніемъ того, что можетъ быть приблизительно пройдено на каждомъ урокѣ. Планъ этотъ былъ составленъ директоромъ семинаріи Ал. Гр. Барановымъ и одобренъ совѣтомъ Этотъ трудъ принесъ громадную пользу не только для учебнаго дѣла нормальной школы, но и для подготовки воспитанниковъ семинаріи къ ихъ будущей педагогической дѣятельности, ибо, имѣя подобный планъ въ рукахъ, они могли разумнѣе относиться къ преподаванію въ училищѣ и отчетливѣе усвоивать весь ходъ обученія въ школѣ.

Въ 1878 году совѣтъ семинаріи предпринимаетъ новую реформу въ постановкѣ учебнаго дѣла въ своей школѣ. Такъ какъ нѣкоторые воспитанники семинаріи, по окончаніи курса, назначались учителями во 2-й классъ двух-классныхъ училищъ, то, чтобы нѣсколько ознакомить ихъ на практикѣ съ пріемами преподаванія всѣхъ предметовъ, входящихъ въ курсъ двух-классныхъ училищъ, совѣтъ нашелъ необходимымъ ввести въ начальномъ училищѣ при семинаріи, сверхъ предметовъ, положенныхъ въ одно-классныхъ училищахъ, еще слѣдующіе: отчизновѣдѣніе, грамматику, черченіе и чтеніе, въ связи съ бесѣдами, статей по естествовѣдѣнію (изъ классной книги для чтенія). Въ виду такого расширенія курса начальнаго училища пришлось увеличить и число не-

дѣльныхъ уроковъ; поэтому общее число уроковъ въ старшемъ и среднемъ отдѣленіи было опредѣлено въ 30 уроковъ, а въ младшемъ—24. Такое же число уроковъ оказалось необременительнымъ для учениковъ школы, обученіе же вслѣдствіе этого увеличенія пошло гораздо успѣшнѣе.

Въ 1879 году совѣтъ семинаріи совершенно измѣняетъ постановку преподаванія ариѳметики въ начальномъ училищѣ. Убѣдившись на опытѣ, что методъ Евтушевскаго мало пригоденъ для народной школы, совѣтъ, по предложенію г. директора, построилъ весь курсъ ариѳметики на другихъ началахъ, при чемъ поручилъ наставнику математики Н. Н. Горѣлову составить подробную программу этого предмета для всѣхъ трехъ отдѣленій школы. Въ вступительной части къ этому труду Н. Н. Горѣловъ обстоятельно разбираетъ практиковавшійся раньше методъ Груббе-Евтушевскаго и указываетъ его недостатки, обнаружившіеся на практикѣ,—и отсюда дѣлаетъ выводъ о непригодности его для школы и необходимости замѣнить другимъ, а именно—методомъ Гурьева-Генчеля, который въ основу обученія ариѳметики кладетъ не монографическое изученіе чиселъ, а изученіе дѣйствій. Сообразно съ этимъ методомъ, и распредѣленіе курса ариѳметики было сдѣлано иное: въ I отдѣленіи—дѣти знакомились со всѣми дѣйствіями надъ числами до 10; затѣмъ шелъ счетъ полными десятками, полными сотнями и дѣйствія надъ числами 2-го десятка; въ среднемъ отдѣленіи—дѣйствія надъ числами въ предѣлѣ 100 и 1000 и счетъ тысячами; въ старшемъ отдѣленіи—нумерація и счетъ до 1,000,000; систематическое объясненіе четырехъ дѣйствій;

именованныя числа; дроби и дѣйствія надъ ними.

Но этимъ не окончились заботы совѣта семинаріи объ улучшеніи учебнаго дѣла въ нормальной школѣ. Съ одной стороны, неослабно слѣдя за развитіемъ теоріи школьнаго обученія и знакомясь со всѣми выдающимися трудами по этому предмету, а съ другой,—внимательно присматриваясь къ практикѣ учебнаго дѣла, педагогическій совѣтъ все болѣе и болѣе улучшалъ постановку преподаванія въ школѣ. Трудно теперь прослѣдить этотъ постепенный ростъ нашей школы по отношенію къ обученію, ибо многія усовершенствованія въ пріемахъ преподаванія вводились по частямъ, въ разное время. Въ 1892 году, по порученію г. попечителя Московскаго учебнаго округа, наставники семинаріи совмѣстно съ учителями школы пересматриваютъ всѣ программы преподаваемыхъ въ школѣ предметовъ, исправляютъ ихъ и снабжаютъ подробными объяснительными записками. Въ 90-хъ годахъ мы уже видимъ въ нашей школѣ болѣе усовершенствованные по сравненію съ прежними пріемы обученія грамотѣ, скорѣе и легче приводящіе къ цѣли этого вида занятій и избавляющіе учениковъ отъ развитія многихъ дурныхъ привычекъ при чтеніи; этими усовершенствованіями наша школа обязана наставнику русскаго языка Вс. Ал. Флерову. Самые пріемы были выработаны имъ путемъ долголѣтней практики и внимательнаго изученія различныхъ методовъ обученія грамотѣ. Было поставлено иначе и самое чтеніе, на основаніи послѣднихъ данныхъ методики русскаго языка. Однимъ словомъ, учебное дѣло въ нормальной школѣ при семина-

рiи идетъ впередъ, совершенствуется, по мѣрѣ развитія и самой науки объ обученіи.

в) Личный составъ.

Педагогическій персоналъ нормальной школы всегда выбирался изъ самыхъ лучшихъ и способныхъ воспитанниковъ нашей семинаріи. Только первый учитель ея, Мусатовъ, принадлежалъ къ питомцамъ Новинской семинаріи.

Въ первые годы существованія училища былъ только одинъ учитель, который и велъ занятія съ тремя отдѣленіями. Но такъ какъ уже съ 1878 года эти три отдѣленія помѣщались въ двухъ комнатахъ, то дѣятельное участіе въ обученіи принимали и воспитанники 3 класса семинаріи, которые или слѣдили за исполненіемъ самостоятельныхъ работъ учениковъ, или же давали уроки по указанію и подъ руководствомъ учителя. Они же помогали ему и въ дѣлѣ надзора за учениками школы. Но съ преобразованіемъ нормальной школы въ двухклассное училище въ 1884 г., потребовался еще учитель, который и былъ приглашенъ на средства земства. Старшій изъ учителей занимается въ IV и V отдѣленіяхъ по всѣмъ предметамъ, кромѣ Закона Божія, и въ I отдѣленіи—ариѳметикой, а младшій—въ первыхъ 3 отдѣленіяхъ всѣми предметами (кромѣ Закона Божія и ариѳметики въ I отд.).

№№	Имя, отчество и фамилія.	Когда поступилъ и до какого времени состоялъ на службѣ.	Куда перемѣщенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время.
1	Павелъ Матвѣевичъ Мусатовъ.	Съ 13 дек. 1875 г.— 1 янв. 1883 г.	Прикоманд. къ Моск. уч. инст.	——
2	Измаилъ Семеновичъ Курятниковъ.	Съ 1 янв. 1883 г.— 1 фев. 1890 г.	Препод. ариеметики и географіи Новоторжской жен. прогим.	Наставник. математики Алферовской учительской семинаріи.
3	Григорій Петровичъ Неклюковъ.	Съ 19 іюня 1884 г.— 20 авг. 1888 г.	Воспит. Моск. учит. инст.	Учит. Севастопольск. гор. по пол. 1872 г. учил.
4	Дмитрій Петровичъ Жандармовъ.	Съ 6 авг. 1888 г.- 16 сент. 1888 г.	Учит. помощ. Калязинск. гор. учил.	Завѣдующ. Старицкимъ городскимъ училищемъ.
5	Константинъ Павловичъ Невинскій.	Съ 7 окт. 1888 г. по наст. время.	——	——
6	Петръ Өедоровичъ Ершовъ.	Съ 1 авг. 1890 г.— 10 авг. 1895 г.	Въ отставку.	†
7	Иванъ Степановичъ Леоновъ.	Съ 10 авг. 1895 г. по наст. время.	——	——

г) Учащіеся.

Большинство учащихся въ нормальной школѣ при нашей семинаріи принадлежало и принадлежитъ къ крестьянскому населенію Ямской слободы, которая примыкаетъ къ семинаріи, а также и ближайшихъ деревень. По окончаніи трехъ от-

дѣленій школы они пользуются тѣми же правами на льготу по воинской повинности, какъ и ученики сельскихъ одноклассныхъ школъ. Право на выдачу свидѣтельствъ на указанную льготу наши семинаріи пріобрѣли еще въ 1878 году, когда Государственный Совѣтъ постановилъ: «ученикамъ начальныхъ училищъ при учительскихъ семинаріяхъ и школахъ м. н. пр. свидѣтельства о знаніи ими курса сихъ училищъ выдаются педагогическими совѣтами означенныхъ семинарій и училищъ». Но семинаріи пришлось неоднократно ходатайствовать о томъ, чтобы и ученики 2 класса двухкласснаго училища при семинаріи были сравнены въ правахъ на льготу съ учениками другихъ двухклассныхъ училищъ м. н. пр. Такое ходатайство было возбуждено нашей семинаріей еще въ 1884 году, т. е. когда только-что преобразовано было ея училище, но оно было безуспѣшно, такъ же какъ и послѣдующія. Вслѣдствіе такого ненормальнаго положенія нашего училища, ученики его принуждены были отправляться на выпускные экзамены въ ближайшее 2-классное училище М. Н. Пр., находящееся въ 12 верстахъ отъ гор. Торжка, въ селѣ Можайцевѣ. Тѣ же изъ нихъ, которые держали испытанія только въ училищѣ при семинаріи, получали лишь свидѣтельства объ окончаніи курса, не дающія имъ правъ на льготу. Только въ 1898 г. прекратилось это ненормальное явленіе, и воспитанники 2 кл. двухклассныхъ училищъ при семинаріи были сравнены въ правахъ съ учениками другихъ двухклассныхъ сельскихъ училищъ.

Многіе изъ бывшихъ учениковъ нашей школы поступали въ семинарію и выходили изъ нея учи-

телями. Въ протоколахъ совѣта за 80-ые и начало 90-хъ годовъ мы постоянно встрѣчаемъ постановленія о пріемѣ лучшихъ учениковъ, окончившихъ семинарскую школу, въ семинарію на основаніи весеннихъ выпускныхъ испытаній. Но впослѣдствіи совѣтъ пришелъ къ тому убѣжденію, что такой пріемъ питомцевъ школы, безъ конкуренціи, которой подвергаются остальные поступающіе въ семинарію, несправедливъ, и потому этотъ обычай былъ отмѣненъ, такъ что ученики нашей школы принимаются теперь въ семинарію при одинаковыхъ условіяхъ съ учениками другихъ двухклассныхъ училищъ.

За все время существованія нормальной школы при семинаріи, въ I классѣ ея окончило 238 уч., а во II—179 уч., изъ которыхъ 56 поступило въ семинарію.

Годы.	Окончило курсъ въ I классѣ.	Окончило курсъ во II классѣ.	Поступило въ семинарію.
1879	8	»	»
1880	7	»	»
1881	6	»	»
1882	7	»	»
1883	Выпуска соединенія	не было, уч. съ Ям	по случаю ск. школой.
1884	4	»	»
1885	10	4	4
1886	10	9	4
1887	16	18	8
1888	16	10	7
1889	14	17	3

1890	16	7	6
1891	15	11	4
1892	15	18	3
1893	14	10	3
1894	12	8	1
1895	8	13	1
1896	13	9	4
1897	12	12	2
1898	10	13	3
1899	13	10	2
1900	12	10	1
Всего.	238	179	56

Краткія свѣдѣнія о храмѣ.

Въ 1875 г. семинарія имѣла желаніе устроить у себя храмъ. Былъ готовъ проэктъ храма, ассигнована сумма на устройство его въ количествѣ пяти тысячъ рублей и оставалось только выполнить желаніе, но Господь судилъ иначе: по неизвѣстнымъ причинамъ устройство храма не состоялось [1]). Возникъ храмъ въ 1884 году, и строителемъ его Господь опредѣлилъ быть новоторжскому 1-й гильдіи купцу потомств. почетному гражданину Василію Александровичу Козь-

[1]) Изъ дѣлъ архива семинаріи не видать: во имя какого святого намѣревались освятить предполагаемый храмъ.

миныхъ съ женой Любовію Яковлевною [1]). У нихъ совершенно неожиданно скончался 6 января 1883 г. любимый сынъ отрокъ Василій [2]). Сердце родителей затосковало при видѣ такой большой семейной потери и искало утѣшенія въ молитвѣ и дѣлахъ благотворенія. Всевѣдущій Царь неба и земли зналъ, конечно, души опечаленныхъ родителей, и внушилъ мысль директору семинаріи Алексѣю Григорьевичу Баранову [3]) написать къ нимъ въ томъ же мѣсяцѣ (23 янв.) между прочимъ слѣдующее: «При размышленіи о Вашемъ несчастіи мнѣ пришло на мысль предложить Вамъ, если Вы пожелаете, почтить память усопшаго своего сына самымъ приличнымъ и Богоугоднымъ дѣломъ... По уставу семинаріи при ней можетъ быть церковь, настоятелемъ которой состоитъ законоучитель семинаріи, что же касается до псаломщика, то его должность можетъ исправляться воспитанниками семинаріи, которые вмѣстѣ съ тѣмъ обязаны пѣть на клиросѣ... Можетъ быть Вы пожелаете сдѣлать пожертвованіе на устройство церкви въ память покойнаго сына. При этомъ, я полагаю, возможнымъ выполнить тѣ условія, которыя желаете предложить [4]). На письмо А. Г. Баранова Василій Александровичъ, посовѣтовавшись съ домашними

---

1) Умеръ 2 авг. 1891 г. Погребенъ на Іоанно-Богословскомъ кладбищѣ въ Торжкѣ.

2) Смерть послѣдовала отъ черной оспы, которою онъ заразился случайно въ Петербургѣ.

3) Въ настоящее время тайный совѣтникъ и членъ совѣта министра пароднаго просвѣщенія.

4) Въ этомъ письмѣ предлагалось, если угодно, построить храмъ во имя св. Василія Великаго, въ честь котораго носилъ имя Василій Александровичъ Козьминыхъ (30 янв.) См. дѣло объ устр. церкви 1883 г. № 71.

своими, отвѣтилъ, что согласенъ пожертвовать на устройство домовой церкви при учительской семинаріи десять тысячъ, но съ тѣмъ условіемъ: 1) чтобы храмъ былъ освященъ во имя преп. Василія, память котораго православною церковью воспоминается 28 февраля, 2) чтобы во вновь устроенномъ храмѣ совершалось во время службы поминовеніе отрока Василія и его усопшихъ сродниковъ [1]). Этотъ отвѣтъ и положилъ начало настоящему храму. 25 февраля 1883 года отношеніемъ за № 82-мъ А. Г. Барановъ увѣдомилъ объ этомъ пожертвованіи на храмъ Его Сіятельство г. попечителя Московскаго учебнаго округа, который своимъ предложеніемъ отъ 31 марта того же года за № 3142-мъ извѣстилъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ принять пожертвованіе В. А. Козьминыхъ на устройство церкви въ зданіи Новоторжской учительской семинаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ объявить г. Козьминыхъ признательность министерства народнаго просвѣщенія за означенное пожертвованіе [2]). Послѣ сего десять тысячъ рублей были внесены въ уѣздное казначейство и приступлено къ выполненію всѣхъ законныхъ требованій, какія предъявляются духовною и свѣтскою властію при сооруженіи новыхъ храмовъ. Между прочимъ А. Г. Барановъ просилъ высокопреосвященнѣйшаго Савву, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, чтобы онъ далъ разрѣшеніе на устройство домовой церкви «во имя преподобнаго Василія (28 февраля) и св. благовѣрнаго и великаго князя

---

[1]) Письмо написано 24 февраля 1883 года.

[2]) См. „Дѣло о построеніи церкви“ архивъ семинаріи за 1883 г. № 71-й.

Александра Невскаго» [1]) и утвердилъ планъ съ проэткомъ иконостаса предполагаемаго храма. На всѣ просьбы получилось полное одобренiе и согласiе [2]). А когда попечитель Московскаго учебнаго округа разрѣшилъ (отъ 12 дек. за № 10168) приступить къ работамъ по устройству храма, то онѣ пошли очень быстро: мастеръ Фроловъ работалъ иконостасъ [3]), художникъ Грибковъ писалъ иконы [4]), придворный фабрикантъ Постниковъ приготовлялъ евангелiя, кресты, священные сосуды, хоругви, подсвѣчники, и пр. [5]); бр. Новоселовы заготовляютъ ризы, подризники, эпитрахили, набедренники, срачицы, одежды на престолъ съ жертвенникомъ, воздухи, платы и пр. [6]); бр. Широковы дѣлаютъ ризницу, казенку, камодъ, аналои и т. д. [7]). Въ первой половинѣ сентября мѣсяца 1884 года устройство церкви вполнѣ было окончено, прiобрѣли и заготовили все необходимое для совершенiя Богослуженiя, кромѣ одного антиминса. Поэтому А. Г. Барановъ писалъ отъ

---

[1]) Прибавленiе къ имени преп. Василiя имени св. бл. вел. кн. Александра Невскаго сдѣлано А. Г. Барановымъ съ согласiя В. А. Козьминыхъ. Этимъ прибавленiемъ А. Г. Барановъ пожелалъ почтить незабвенную память Царя-Освободителя русскаго народа Государя Императора Александра Николаевича.

[2]) См. указы Твер. д. консисторiи отъ 15 сент. за № 5178 и отъ 27 сент. за № 5407 въ архив. семинарiи въ дѣлахъ объ устр. церкви № 71 за 1883 г.

[3]) Фролову уплочено 975 р. и еще мраморщику И. Орлову 825 р.

[4]) Ему за иконы, кiоты, тумбы и крестъ уплачено 950 руб.

[5]) Фабриканту Постникову уплочено за утварь, главу съ крестомъ на церковь 2020 р. (глава и крестъ 200 р.)

[6]) Имъ уплочено 984 руб. 8 коп.

[7]) Уплочено 261 руб.

Всего же израсходовано на устройство церкви при готовомъ помѣщенiи въ семинарiи 6292 руб. 57 коп.

18 сент. за № 364 къ архіепископу Саввѣ, чтобы онъ разрѣшилъ выдать антиминсъ настоятелю Ильинской церкви священ. Димитрію Соколову [1]), на что и дано было согласіе. Самое же освященіе храма, согласно личному желанію В. А. Козьминыхъ, владыка поручилъ архимандриту Борисоглѣбскаго монастыря Антонію [2]). Вотъ наконецъ наступило четвертое октября—день освященія храма. Для такого рѣдкаго торжества въ учебномъ мірѣ нарочито прибылъ помощникъ попечителя Московскаго учебнаго округа дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ Ивановичъ Садоковъ. Когда освященіе храма совершилось и божественная литургія окончилась, то многіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ были приглашены В. А. Козьминыхъ въ собственный домъ откушать, по русскому обычаю, хлѣба и соли. Во время трапезы произнесли замѣчательныя по глубинѣ мысли и задушевности рѣчи К. И. Садоковъ, А. Г. Барановъ, архим. Антоній, храмоздатель и нѣкоторые другіе изъ присутствовавшихъ. Всѣ они выражали искреннюю радость по поводу отраднаго событія въ жизни церкви и государства—освященіе храма именно въ такомъ учебномъ заведеніи, которое имѣетъ цѣлію распространеніе на Руси чрезъ своихъ питомцевъ идеи самодержавія, церковности и народности. Особенно же пріятное впечатлѣніе на присутствовавшихъ за трапезою произвели рѣчи К. И. Садокова и А. Г. Баранова. Первый, какъ опытный руково-

[1]) Состоялъ законоучителемъ семинаріи съ 1875 г. до 1-го ноября 1884 г. и умеръ въ санѣ протоіерея 6-го авг. 1899 г.

[2]) Скончался настоятелемъ Макаріево-Калязинск. монастыря.

дитель начальниковъ и наставниковъ многихъ учебныхъ заведеній,—развилъ ту мысль, что вѣра и наука должны всегда итти рука-объ-руку: только при этомъ условіи и можно ожидать отъ науки хорошихъ плодовъ. Второй—А. Г. Барановъ, до глубины души растроганный отраднѣйшимъ въ его жизни и дѣятельности событіемъ—устроенія и освященія храма [1],—отъ всего сердца благодарилъ жертвователя и вмѣстѣ утѣшалъ его тѣмъ, что въ только-что освященномъ храмѣ будетъ приносится безкровная жерва за отрока Василія до тѣхъ поръ, пока онъ существуетъ; за тѣмъ А. Г. Барановъ воздалъ искреннюю признательность своимъ сотрудникамъ по устройству храма и выразилъ надежду, что дѣло обученія и религіозно-нравственнаго воспитанія въ ввѣренной ему семинаріи будетъ шествовать по пути совершенства, ибо она теперь имѣетъ свой храмъ, который всегда служилъ и будетъ служить вѣрнымъ училищемъ благочестія. Многократныя пожеланія счастія и благополучія Государю Императору съ Супругою и всему Царствующему Дому, семинаріи, храмоздателю, начальствующимъ, учащимъ съ учащимися и всѣмъ принимавшимъ участіе въ построеніи и освященіи храма,—закончили радостную трапезу [2].

Устроенный на пожертвованныя деньги В. А.

---

[1]) Когда А. Г. Барановъ состоялъ въ должности директора семинаріи, то завѣтною его мечтою было желаніе имѣть свой храмъ при семинаріи. Это желаніе онъ выразилъ еще въ 1875 г. и уже была ассигнована сумма на его устройство (см. въ началѣ).

[2]) Содержаніе рѣчей К. И. Садокова и А. Г. Баранова заимствованы изъ записной книжки лица, присутствовавшаго на торжествѣ.

Козьминыхъ храмъ находится во второмъ этажѣ главнаго каменнаго зданія семинаріи. Входъ въ него идетъ съ параднаго крыльца зданія. Храмъ весь окрашенъ въ бирюзовый цвѣтъ. Иконостасъ сдѣланъ подъ мраморъ и имѣетъ одинъ рядъ иконъ. По правую сторону царскихъ вратъ находятся изображенія: 1) Спасителя, 2) Равноапостольнаго святителя Меѳодія (на южныхъ дверяхъ) и 3) преп. Василія исповѣдника съ благов. вел. княземъ Александромъ Невскимъ. По лѣвую— 1) Божіей Матери, 2) Равноапостольнаго Кирилла (на сѣв. дверяхъ) и 3) преп. Ефрема Новоторжскаго съ благов. велик. княземъ Михаиломъ Тверскимъ. Кромѣ этихъ иконъ, сооруженныхъ ко времени освященія храма, находятся иконы, пожертвованныя впослѣдствіи разными лицами. На правомъ клиросѣ въ богатомъ кіотѣ изображены св. Павелъ, патріархъ Константинопольскій (30 авг.), съ преп. Александромъ Свирскимъ (30 авг.). На лѣвомъ—св. Іоаннъ Креститель и св. Николай Чудотворецъ [1]). На сѣверной стѣнѣ храма около лѣваго же клироса (въ простѣнкѣ между двумя окнами) находится въ богатомъ кіотѣ икона съ изображеніемъ св. Василія Великаго, св. Григорія Богослова и св. Іоанна Златоуста (30 янв.) [2]). Главныя же святыни храма—это иконы Казанской Божіей Матери и часть мощей св. Іоанна Предтечи. Святыни пожертвованы дворяниномъ Ни-

---

[1]) Иконы сооружены В. А. Козьминыхъ въ воспоминаніе о сыновьяхъ: Николаѣ, Павлѣ и Александрѣ ибо они носили имена въ честь упомянутыхъ святыхъ.

[2]) Сооружена Н. В. Козьминыхъ въ память объ отцѣ, который носилъ имя въ честь Василія Великаго (30 янв.).

колаемъ Сергѣевичемъ Львовымъ [1]). Икона Казанской Божіей Матери принадлежала нѣкогда предводителю дворянства Сергѣю Львову, который получилъ ее въ благословеніе отъ архіеп. Тверскаго Гавріила. На иконѣ имѣется слѣдующая надпись: «Его высокоблагородію г. Новоторжскому предводителю дворянства Сергѣю Дмитріевичу Львову въ вѣчное Божіе благословеніе Гавріилъ бывшій архіепископъ Тверской. 18 февр. 1850 г.» [2]). Въ настоящее время эта икона помѣщена въ особомъ рѣзномъ аналоѣ, который находится по лѣвую сторону царскихъ вратъ противъ иконы Богоматери. Часть же мощей св. Іоанна Крестителя тоже помѣщена въ особомъ рѣзномъ аналоѣ по правую сторону царскихъ вратъ противъ иконы Христа Спасителя.

Что касается священныхъ сосудовъ, напрестольныхъ крестовъ, евангелій, облаченій для священнослужителей, одеждъ на престолъ съ жертвенникомъ, паникадила, подсвѣчниковъ и др. принадлежностей храма, то все блеститъ золотомъ и отличается изяществомъ и богатствомъ, рѣдко доступнымъ для многихъ соборныхъ и приходскихъ храмовъ, а тѣмъ болѣе для домовыхъ церквей при учебныхъ заведеніяхъ. Достаточно будетъ сказать, что за иконостасъ уплочено болѣе 2700 р. и за церковную утварь около 6 тысячъ

---

[1]) Былъ въ послѣднее время инспект. народн. училищъ и погребенъ въ селѣ Трутнѣ въ фамильномъ склепѣ.

[2]) Надпись сдѣлана самимъ архіеп. Гавріиломъ на обратной сторонѣ иконы. На той же сторонѣ сдѣлана другая надпись: „Новоторжской учительской семинаріи при искреннемъ пожеланіи полнѣйшаго преуспѣянія въ вѣчное Божіе благословеніе усерднѣйше передается. Николай Львовъ 17 августа 1874 г.“.

рублей. Образцомъ богатства изъ священническихъ облаченій можетъ служить фелонь съ епитрахилью, сдѣланныя изъ покрова, который находился на гробѣ усопшаго сына В. А. Козьминыхъ—Павлѣ († 1885 г. 20 марта). Цѣнность этихъ предметовъ восходитъ до 800 руб.

Вообще, обозрѣвая храмъ,—художественную работу иконостаса, живопись иконъ, простоту и изящество церковно-богослужебныхъ принадлежностей, невольно вспоминаются имена храмоздателей—Василія съ Любовію, и является мольба ко Господу: Христосъ истинный Богъ нашъ, души рабъ Твоихъ Василія, Любови и усопшихъ ихъ сродниковъ въ селеніяхъ праведныхъ учини, въ нѣдрахъ Авраама упокой и къ праведникамъ сопричти.

Законоучитель, священникъ **П. Постниковъ.**

Садоводство и огородничество.

I. Очеркъ развитія учрежденій по садоводству и огородничеству.

Правильныя занятія, теоретическія и практическія, садоводствомъ и огородничествомъ въ Новоторжской учительской семинаріи начались со второй половины 1892 года. Ранѣе этого въ семинаріи существовалъ лишь небольшой огородъ, обработывавшійся наемными людьми подъ картофель, при посадкѣ котораго принимали участіе и воспитанники. Только съ 1892 года, когда министерство государственныхъ имуществъ (пред-

ложенiе управляющаго округомъ окружного инспектора Я. Вейнберга за № 8536 отъ 12 iюня 1892 года) назначило пособiе на устройство обученiя садоводству и огородничеству, возможно было начать это дѣло.

По предложенiю г. директора Новоторжской учит. семин. В. А. Флерова теоретическое преподаванiе садоводству и огородничеству поручено было г. наставнику семинарiи Н. А. Казанскому; для практическихъ же указанiй предполагалось пригласить достаточно опытнаго садовника; впрочемъ, послѣднее предположенiе не приведено было въ исполненie. Поэтому г. Казанскiй осенью 1892 года впервые началъ какъ теоретическiе курсы, такъ и практическiя занятiя по садоводству и огородничеству.

Для теоретическихъ занятiй по сад. и огор. составлена была примѣрная программа; для ея выполненiя назначено было по одному уроку въ недѣлю во II и III классахъ. Во II классѣ на теоретическiя занятiя по сад. и огор. удѣленъ былъ одинъ урокъ естествовѣдѣнiя, что возможно было сдѣлать безъ ущерба для выполненiя положенной программы естественной исторiи, а въ III классѣ по сад. и огор. назначенъ былъ особый урокъ.

Практическiя занятiя воспитанниковъ I и II класса, а иногда, по мѣрѣ возможности и воспитанниковъ III класса, осенью 1892 г. происходили съ 15 сентября по 13 октября (всего было 6 рабочихъ дней при 13 часахъ), а весною 1893 г. съ 21 апрѣля по 24 мая (20 рабочихъ дней при 48½ часахъ). Эти занятiя велись въ послѣобѣденное время. Работы сначала происходили только на огородѣ, но весною, когда почетный попечи-

тель Новоторжской учительской семинаріи Н. В. Козьминыхъ пришелъ на помощь дѣлу садоводства и огородничества и, зная, какимъ малымъ количествомъ земли владѣетъ семинарія, пожертвовалъ особый участокъ земли подъ плодовой садъ, работы начались и на этой новопріобрѣтенной землѣ; въ этомъ новомъ участкѣ было поднято копкою на перевалъ 4 квадрата (по 25 квадратн. саж. каждый); одинъ квадратъ былъ временно занятъ 15-ю выписанными изъ Москвы, изъ Петровско-Разумовской академіи, маточными яблонями (двухлѣтками) и 200 дичковъ; остальные квадраты заняты были картофелемъ.

1 августа 1893 года дѣло садоводства и огородничества перешло въ вѣдѣніе г. наставника семинаріи В. Ѳ. Папкова, занявшаго мѣсто Н. А. Казанскаго.

Теоретическіе курсы 189³/₄ и 189⁴/₅ учебн. годовъ велись по прежней программѣ и при тѣхъ же недѣльныхъ урокахъ. Въ III классѣ употреблялся прежній учебникъ Шредера «Плодоводство», а во II классѣ, гдѣ прежде учебника не было, принята была книга Аверкіевой «Общедоступное практическое руководство къ огородничеству».

Практическія занятія осенью 1893 года были направлены къ расширенію огорода и, главнымъ образомъ, къ организаціи плодоваго сада; съ этою цѣлью на участкѣ земли, отведенномъ подъ плодовый садъ, намѣчены были мѣста для маточныхъ яблонь, сѣмянныхъ грядъ и школы.

Въ плодовомъ саду, представляющемъ прямоугольникъ въ 30—40 саж. и имѣющемъ наибольшее протяженіе съ в. на з., поверхность неровная: восточный край выше, суше и неровнѣе, чѣмъ

средина и противоположный край. Поэтому восточный край сада отведенъ подъ маточныя яблони, а западный, какъ болѣе ровный, а равно и съ лучшею почвою, подъ сѣмянныя гряды и школу. На мѣстѣ, отведенномъ подъ маточныя яблони, закопаны 31 яма ($2 \times 2 \times 1^1/_2$ арш.); по западному краю копкою на перевалъ поднято 2 квадрата, гдѣ устроены были сѣмянныя гряды, на которыя произведены были, впервые въ семинаріи, посѣвы яблони, ели, сосны, клена обыкновеннаго, ясеня американскаго, акаціи желтой и нѣкоторыхъ др. деревьевъ. Такимъ образомъ положено было начало плодоваго сада и древеснаго питомника.

Инструментовъ для работы въ саду и огородѣ сначала было не вполнѣ достаточно, но съ пріобрѣтеніемъ осенью 1893 года большого количества лопатъ, мотыгъ, грабель, цапокъ и т. под. данное неудобство было устранено. Но за то явилась другая помѣха отсутствіе сарая для храненія этихъ орудій и инструментовъ.

Прежде все незначительное число садовыхъ инструментовъ хранилось въ маленькомъ темномъ чуланѣ близъ кухни воспитанниковъ. Несмотря на все желаніе пріучить воспитанниковъ къ порядку при складываніи инструментовъ послѣ работы, нельзя было достигнуть благопріятнаго результата по крайной тѣснотѣ и темнотѣ помѣщенія; между тѣмъ, не говоря уже о неудобствѣ означеннаго помѣщенія, порядокъ весьма дорогой элементъ въ дѣлѣ воспитанія; поэтому устройство свѣтлаго, достаточно обширнаго помѣщенія для храненія орудій являлось одною изъ главныхъ заботъ того времени.

Практическія занятія воспитанниковъ всѣхъ

классовъ осенью 1893 года происходили съ 23-го августа по 26-е октября; всего было 24 рабочихъ дня при 62 часахъ работы.

Въ 1894 году дѣло садоводства и огородничества въ Новоторжской учительской семинаріи продолжало развиваться. Это развитіе выразилось въ расширеніи площади обработываемой земли, увеличеніи количества садовыхъ орудій и инструментовъ, въ устройствѣ сарая для нихъ, въ основаніи маточнаго яблочнаго сада и ягоднаго отдѣленія и въ большемъ разнообразіи разводимыхъ на огородѣ овощей.

Для расширенія площади обработываемой земли поднято было копкою на перевалъ въ плодовомъ саду 3½ квадрата (по 25 кв саж. каждый) и до 40 кв. саж. въ огородѣ. Здѣсь же было устроено два парника.

Количество рабочихъ инструментовъ по сад. и огор. увеличилось 20-ю мотыгами, 7-ю граблями, однимъ одноконнымъ плугомъ, пожертвованнымъ инспекторомъ нар. учил. Владим. губерніи Н. А. Казанскимъ, нѣкоторыми другими болѣе мелкими предметами.

Весною 1894 года произведена была посадка 31-й маточной яблони въ 16 сортахъ; 15 яблонь были получены еще въ 1893 году, а остальныя 16 яблонь вновь выписаны изъ Москвы, изъ Петровско-Разумовской академіи. Высадка была произведена въ три ряда, на разстояніи трехъ саж. дерево отъ дерева, въ шахматномъ порядкѣ, въ ямы, закопанныя съ осени. Всѣ посаженныя яблони принялись и за лѣто дали прекрасный приростъ.

Подъ ягодное отдѣленіе отведенъ былъ участокъ земли близъ огорода, гдѣ копкою на пе-

ревалъ съ пересланною изъ навоза и подбавкою дерновой прогрохоченной земли устроены двѣ гряды (54×2 арш. каждая); на данныхъ грядахъ были посажены маточные ягодные кустики, выписанные изъ Петровско-Разумовской академіи. Кусты были посажены на 2½ аршина по грядѣ другъ отъ друга. Здѣсь было посажено 3 сорта смородины, 2 сорта крыжовника, 2 сорта малины и 2 сорта ежевики; всего 37 кустовъ.

Для храненія рабочихъ орудій и инструментовъ устроенъ былъ деревянный сарай. (Сарай этотъ, стоимостью до 180 р., расположенъ на краю семинарской горы, вблизи другихъ холостыхъ зданій, и имѣетъ слѣдующіе размѣры: 10, 8¼ и 3¼ аршина; въ немъ два оконца, и онъ поэтому довольно свѣтелъ). Въ сараѣ этомъ размѣщаются всѣ инструменты въ вполнѣ удобномъ порядкѣ; подъ сараемъ устроенъ небольшой сухой погребъ для храненія овощей.

Практическія работы по сад. и ог. значительно расширились: онѣ стали гораздо многочисленнѣе и разнообразнѣе. Разнообразіе работъ значительно увеличилось какъ отъ большого ассортимента разводимыхъ на огородѣ овощей, такъ и отъ введенія цвѣтоводства, и культуры нѣкоторыхъ овощей, напр.: томатовъ, лука поррея, лука мадерскаго и др., требующихъ предварительной выгонки. За отсутствіемъ теплицы всѣми указанными выгонками воспитанники занимались въ главномъ зданіи семинаріи, пользуясь широкими окнами ея. Недавно заведенныя сѣмянныя гряды съ многочисленными разнообразными сѣянцами вызвали особыя работы по уходу за сѣянчиками. Въ іюлѣ 1894 года яблони дички, нѣкогда выписанныя изъ

Петровско-Разумовской академіи, были привиты спящимъ глазкомъ. Эту прививку, первую въ семинаріи, выполнили нѣсколько воспитанниковъ при большомъ участіи г. руководителя занятій по сад. и ог.

Практическія занятія по сад. и огор., производимыя въ Новоторжской учительской семинаріи уже третью осень, позволили выработать «правила о порядкѣ занятій по садоводству и огородничеству», соблюдаемыя и въ настоящее время.

По практическимъ занятіямъ весною 1894 года было 34 рабочихъ дня при 91 рабочемъ часѣ, а осенью 19 рабочихъ дней при 52 рабочихъ час.

20 сентября 1894 года Новоторжскую учительскую семинарію посѣтилъ г. ревизоръ изъ департамента минист. гос. имуществъ П. Ал. Терещенко.

Въ 1895 году занятія по садоводству и огородничеству продолжались въ томъ же порядкѣ, какъ и въ 1894 г. Введеніе новыхъ программъ для учительскихъ семинарій заставило переработать программу по сад. и огороднич.; вслѣдствіе этого пришлось на теоретическіе курсы сад. и ог. во II классѣ отвести новый, особый урокъ и принять за учебникъ книгу Сабанѣева «Домашній огородъ»; въ III кл. остался прежній урокъ и старое руководство Шредера «Плодоводство».

Потребность увеличить площадь обработываемыхъ земель заставила впервые начать работы на семинарской горѣ и на пустомъ мѣстѣ по обрѣзу у шоссе. На семинарской горѣ, по западному склону ея, закопано 100 ямъ для вишенъ, а по обрѣзу вспаханъ участокъ въ 200 кв. с. нови и начато устройство ограды въ видѣ частокола.

Затѣмъ въ 1895 году въ первый разъ для

практическихъ занятій по сад. и ог., для изученія лѣтняго содержанія плодового сада и огорода, были оставлены восп. III класса на іюнь мѣсяцъ по 5-е іюля. Это дало возможность весь уходъ за плодовымъ садомъ и огородомъ совершить самимъ воспитанникамъ; эти лѣтніе курсы знакомили воспитанниковъ рѣшительно со всѣми садовыми работами, практикуемыми у насъ, и весьма много содѣйствовали благосостоянію всѣхъ насажденій. Съ этихъ поръ прививка яблонь въ іюлѣ, эта важнѣйшая и интереснѣйшая работа въ плодовомъ саду, стала производиться самими воспитанниками. Въ виду такой большой и многосторонней пользы нельзя не признать въ оставленіи воспитанниковъ на лѣтніе курсы особенно важнаго шага къ развитію садоводства и огородничества.

28-го іюня 1795 года Новоторжскую учительскую семинарію посѣтилъ г. ревизоръ изъ департамента земледѣлія (министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ) Ив. Ив. Мещерскій, посвятившій осмотру всѣхъ учрежденій по садоводству и огородничеству и опросу воспитанниковъ время съ 8½ часовъ утра до 2½ час. дня.

Послѣ осмотра всѣхъ учрежденій по садоводству и огородничеству г. ревизоръ, въ присутствіи гг. директора семинаріи и наставника, преподающаго теоретическіе курсы сад. и огор., спрашивалъ всѣхъ восп. III класса, собранныхъ въ классной комнатѣ. Послѣ опроса воспитанниковъ, продолжавшагося около одного часа, г. ревизоръ пожелалъ видѣть производство работъ на огородѣ. Съ этою цѣлью онъ назначилъ, по своему выбору, одного воспитанника (Боцманова) нарядить всѣхъ товарищей на разныя работы въ огородѣ, необхо-

димыя въ данное время. Когда воспитанники занялись назначенными работами, г. ревизоръ осматривалъ ихъ обращеніе съ инструментами и спрашивалъ о цѣлесообразности каждой работы.

Кончивъ осмотръ производства работъ, г. ревизоръ собравъ воспитанниковъ около себя, повелъ бесѣду съ ними по разнымъ вопросамъ садоводства и огородничества, заставилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ произвести при себѣ прививки разными способами, опросилъ, какія книги по садоводству и огор. прочтены ими, спросилъ, какъ бы повыгоднѣе использовать склонъ семинарской горы и т. под. Послѣ всего этого г. ревизоръ кончилъ свой осмотръ разсмотрѣніемъ тетради съ записью работъ и инвентарной книги.

Въ 1896 мъ году занятія по садоводству и огородничеству, какъ теоретическія, такъ и практическія, шли въ прежнемъ порядкѣ. Этотъ годъ ознаменованъ для семинаріи большими высадками изъ питомника и школы. Изъ питомника было высажено множество сѣянцевъ сосны, ели, клена, тополя см. (отъ черешковъ) и нѣкоторыхъ другихъ деревьевъ; все это было высажено на участокъ по обрѣзу шоссе, чѣмъ было положено основаніе дендрологической школы. Изъ школы были высажены саженцы сосны и ели; елочки были посажены въ живую изгородь на участкѣ у шоссе, а сосенки на сѣверную сторону семинарской усадьбы; здѣсь эти сосенки, вмѣстѣ съ другими, имѣющими быть посаженными въ близкомъ будущемъ, должны образовать собою опушку для защиты отъ вѣтровъ, осенью сильно пронизывающихъ семинарскія зданія. Сверхъ этого, въ 1896 г. по западному склону семинарской горы было вы-

сажено 100 однолѣтокъ владимирской вишни, выписанной отъ К. Веселовскаго изъ Вязниковъ, Влад. губ.

Въ 1897 году введены посѣвы нѣкоторыхъ лекарственныхъ растеній. Всѣ занятія по садоводству и огородничеству шли правильнымъ, уже установившимся порядкомъ, продолжая соотвѣтственно расширяться какъ по площади обрабатываемыхъ земель, такъ и по количеству разводимыхъ овощей и сортовъ деревьевъ; особенно въ этомъ году увеличилось число древесныхъ саженцевъ въ дендрологической школѣ на шоссе, куда были высажены изъ своего питомника саженцы ясеня американскаго, вяза, барбариса, тополя смолистаго и серебристаго. Въ этомъ году семинарія впервые отпустила свои саженцы на сторону: осенью 1897 года безплатно отпустила городской управѣ г. Торжка, для обсадки двора женской прогимназіи, 30 тополей серебристыхъ.

Въ 1897 году Новоторжскую учительскую семинарію по дѣлу садоводства и огородничества посѣтили г. Пашкевичъ, изъ департамента земледѣлія и государственныхъ имуществъ, и г. Корватовскій, членъ промышленныхъ учебныхъ заведеній при министерствѣ народнаго просвѣщенія.

Г. В. Пашкевичъ посѣтилъ семинарію 5 мая. Осмотрѣвъ посадки и работу воспитанниковъ г. Пашкевичъ опросилъ воспитанниковъ II класса по поводу огородничества. Послѣ этого осмотрѣны были ягодные кусты, гдѣ особенное вниманіе привлекла черная американская ежевика, прекрасно разросшаяся.

Послѣ огорода осмотрѣнъ былъ плодовый садъ, гдѣ находится маточное отдѣленіе изъ 31 яблони

въ 16 сортахъ, питомникъ и школа яблонь; изъ маточныхъ яблонь особенно хорошо шли «кальвиль красный, анисъ, наливъ бѣлый, сѣрнахи и скрижанель». Затѣмъ г. Пашкевичъ видѣлъ въ питомникѣ на грядахъ малочисленные всходы яблонь и дички однолѣтки, а въ школѣ, на квадратахъ, саженцы яблонь, прошлогодняя окулировки, пошедшія въ ростъ, двулѣтки неформованныя и наконецъ вполнѣ сформированныя двулѣтки яблонь; послѣднія заслужили похвалу г. Пашкевича за правильную форму. Осмотрѣвъ плодовый садъ, г. Пашкевичъ отправился осматривать вишни, въ числѣ 100 штукъ разсаженныя по горѣ, сосенки, посаженныя по сѣверной сторонѣ семинарской усадьбы, и древесную школу, разведенную на участкѣ близъ шоссе; въ дендрологической школѣ обозрѣны были саженцы сосенокъ, елочекъ, вязовъ, ясеня американскаго, акаціи, клена, барбариса, однолѣтніе и двулѣтніе черешковые смолистые тополя и т. п. другія. Послѣ этого осмотрѣнъ былъ сарай съ садовыми инструментами, чѣмъ и законченъ былъ весь осмотръ.

Г. В. В. Пашкевичъ въ журналѣ «Плодоводство» № 6-й 1897 года, на стран. 423—424 такъ печатно отозвался о хозяйствѣ семинаріи:

«Въ Торжкѣ есть учительская семинарія, при которой ведется садовое хозяйство, благодаря пособію со стороны департамента земледѣлія. Пособіе, видимо, дается ненапрасно, на сколько можно судить по состоянію этого небольшого хозяйства. Есть огородъ, на которомъ культивируется коллекція разнообразныхъ овощей; есть плодовые питомники, въ которыхъ я наблюдалъ образцовыя низкоштамбовыя вполнѣ сформиро-

ванныя двулѣтки яблонь, а также большой запасъ дичковъ яблонь. Культивируются и нѣкоторыя лѣсныя декоративныя породы. Заложенъ молодой небольшой садикъ и подготовляются мѣста для посадокъ.

Всѣ работы по обработкѣ земли, по посѣвамъ, посадкамъ, пересадкамъ и т. п. выполняются воспитанниками подъ руководствомъ преподавателя В. Папкова. Инвентарь садовый въ образцовомъ порядкѣ и въ достаточномъ количествѣ; выписываются также нѣсколько спеціальныхъ садовыхъ и сельскохозяйственныхъ журналовъ. Воспитанники имѣютъ полную возможность ознакомиться хотя съ главными основаніями огородничества и плодоводства».

Второе посѣщеніе было сдѣлано г. Корватовскимъ, который посѣтилъ семинарію 3 іюля (и осматривалъ ея учрежденія по сад. и ог. съ 8¼ утра до 11 час. дня.) Сначала былъ осмотрѣнъ огородъ, гдѣ въ это время, подъ руководствомъ наставника, преподающаго теоретическіе курсы сад. и ог., работали воспитанники III класса въ числѣ 18 человѣкъ: одни воспитанники мотыжили капусту, а другіе рогатками рыхлили гряды моркови. Сперва г. Корватовскій осмотрѣлъ «экзаменаціонныя грядки» воспитанниковъ, гдѣ у каждаго находилось по десяти разныхъ овощей. На этихъ грядкахъ воспитанники выводили овощи вполнѣ самостоятельно, исключительно по своимъ знаніямъ. Г. Корватовскій вызвалъ хозяевъ нѣкоторыхъ дѣлянокъ и сталъ ихъ спрашивать по поводу насажденій. Опросивъ воспитанниковъ и убѣдившись въ сознательности, въ полномъ пониманіи работъ по поводу культивируемыхъ ра-

стеній, г. Корватовскій осматривалъ хозяйственный огородъ. На огородѣ г. Корватовскій одобрилъ разнообразіе сортовъ овощей и большой ассортиментъ ихъ; онъ даже указалъ, что за границею отводятъ подъ извѣстныя культуры пространства по одному квадратному метру и довольствуются этимъ; поэтому хозяйство семинаріи, благодаря разнообразію овощей и сортовъ ихъ, прекрасно можетъ ознакомить съ дѣломъ огородничества, показавъ на маломъ клочкѣ земли необходимыя работы.

Послѣ этого г. Корватовскій осмотрѣлъ ягодное отдѣленіе и плодовый садъ съ маточными яблонями, школою и питомникомъ; въ школѣ видъ прямыхъ саженцевъ яблонь, снизу подчищенныхъ для прививки, произвелъ на посѣтителя очень выгодное впечатлѣніе, что онъ и высказалъ г. директору семинаріи и г. наставнику. Затѣмъ г. Корватовскій осмотрѣлъ вишни, посаженныя по западному склону, и сосенки на сѣверной сторонѣ семинарской усадьбы; послѣднія ему понравились своимъ бодрымъ видомъ. Затѣмъ г. Корватовскій отправился въ деодрологическую школу, что близъ шоссе; здѣсь можно было видѣть многочисленные саженцы сосенокъ, елочекъ, вяза, ясеня американскаго, акаціи, тополя смолистаго, клена, нѣк. другихъ деревьевъ и 3 большихъ участка (1200 квадр. с.) съ картофелемъ. Разнообразіе древесныхъ насажденій и ростъ ихъ заслужилъ одобреніе посѣтителя. Затѣмъ осмотрѣлъ сараи съ садовыми инструментами, весь обзоръ учрежденій по садоводству и огороднич. и закончился.

Въ 1898 г. занятія по садоводству и огород-

ничеству шли уже установившимся порядкомъ. Въ этомъ году начаты были работы на новомъ участкѣ земли по обрѣзу шоссе, переданномъ 15 сентября 1897 г. министерствомъ путей сообщенія въ распоряженіе семинаріи для сельскохозяйственныхъ цѣлей. Здѣсь весною на 600 квадр. саж. земли, поднятой еще съ осени, высаженъ былъ картофель.

Затѣмъ въ этомъ году основанъ промышленный плодовый садъ. Яблони первой семинарской прививки, произведенной въ іюлѣ 1894 г., были настолько хороши, что директоръ семинаріи Вл. Ал. Флеровъ пожелалъ ихъ, какъ первенцевъ плодоваго питомника, удержать въ предѣлахъ семинаріи. Поэтому западный склонъ семинарской горы было рѣшено занять подъ яблони. Сто штукъ вишни, ранѣе здѣсь посаженныхъ, показали, что при заготовкѣ большихъ ямъ эту гору, довольно крутую, сухую и съ глинистою почвою, можно утилизировать. Еще осенью 1897 года начата была заготовка ямъ, размѣромъ въ 2×2×1 ½ арш. Весною 1898 г. была докончена заготовка ямъ и произведена высадка 82 яблонь. Всѣ эти яблони за лѣто прижились и дали хорошій приростъ За этотъ же годъ пріобрѣтено сравнительно большое число садовыхъ и земледѣльческихъ инструментовъ, такъ было куплено 15 заступовъ, борона Валькура, окучникъ Эккерта и нѣк. другіе.

Лѣто 1898 года было благопріятно для роста растеній, а потому осенью былъ богатый сборъ овощей, такъ картофеля собрано около 300 мѣръ, свеклы 12 мѣръ, моркови и петрушки по 15 мѣръ и т. п. Въ плодовомъ саду нѣкоторыя маточныя яблони были впервые съ плодами.

Всѣ теоретическія занятія и практическія работы въ 1899 году шли обычнымъ путемъ. Весь новый участокъ на обрѣзѣ по шоссе занятъ былъ подъ картофель и посѣвъ травъ. Этимъ дѣломъ всѣ свободныя земли семинарской усадьбы подвергнуты сельскохозяйственной культурѣ. Изо всѣхъ учрежденій по садоводству въ этотъ годъ особенное прибавленіе получилъ древесный питомникъ, что на шоссе, куда было высажено, по осени, множество сѣянцевъ ели, сосны и лиственницы

Работы по садоводству и огородничеству весною и лѣтомъ 1900 года происходили въ томъ же порядкѣ и разнообразіи, какъ и въ прежніе года. Сначала воспитанники занимались выгонкою разсады овощей и цвѣтовъ въ зданіи семинаріи въ особыхъ плошкахъ и ящикахъ, затѣмъ они работали съ двумя парниками, выгоняя капустную разсаду нѣсколькихъ сортовъ. Послѣ этого воспитанники работали на огородѣ, въ питомникѣ, плодовой школѣ, древесной школѣ и въ промышленномъ плодовомъ саду, что на горѣ. Во всѣхъ этихъ участкахъ рѣшительно всѣ работы произведены воспитанниками.

Съ отведеніемъ земельныхъ участковъ подъ сады и огороды хозяйство семинаріи стало терпѣть ущербъ въ травѣ и сѣнѣ для содержанія казенной лошади; поэтому часть новой земли на шоссейномъ обрѣзѣ весною была занята подъ клеверъ и тимоѳееву траву. Посѣвъ ихъ произведенъ былъ 27 апрѣля подъ покровомъ овса. Клеверъ и тимоѳеева трава отлично взошли и обѣщаютъ въ будущемъ, какъ можно видѣть, хорошій сборъ сѣна.

II. Современное состояніе садоводства и огородничества.

(По 1-е августа 1900 года).

Въ настоящее время въ Новоторжской учительской семинаріи ведется какъ теоретическое преподаваніе садоводства и огородничества, такъ и практическія занятія по этимъ отдѣламъ.

Для теоретическаго преподаванія составлена программа; на выполненіе ея опредѣлены особые уроки въ послѣобѣденное время, именно: по четвергамъ, отъ 3 до 4 час. бываютъ уроки во II классѣ, а по пятницамъ, въ такіе же часы, въ III классѣ. Во второмъ классѣ изучаются общія свѣдѣнія и огородничество, а въ третьемъ—плодоводство и затѣмъ происходитъ повтореніе всѣхъ курсовъ. Ежегодно, въ III классѣ, въ концѣ выпускныхъ экзаменовъ, бываетъ экзаменъ и по садоводству съ огородничествомъ.

Руководствами приняты книги Сабанѣева «Домашній огородъ» и Шредера «Плодоводство».

Для большаго теоретическаго ознакомленія съ дѣломъ садоводства и огородничества въ Новоторжской учит. сем. заведенъ съ 1893 года въ библіотекѣ особый сельскохозяйственный отдѣлъ книгъ, состоящій изъ 48 названій въ 52 томахъ. Среди нихъ есть такіе солидные труды, какъ «Плодоводство» Гоше, «Русскій лѣсъ» Арнольда, «Лѣсоводство» Турскаго, «Флора» Золотарева и мн. др. Помимо книгъ семинарія получаетъ слѣдующіе сельскохозяйственные журналы: «Плодоводство», «Садъ и огородъ», «Сельскій хозяинъ»,

«Сельскій вѣстникъ» и «Вѣстникъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства»

Практическимъ занятіямъ по садоводству и огородничеству отведено широкое мѣсто, такъ какъ принято правиломъ, что каждую работу по садов. и огор. воспитанники должны не только знать, но и основательно продѣлать ее. Благодаря этому теоретическіе курсы сад. и огор. имѣютъ правильную и наглядную постановку. Для практическихъ занятій воспитанниковъ отведены всѣ удобныя земли во всей семинарской усадьбѣ. Такимъ образомъ въ предѣлахъ семинаріи, въ разныхъ мѣстахъ ея, находятся слѣдующія части: огородъ, плодовый садъ, промышленный плодовый садъ, дендрологическій питомникъ и новый участокъ на шоссейномъ обрѣзѣ. Вся семинарская усадьба расположена вдоль С.-Петербургскаго шоссе. Къ в. отъ шоссе мѣстность болѣе ровная и здѣсь расположены два участка земли: одинъ старый, обнесенный частоколомъ и занятый дендрологическимъ питомникомъ, а другой новый, недавно уступленный министерствомъ путей сообщенія и занятый пока картофелемъ и посѣвомъ травъ. Къ з. отъ шоссе мѣстность замѣтно понижается, направляясь къ р. Тверцѣ и представляя холмистую покатость. Верхняя часть этой покатости, касающаяся шоссе и представляющаяся болѣе плоскою, занята главнымъ зданіемъ семинаріи, училищемъ и разными другими постройками. Отсюда склоны этой возвышенности къ с. и з. довольно круты и извѣстны подъ именемъ Семинарской горы. По этой горѣ, съ западной части ея, разбитъ промышленный плодовый садъ. Ниже семинарской горы мѣстность дѣлается нѣ-

сколько ровнѣе, особенно когда она доходитъ до р. Тверцы. Здѣсь, при подошвѣ уже горы, устроены огородъ и плодовый садъ. Почва всей семинарской усадьбы глинистая и суглинистая; мѣстами, особенно на горѣ, встрѣчается даже чистая жирная глина.

Огородъ и плодовый садъ, находящіеся при подошвѣ семинарской горы, къ сожалѣнію, отдѣлены другъ отъ друга частными владѣніями. Отъ рѣки они отдѣляются проѣзжею дорогою и широкимъ берегомъ (бечевникомъ); вслѣдствіе крутизны и вязкости мѣстами доступъ къ водѣ не особенно удобенъ

Въ огородѣ, имѣющемъ пространство около $^1/_3$ десятины, вся земля уже разработана; здѣсь заведенъ трехпольный плодосмѣнъ; на первомъ году, по удобренію, сажается капуста, на второмъ году — устраиваются гряды, съ корнеплодами и другими овощами, а на третьемъ сажается картофель. Въ огородѣ находятся большое хозяйственное отдѣленіе, два парника и экзаменаціонныя грядки воспитанниковъ.

Хозяйственное отдѣленіе служитъ показательнымъ, учебнымъ, такъ какъ здѣсь воспитанники упражняются въ работахъ, и вмѣстѣ доходнымъ огородомъ, потому что всѣ продукты, получаемые тутъ, поступаютъ безплатно въ пользованіе ихъ же Въ хозяйственномъ огородѣ въ нынѣшнемъ 1900 году разводилось слѣдующее:

Капуста брауншвейгская, сабуровка, брюссельская, сафой, красная, брюква и колоряби; морковь длинная и коротель; петрушка ранняя и поздняя; постернакъ длинный и круглый; свекла длинная и круглая, рѣдька и редиска, горохъ са-

харный (высокій и низкій) и мозговой; бобы русскіе, фасоль высокая и низкая; лукъ простой, мадерскій и поррей; салатъ, шпинатъ, укропъ, спаржа, томаты, рѣпа, огурцы, сельдерей. Воздѣлываніе овощей, по мѣрѣ возможности, ведется въ нѣсколькихъ сортахъ, какъ для сортовѣдѣнія, такъ и для выбора наиболѣе подходящихъ сортовъ къ нашей мѣстности.

Изъ двухъ парниковъ, находящихся на огородѣ, одинъ отводится для полуранней выгонки овощей (огурцовъ, салата и редиски), а другой для выращиванія разсады. Такимъ образомъ, парники дополняютъ изученіе всѣхъ работъ по огороду.

Всѣ работы въ хозяйственномъ огородѣ и парникахъ выполнены исключительно воспитанниками.

Экзаменаціонными грядами занятъ небольшой участокъ огорода около 25 кв. сажень, отведенный воспитанникамъ III класса, остающимся на лѣтніе курсы, въ ихъ полное распоряженіе; здѣсь сами воспитанники, получивъ сухія сѣмена, разбиваютъ землю и устраиваютъ грядки съ разными, по мѣрѣ возможности, овощами, примѣняя по своему разумѣнію всѣ пріобрѣтенныя по теоріи и практикѣ свѣдѣнія и навыки; черезъ это они имѣютъ случай къ проявленію самостоятельной дѣятельности. У каждаго воспитанника на экзаменаціонныхъ грядахъ обязательно должны быть слѣдующія растенія: горохъ двухъ сортовъ, рѣпа, редисъ, свекла длинная и круглая, морковь длинная и коротель, петрушка, фасоль; кромѣ этого они могутъ разводить и другія растенія, ихъ заинтересовавшія, напр. салатъ, шпинатъ и т. п.

Изъ году въ годъ замѣчается, что воспитанники желаютъ получить поболѣе земли для своихъ

самостоятельныхъ работъ. Увеличить ихъ участки прибавкою земли изъ хозяйственнаго огорода въ данное время невозможно, такъ какъ послѣднiй самъ по себѣ малъ; въ настоящее время онъ не можетъ доставить такого количества овощей, котораго бы хватило на годовое содержанiе воспитанниковъ. Между тѣмъ желательно хозяйственный огородъ развесть настолько широко, чтобы онъ, обучая прiемамъ огородничества, доставлялъ продуктовъ на весь годъ и этимъ наглядно подтвердилъ пользу работъ воспитанниковъ. Поэтому желательно прiобрѣсти одинъ земельный участокъ, смежный съ плодовымъ садомъ; работы на немъ вывели бы семинарiю изъ настоящаго нѣсколько стѣсненнаго положенiя.

Въ семинарiи съ огородничествомъ тѣсно связано цвѣтоводство: нѣкоторыя овощи, выращиваемыя предварительно разсадою, напр. сельдерей, лукъ поррей, лукъ мадерскiй, томаты, разныя лекарственныя травы, выгоняются вмѣстѣ съ цвѣтами: левкоями, астрами, георгинами, фiалками, анютиными глазками и многими другими. Эта выгонка, при работѣ въ плошкахъ и ящикахъ, происходитъ въ главномъ зданiи семинарiи, гдѣ этому даютъ возможность большiя окна. Получаемые цвѣты высаживаются въ цвѣточныя клумбы, расположенныя близъ зданiя семинарiи.

Въ виду ознакомленiя съ развитiемъ выросшаго изъ зерна растенiя, условiями его жизни, тѣсной зависимости отъ ухода, а равно и того громаднаго интереса и любви, которые проявляютъ въ этомъ дѣлѣ воспитанники, необходимо облегчить это дѣло прiобрѣтенiемъ хотя бы маленькой теплицы.

Съ восточной стороны огорода, гдѣ начинается подъемъ на гору, разбиты двѣ большія (по 18 сажень длиною) гряды съ ягодными маточными кустами, нѣкогда выписанными изъ Петровской земледѣльческой академіи, изъ Москвы. Въ настоящее время эти кусты настолько разрослись, что даютъ достаточный сборъ ягодъ. Здѣсь находятся слѣдующіе ягодные кусты: малина красная Fastolfs, малина красная усатая, ежевика американская черная, ежевика американская бѣлая, крыжовникъ англійскій желтый, крыжовникъ англійскій зеленый. смородина черная неаполитанская, смородина бѣлая Perle blanche, смородина красная Imperial.

Благодаря этому отдѣленію, воспитанники знакомятся съ уходомъ за ягодными кустами; пока здѣсь обращено особенное вниманіе на размноженіе путемъ отводокъ и дѣленія.

Плодовый садъ, пространствомъ до 1/2 десятины, состоитъ изъ трехъ отдѣленій: участка маточныхъ яблонь, школы и питомника (сѣмянныхъ грядъ).

Отдѣленіе маточныхъ яблонь расположено на восточномъ, высокомъ краѣ всего сада и состоитъ изъ 31 яблони, въ 16 сортахъ, посаженныхъ въ 3 ряда, на 3 саж. другъ отъ друга, въ шахматномъ порядкѣ.

Сорта яблонь слѣдующіе: анисовое, анисимовское, антоновка, апортъ, бабушкино, боровинка, варгуль, винное, коричневое полосатое, кальвиль красный, наливъ бѣлый, наливъ императорскій, скрижанель, сѣринка, титовка, чебышевское. Лучше всего идутъ кальвиль красный, (хотя страдаетъ въ очень сильные морозы), анисимовка, наливъ императорскій и скрижанель. Несмотря на защиту съ в. семинарской горы и съ с. высокаго забора

нѣкоторыя яблони, особенно нѣжныя, страдаютъ въ морозы, напр. апортъ. Нѣкоторыя яблони до сихъ поръ имѣютъ слѣды поврежденій отъ зайцевъ.

Между маточными яблонями расположена пасѣка для пчелъ. Чтобы дать возможность познакомиться съ содержаніемъ пчелъ какъ въ рамочныхъ ульяхъ, такъ и въ простыхъ колодахъ, на пасѣкѣ имѣется 3 улья англо-американской системы (русскаго общества пчеловодства) и одна колода. Всѣ работы и наблюденія выполняются воспитанниками.

Питомникъ (сѣмянныя гряды) расположенъ по западной сторонѣ плодоваго сада, болѣе низкой и съ болѣе удобною почвою, такъ какъ здѣсь къ глинѣ примѣшивается иногда илъ. Въ этомъ мѣстѣ разбито 30 грядъ разной длины; большинство изъ нихъ занято сѣянцами яблони, число которыхъ надо полагать около штукъ. Кромѣ сѣянцевъ яблони здѣсь находятся сѣянцы сосны разнаго возраста, кедра, ели, тута, пихты, липы, клена обыкновеннаго, акаціи бѣлой. Рядомъ съ сѣмянными грядами находится участокъ, занятый весенними черешками смолистаго тополя.

Подъ именемъ школы разумѣются квадраты земли (5×5 сажень), поднятые копкою на перевалъ. Такихъ квадратовъ въ настоящее время 8. Одинъ изъ нихъ занятъ большими бѣлыми (серебристыми) тополями, нѣкогда сюда посаженными небольшими корневыми отпрысками, а всѣ остальные яблонями разнаго возраста, выведенными изъ сѣмянъ въ своемъ питомникѣ. Небольшое число этихъ яблонь, по малому возрасту, по нападенію тли, оставлено не привитымъ; большая же часть остальныхъ представляютъ собою годовалые и лѣтніе прививки и одноярусныя, годныя къ пере-

садкѣ и продажѣ, вполнѣ сформированныя молодыя яблоньки. Облагораживаніе яблонь происходитъ при помощи окулировки спящимъ глазкомъ, производимой воспитанниками III класса, оставляемыми на лѣтніе курсы. Окулировка производится нѣсколько рано, именно въ первыя числа іюля мѣсяца (1900 г. прививали 1, 3, 4 и 5 іюля). Побѣги съ глазками берутся исключительно съ своихъ маточныхъ яблонь. Въ настоящее время находятся прививки слѣдующихъ сортовъ: кольвиля краснаго, налива бѣлаго, аниса, боровинки, сѣринки и скрожанеля. Наиболѣе лучшимъ ростомъ отличаются прививки кальвиля краснаго. Всѣхъ саженцовъ въ школѣ до 4015 штукъ; изъ нихъ одноярусныхъ сформированныхъ яблонь можно насчитать до 703 штукъ; годовыхъ прививокъ до 950 штукъ; остальные же саженцы представляютъ собою іюльскіе прививки и дички, не привитые по разнымъ причинамъ. Одноярусныя благородныя яблони формируются въ строгоштамбовой формѣ съ 4—6 вѣтвями.

Кромѣ всего этого въ плодовомъ саду, между рядами маточныхъ яблонь, находятся 18 грядъ, каждая въ 5 саж. длины, занятыхъ 189 высадками молодыхъ ягодныхъ кустовъ, крыжовника, смородины черной и малины, полученными уже въ семинаріи отъ маточныхъ ягодныхъ кустовъ различными способами размноженія.

Промышленный плодовый садъ расположенъ по западному склону семинарской горы, касаясь внизу плодоваго сада, и вверху доходя до семинарскаго двора. Здѣсь посажено 100 штукъ Родительской вишни и 82 яблони. Вишни получены изъ Вязниковъ, Владимірской губ., и посажены

въ ямы на 1 сажень другъ отъ друга; идутъ онѣ повольно хорошо, хотя изъ-за открытаго мѣстоположенія страдаютъ иногда отъ мороза. Яблони, посаженныя на этой горѣ, всѣ представляютъ первыхъ питомцевъ своей школы; на нихъ воспитанники ясно убѣждаются, что можетъ получить каждый изъ нихъ, занимаясь работой въ плодовомъ саду. Всѣ ялони благодаря крутизнѣ горы и ради взаимной защиты отъ вѣтра, посажены на 2 сажени другъ отъ друга въ квадратномъ порядкѣ въ террасоводныя ямы. Ассортиментъ яблонь почти тотъ же, что и въ школѣ. Нѣкоторыя яблони имѣютъ слѣды поврежденій отъ зайцевъ. Весь этотъ участокъ яблонь и вишенъ въ настоящее время, къ сожалѣнію, не имѣетъ ограды; поэтому въ близкомъ будущемъ предстоитъ необходимость устроить здѣсь хорошую ограду. Сѣверный склонъ Семинарской горы занятъ сосенками, посаженными на 1 сажень другъ отъ друга въ нѣсколько рядовъ. Здѣсь высадки начаты еще въ 1896 году и продолжаются до сихъ поръ; нѣкоторыя сосенки теперь уже выше роста человѣка; въ будущемъ онѣ, удерживая сѣверные холодные вѣтры, представятъ хорошую защиту для всей семинарской усадьбы. Всего здѣсь посажено уже   сосенокъ.

Дендрологическій (древесный) питомникъ расположенъ съ восточной стороны С.-Петербургскаго шоссе, пространствомъ въ 1000 квадр. саженъ и обнесенъ со стороны дороги частоколомъ; внутри этой изгороди, онъ съ трехъ сторонъ, за исключеніемъ южной, обнесенъ живою изгородью изъ молодыхъ еще елочекъ, достигающихъ высоты до аршина. На данномъ участкѣ сначала сажался картофель; потомъ земля изъ подъ него

обработывалась, разбивалась на квадраты, по 25 кв. саж. каждый, и шла подъ школу. На эти квадраты высаживались сѣянцы изъ сѣменныхъ грядъ, что въ плодовомъ саду; сажались сѣянцы разныхъ деревъ и кустовъ хорошаго возраста. Въ настоящее время въ этой древесной школѣ находятся разнаго возраста слѣдующія растенія: сосны 795 штукъ, ели 1232 штуки, лиственницы 188 штукъ, вяза 918 штукъ, ясеня америк. 431 шт., тополя смолистаго 734 штуки, тополя канадскаго 30 шт., тополя бѣлаго серебристаго 52 штуки, сирень 235 штукъ, акацій желтой 39 штукъ, барбариса 60 штукъ, боярышника 512 штукъ, клена татарскаго 340 штукъ, лоха (дикая маслина eleeagnus argentea) 54 шт. Сверхъ этого есть въ небольшомъ количествѣ липа, береза, кленъ обыкновенный, осина, ракита и нѣк. другія растенія, разводимыя ради научнаго интереса. Всѣхъ саженцевъ можно насчитать до 5870 штукъ.

Наибольшаго роста, до 1 сажени высоты, достигли здѣсь тополя смолистые, ясень американскій и нѣкоторые вязы; ихъ можно уже сажать на постоянныя мѣста или пускать въ продажу; отсюда высажены на передній дворъ семинаріи 22 штуки тополя смолистаго и всѣ сосенки, 940 штукъ, находящіяся на сѣверной сторонѣ Семинарской горы.

Продажа деревцовъ, въ небольшихъ размѣрахъ, начала практиковаться съ осени 1889 года.

Небольшая часть древеснаго питомника, временно пока еще, занята картофелемъ, посаженнымъ подъ плугъ, грядами лекарственныхъ и ароматическихъ травъ, многолѣтнимъ лукомъ и клубникою.

Лекарственныя и ароматическія растенія разводятся ради научнаго ознакомленія въ небольшихъ количествахъ; въ настоящее время здѣсь находятся слѣдующія растенія: алтей, бораго, вейкрута, горчица, иссокъ, лаванда, ложечная трава, макъ, ноготки, маіоранъ, коріандръ, тиміанъ, укропъ, чаберъ, цитрокъ-мелисса, шалфей, крессъ, ленъ, хрустальная трава, базиликъ.

Многолѣтній лукъ (лукъ песчаный allium fistulosum) разведенъ въ семинаріи изъ сѣмянъ, свободно зимуетъ у насъ въ грунту и рано весною, когда еще кое гдѣ лежитъ снѣгъ, даетъ уже сборъ листьевъ, довольно любимыхъ воспитанниками, свободно пользующимися ими. Клубника посажена на 10 грядахъ; ею свободно пользуются воспитанники III класса, остающіеся на лѣтніе курсы.

Новый участокъ земли болѣе 1 десятины, на шоссейномъ обрѣзѣ представляетъ собою нѣсколько частей, смотря по времени разработки.

Два участка, по 400 кв. саж., заняты картофелемъ, посаженнымъ подъ плугъ; одинъ занятъ посѣвомъ многолѣтнихъ травъ (для сухихъ почвъ), произведеннымъ еще 1899 года, наконецъ послѣдніе два участка засѣяны клеверомъ и тимоѳеевой травой подъ покровомъ овса, посѣвъ этотъ произведенъ былъ весною сего года; прекрасно взошедшій овесъ лѣтомъ скошенъ былъ на сѣно, а клеверъ и тимоѳеева трава оставлены для дальнѣйшаго развитія.

Такимъ образомъ практическія занятія по садоводству и огородничеству, смотря по отраслямъ, происходятъ на разныхъ участкахъ. Большинство ихъ, какъ можно было видѣть, къ сожалѣнію, не

имѣетъ еще хорошей ограды и отличается почвой, требующей сильнаго и соотвѣтственнаго удобренія. Поэтому для дальнѣйшаго развитія дѣла садоводства и огородничества необходимо заняться устройствомъ заборовъ и удобреніемъ почвы.

Настоящему успѣшному веденію работъ по садоводству и огородничеству помогаетъ наличность разныхъ садовыхъ орудій и инструментовъ, хранимыхъ въ особо устроенномъ для этой цѣли сараѣ; въ этомъ сараѣ каждый инструментъ находится на извѣстномъ, разъ ему отведенномъ, мѣстѣ. Въ настоящее время всѣхъ орудій и инструментовъ до 210 штукъ, представляющихъ общую цѣнность въ 150 рублей.

Въ настоящее время, когда уже минуло нѣсколько лѣтъ со времени введенія садоводства и огородничества въ курсѣ учительскихъ семинарій, можно сказать нѣсколько словъ про отношеніе воспитанниковъ къ этому дѣлу.

На первыхъ порахъ воспитанники какъ то особо, словно недовѣрчиво относились къ работамъ по садоводству и огородничеству. Но пользованіе осенью грядами съ морковью, весною раннимъ лукомъ и затѣмъ поступавшія безвозмездно въ кухню воспитанниковъ картофель, капуста и другія овощи,—все это заставило отбросить свое недовѣріе и понять, что ихъ занятія въ огородѣ цѣлесообразны и даже могутъ доставить извѣстную пользу.

Свободная, безъ лишнихъ стѣсненій, но вмѣстѣ, разумѣется, и посильная работа на свѣжемъ воздухѣ, иногда при прекрасной погодѣ, при живописномъ горизонтѣ, заставила оцѣнить свою прелесть и полюбить себя, полюбить настолько,

что воспитанники стали выказывать стремленіе мѣнять уроки гимнастики и ручнаго труда на занятія по садоводству и огородничеству.

Затѣмъ, когда плодовый и древесный питомники достигли извѣстнаго развитія, быстрый и успѣшный ростъ древесныхъ саженцовъ, полученіе благородныхъ яблонь «такихъ, какъ выписныя» (выраженіе воспитанниковъ), этотъ, такъ сказать, очевидный, осязательный результатъ занятій по садоводству и огородничеству сталъ особенно привлекать и увлекать воспитанниковъ, увлекать на столько сильно, что нѣкоторые изъ нихъ, (напр., Соловьевъ Вас., Зайцевъ С., Мальхановъ и др.) стали разводить яблочные сады у своихъ родителей. Пріятно отмѣтить при этомъ, что въ устройствѣ садовъ и вообще на работахъ по садоводству и огородничеству воспитанники руководятся не столько корыстью, сколько сознательною любовію къ этому тихому, мирному дѣлу. Особенно эта любовь обнаружилась въ зиму 1898—1899 г., во время борьбы съ зайцами: не смотря на холодъ, на глубокій снѣгъ, иногда на затруднительность работы многіе воспитанники по личному желанію ходили стеречь садъ, ставить капканы, заваливать лазы, вообще принимали большое участіе въ этой грустной войнѣ съ зимними врагами сада,

Простое, но серіозное отношеніе ко всѣмъ занятіямъ по сад. и огор. со стороны руководителей этого дѣла заставило воспитанниковъ пріобрѣсти такой же взглядъ на всѣ садовыя работы: никакая работа, употребляемая въ саду и огородѣ, не грязна, не унизительна, разъ она полезна и необходима; никакая тяжелая и большая ра-

бота не страшна и не утомительна, разъ дружная толпа товарищей за нее берется!

Отъ этого за весь періодъ веденія дѣлъ по садов. и огор. не было никакихъ проступковъ и уклоненій. Объ этомъ даже свидѣтельствуютъ лѣтніе курсы, когда воспитанники III класса, уже удостоенные званія учителя и пользующіеся сравнительно большею свободою, тихо и мирно работаютъ изо дня въ день, иногда даже болѣе урочныхъ часовъ, и этимъ даютъ возможность пройти всему періоду курсовъ безъ всякихъ затрудненій.

По всему этому, можно сказать, что, за все время веденія садоводства и огородничества, воспитанники Новоторжской учительской семинаріи относились ко всѣмъ работамъ и занятіямъ съ очень большимъ интересомъ, примѣрнымъ усердіемъ и полною любовью, видя въ нихъ отдыхъ, удовольствіе и даже подспорье къ своему содержанію.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

а) Правила о порядкѣ занятій по садоводству и огородничеству.

I. Общія положенія.

1) Во все время пребыванія въ учительской семинаріи воспитанники должны практически ознакомиться со всѣми работами по садоводству и огородничеству и въ должной мѣрѣ усвоить ихъ.

2) За невозможностью въ одинъ учебный годъ усвоить и продѣлать всѣ работы по садоводству и огородничеству въ занятіяхъ воспитанниковъ каждаго класса должны происходить извѣстная послѣдовательность и разнообразіе.

3) Воспитанники I класса, какъ еще не ознакомившіеся съ дѣломъ садоводства и огородничества, должны исполнять простыя работы, легко усвояемыя черезъ примѣрное дѣйствіе завѣдующаго работами по сад. и огор.; къ такимъ работамъ могутъ быть отнесены, напримѣръ, слѣдующія: копанье земли на одинъ истыкъ, копанье на перевалъ, заготовка дерновой земли, приготовленіе компостныхъ кучъ, мотыженье, полонье, поливка, копанье ямъ для посадки деревьевъ, сборъ листьевъ, пробивка бороздъ и копка грядъ, работы по очисткѣ сада и огорода и другія, тому подобныя.

4) Воспитанники II класса, знакомые уже по урокамъ съ культурою нѣкоторыхъ растеній, значеніемъ частей растеній и условіями жизни ихъ, могутъ продѣлывать всѣ работы въ саду, огородѣ и цвѣтникахъ; или могутъ быть произведены, напримѣръ, слѣдующіе работы: посѣвы въ огородѣ, набивка парниковъ, выгонка разсады, уходъ за парниками, посадка разсады, уходъ за всѣми овощами огорода, посѣвы въ питомникѣ, уходъ за сѣянцами, пикировка, посадка саженцевъ, черенковъ и деревьевъ, прививка глазкомъ, посѣвъ и выгонка цвѣтовъ и многія другія.

5) Воспитанники III класса, изучающіе систематическіе курсы садоводства и огородничества и практически уже знакомые со всѣми работами, должны помогать при всѣхъ работахъ; ими же

должны быть произведены, главнымъ образомъ, съемки всѣхъ овощей, чтобы онѣ могли видѣть результаты своихъ работъ, употребленныхъ ими во время пребыванія во II классѣ. Сверхъ этого они должны усвоить различные способы прививокъ и размноженія растеній.

6) Желательно, чтобы воспитанники III класса имѣли экзаменаціонныя грядки съ разными, по мѣрѣ возможности, овощами, гдѣ они могли бы сами, по своему разумѣнію, примѣнить къ дѣлу всѣ пріобрѣтенныя по теоріи и практикѣ свѣдѣнія и должнымъ уходомъ показать свои познанія.

II. Правила, касающіяся времени работъ.

7) Время начатія работъ весною и окончанія ихъ осенью опредѣляется г. директоромъ учительской семинаріи и завѣдующимъ работами по взаимному соглашенію.

8) На работы по садоводству и огородничеству опредѣляются педагогическимъ совѣтомъ учительской семинаріи извѣстные часы, которымъ заранѣе составляется расписаніе.

9) Уроки гимнастики весною и осенью, въ случаѣ надобности, могутъ замѣняться работами по садоводству и огородничеству съ разрѣшенія директора.

10) На работы по садоводству и огородничеству весною могутъ быть уступлены въ I и II классахъ, сверхъ гимнастики, и уроки ручного труда, а въ особыхъ исключительныхъ случаяхъ даже уроки чистописанія и пѣнія.

11) На работы по садоводству и огородничеству воспитанники должны являться такъ же своевременно, какъ и на уроки учебныхъ предметовъ.

12) Отпускъ воспитанниковъ съ работы зависитъ отъ завѣдующаго работами; при необходимости воспитанникъ можетъ испросить у завѣдующаго позволеніе на отлучку съ работы.

13) Завѣдующій работами можетъ по своему усмотрѣнію отпускать съ работы слишкомъ утомившагося, излишне разгоряченнаго, иззябшаго, измочившагося при поливкѣ, недостаточно одѣтаго и въ другихъ подобныхъ случаяхъ.

14) При окончаніи уроковъ садоводства и огородничества воспитанники отпускаются за нѣсколько минутъ для уборки инструментовъ и приведенія себя въ порядокъ.

15) Въ случаѣ неблагопріятной погоды завѣдующій, по предварительномъ сношеніи съ директоромъ, отмѣняетъ работы; точно также въ случаѣ неожиданной перемѣны погоды, наприм., дождя, можетъ прервать уже и начатыя работы.

III. Объ инструментахъ и храненіи ихъ.

16) По мѣрѣ возможности учительская семинарія пріобрѣтаетъ всѣ необходимые инструменты въ возможно большемъ количествѣ и разнообразіи, дабы во время своего пребыванія въ семинаріи воспитанники могли ознакомиться со всѣми употребительнѣйшими садовыми инструментами.

17) Желательно, ради удобствъ при работахъ, имѣть полные наборы употребительнѣйшихъ инструментовъ (напр., лопатъ, мотыгъ, граблей, цапокъ, совковъ...) соотвѣтственно числу учениковъ.

18) Всѣ инструменты находятся въ непосредственномъ распоряженіи завѣдующаго работами, который ведетъ имъ инвентарь.

19) Ветхіе и негодные къ употребленію инструменты представляются завѣдывающимъ къ уничтоженію и по обсужденіи въ совѣтѣ исключаются изъ инвентаря, о чемъ дѣлается отмѣтка директоромъ семинаріи.

20) По мѣрѣ возможности всѣ инструменты должны находиться въ отведенномъ для нихъ помѣщеніи; мелкія вещи могутъ быть хранимы у завѣдующаго работами.

21) Употребленіе садовыхъ инструментовъ для другихъ работъ, хотя бы они были и свободны, не желательно.

22) Всѣмъ инструментамъ, находящимся въ сараѣ или другомъ помѣщеніи, долженъ быть составленъ списокъ, вывѣшиваемый на видномъ мѣстѣ въ сараѣ.

23) Въ помощь завѣдующему работами для храненія инструментовъ назначается по его выбору извѣстный воспитанникъ.

24) Указанный воспитанникъ назначается изъ II класса на весь годъ или, по крайней мѣрѣ, на всю весну или осень.

25) Указанный воспитанникъ хранитъ у себя ключъ отъ сарая и слѣдитъ за цѣлостью всѣхъ инструментовъ.

26) Указанный воспитанникъ долженъ приходить въ сарай за нѣсколько минутъ до начала работы, дабы не было замедленія въ раздачѣ инструментовъ; въ концѣ работы онъ можетъ, съ разрѣшенія завѣдующаго, уходить нѣсколько ранѣе для пріемки инструментовъ.

27) Каждому инструменту означается въ сараѣ, по мѣрѣ возможности, разъ на всегда опредѣленное нумерованное мѣсто и свой нумеръ.

28) Каждый воспитанникъ, получивъ одинъ извѣстный нумеръ и соотвѣтствующіе ему инструменты, обязанъ заботиться о цѣлости своихъ инструментовъ, держать ихъ по мѣрѣ возможности въ чистотѣ, каждый разъ класть или вѣшать на указанное мѣсто.

29) За цѣлость и сохранность инструмента отвѣчаетъ воспитанникъ, которому данный инструментъ назначенъ.

30) Обмѣнъ воспитанниками однородныхъ инструментовъ или употребленіе на работу чужого инструмента не допускается.

b) Программа по садоводству и огородничеству для испытанія воспитанниковъ III класса.

А. Плодоводство.

О сѣменахъ и ихъ посѣвѣ; сборъ сѣмянъ, сохраненіе сѣмянъ, о посѣвѣ; уходъ за сѣянчиками на грядахъ и ихъ пересадка: возрастъ для пересадки, обрѣзка стержаевыхъ корней и послѣдствіе этого; время посадки. Древесная школа и посадка сѣянцевъ: о мѣстоположеніи, почвѣ и ея обработкѣ, о разстояніи между растеніями и глубинѣ посадки; сохраненіе влаги, удобреніе и поливка, лѣтнее содержаніе; способъ посадки, предохраненіе растеній отъ засыханія во время посадки, двойная пересадка.

Прививаніе дичковъ; цѣль прививки, что достигается прививкою и что можетъ служить дичкамъ, какія вѣтви, когда собираютъ и какъ сохраняютъ для прививки, время прививки, какъ прививать: прививка въ расщепъ, копулировка, въ

прикладъ, подъ кору, прививка глазками; общія правила для всѣхъ способовъ прививки.

Другіе способы размноженія растеній: размноженіе черенками, дѣленіемъ и отводками.

Уходъ за привитымъ растеніемъ; уходъ за прививкою черенковаго, о тычинахъ и подвязкѣ, уходъ за окулированнымъ растеніемъ, обработка и очистка почвы.

Объ естественной и искусственной формѣ плодовыхъ деревьевъ: естественная форма надземныхъ частей плодовыхъ деревьевъ, естественная форма корней плодовыхъ деревьевъ. Образованіе искусственныхъ формъ: плодовыя вѣтви и ростовыя, ихъ обрѣзка; о высотѣ стволовъ, образованіе ствола, форма кроны: воронковидная, шаровидная, пирамидальная, крылатая пирамида, колонна, кустовая, струнковая, неопредѣленная.

О пересадкѣ деревьевъ изъ питомника: о почвѣ и мѣстоположеніи для посадки деревьевъ, огораживаніе и защита, ограда, защита или опушка, время пересадки, выкопка деревьевъ, разстояніе между деревьями, приготовленіе ямъ, обрѣзка деревьевъ, посадка деревьевъ, уходъ за деревьями, пострадавшими при пересылкѣ отъ сухости и мороза.

Уходъ за посаженными деревьями: продолженіе формованія и обрѣзка простыхъ и формованныхъ деревьевъ, разрыхленіе почвы и очистка отъ сорныхъ травъ, объ удобреніи и оживленіи роста старыхъ плодовыхъ деревьевъ, лѣченіе ранъ, чистка отъ мховъ и лишайниковъ, сохраненіе отъ растрескиванія коры, сохраненіе коры отъ замерзанія, выборъ сортовъ, сборъ плодовъ, упаковка и перевозка плодовъ, обновленіе насажденія. О сохраненіи плодовъ и ягодъ и пользованіе ими.

Разведенiе ягодныхъ растенiй: побочное пользованiе почвою въ плодовыхъ садахъ. Крыжовникъ (сорта, почва, разведенiе и размноженiе), черная смородина, красная и бѣлая смородина, малина, ежевика, мамура, барбарисъ. Вишня (слива), клубника, викторiя и мѣсячная земляника, лѣсная земляника: раведенiе, почва, уходъ, удобренiе.

О нѣкоторыхъ вредныхъ животныхъ: мыши, крысы, зайцы, вредныя насѣкомыя.

В. Огородничество.

Огородъ. Мѣстоположенiе огорода. Огородная почва. Вода для поливки. Огородные инструменты. Удобренiе (навозъ, птичiй пометъ, изверженiя, жидкое удобренiе, отбросы, минеральное удобренiе).

Обработка огорода: перевалъ, глубина обработки, время; разбивка огорода, устройство грядъ: вышина, ширина, длина, направленiе, поверхность и разбивка грядъ; время весенней переполки. Разсадочныя гряды. Паровыя теплыя гряды. Разсадники (комнатные разсадники).

Сѣмена: выборъ и время прiобрѣтенiя, проба сѣмянъ, храненiе, продолжительность всхожести, подготовка сѣмянъ къ посѣву, мочка, проращиванiе. Посѣвъ сѣмянъ; время посѣва, способы сѣва, прикрытiе сѣмянъ, прихлопыванiе.

Уходъ за посѣвомъ: время появленiя всходовъ, поливка, отѣненiе, защита отъ утренниковъ, полотье, мотыженье, прорѣзыванiе, окучиванiе, обрѣзка и прищипыванiе тычины.

Враги огородныхъ растенiй; предохранительныя мѣры, земляная полосатая блоха, капустные черви, тля, капустные паучки, улитки, болѣзни.

Капуста. Почва. Удобреніе. Обработка почвы. Сорта капусты. Сѣмена. Проращиваніе сѣмянъ. Посѣвъ сѣмянъ. Уходъ за посѣвомъ. Выборъ разсады. Высадка разсады. Посадка разсады. Время посадки. Уходъ за капустой. Созрѣваніе капусты. Уборка. Храненіе въ свѣжемъ видѣ. Разведеніе капустныхъ сѣмянъ (выборъ, пересадка, уходъ, сборъ сѣмянъ).

Огурцы. Мѣстоположеніе. Почва. Удобреніе. Обработка.

Овощи, сажаемыя съ огурцами. Сорта. Сѣмена. Мочка и проращиваніе. Время посѣва. Способы сѣва. Разсада огурцовъ. Уходъ за посѣвомъ. Предохраненіе отъ морозовъ. Полотье. Прищипываніе. Сырость. Сборъ Собираніе сѣмянъ. Картофель. Почва. Удобреніе Обработка Сорта. Распознаваніе качествъ клубня. Выборъ сѣмяннаго картофеля. Охраненіе его. Подготовленіе клубней къ посадкѣ: лежаніе ростковъ, вяленіе клубней, проращиваніе, рѣзка крупныхъ клубней, выламываніе ростковъ; время посадки, разстояніе, способы посадки, глубина, появленіе всходовъ, предохраненіе отъ утренниковъ, поливка, окучиваніе и усиленіе ростка; ростъ и созрѣваніе картофеля. Уборка картофеля.

Брюква. Мѣстоположеніе и почва. Сѣмена. Сорта. Посѣвъ. Уходъ. Уборка и храненіе. Рѣпа. Салатъ. Шпинатъ. Морковь. Петрушка. Сельдерей. Укропъ. Свекла. Рѣдька. Редисъ. Горохъ Бобы (фасоль). Лукъ (способы разведенія, разсады, сѣмена, саженцы, рѣпчатый лукъ); л. чеснокъ; л. поррей. Хрѣнъ. Тимошка (балканская). Тыква.

С) Списокъ садовыхъ инструментовъ и орудій.

Заступовъ желѣзныхъ и стальныхъ . .	58	шт.
Лопатъ деревянныхъ	5	—
Граблей желѣзныхъ и стальныхъ . . .	11	—
Мотыгъ желѣзныхъ	20	—
Леекъ бѣлаго желѣза	5	—
Ведеръ бѣлаго желѣза	10	—
Носилокъ деревянныхъ	8	—
Цапокъ (рогатокъ)	20	—
Совочковъ ручныхъ для пересадки . .	20	—
Ящиковъ деревянныхъ для цвѣтовъ . .	15	—
Ножей окулировочныхъ	9	—
Грохотовъ деревянныхъ	2	—
Пилокъ лучковыхъ	2	—
Вилъ желѣзныхъ	2	—

Сверхъ этого имѣются по одному экземпляру слѣд. предметы: мотыга широкая, бороздникъ, одноконный плугъ, борона Валькура, окучникъ картофеля Эккерта, пила сортовка, лейка малая, буравъ земляной, мѣра деревянная, совокъ деревянный, топоръ, веревка, цѣпь, спрыскъ для цвѣтовъ, ножницы для сучьевъ, ножницы секаторъ, ножницы газонныя, ножъ садовый, полольникъ Хазельтейна, полольникъ Лангля, ножикъ-долото «Козья-ножка», алмазъ для рѣзки стеколъ, тачка.

Вл. Папковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

14

2007044297

№№	Имя, отчество и фамилія.	Когда поступилъ и до какого времени состоялъ на службѣ.
		Директора
1	Алексѣй Григорьевичъ Барановъ.	Съ 1 августа 1875 г. по 1 августа 1885 г.
2	Дмитрій Ардальоновичъ Глазовъ.	Съ 1 августа 1885 г. по 1 августа 1891 г.
3	Владимиръ Александровичъ Флеровъ.	Съ 1 августа 1891 г. по 24 февраля 1900 г.
4	Иванъ Павловичъ Виноградовъ.	Съ 16 апрѣля 1900 г. по настоящее время.
		Законоучители
1	Священникъ Дмитрій Ивановичъ Соколовъ.	Съ открытія семинаріи до 12 іюля 1884 г.
2	Священникъ Петръ Ивановичъ Постниковъ.	Съ октября 1884 г. по настоящее время.
		Наставники рус
1	Владимиръ Александровичъ Флеровъ.	Съ открытія семинаріи до 1 января 1887 г.

Гдѣ получилъ образованіе.	Куда перемѣщенъ.	Гдѣ находится въ настоящее время.
семинаріи:		
Кандидатъ Московскаго университета.	Окружнымъ инспекторомъ Московскаго уч. окр	Членомъ Совѣта Министра Нар. Просвѣщенія.
Кандидатъ Московскаго университета.	Директоромъ народн. училищъ Нижегородск. губ	Директоромъ Нижегородскаго реальн. училища.
Кандидатъ С.-Петербургской дух. академіи.	† 24 февраля 1900 г.	—
Кандидатъ Варшавскаго университета.	—	—
семинаріи:		
Студентъ Тверской духовной семинаріи.	—	† 6 августа 1899 г.
Кандидатъ Московской духовной академіи.	—	—
скаго языка:		
Кандидатъ С.-Петербургской дух. академіи.	Инспекторомъ народн. училищъ Тверской губ.	†

2	Всеволодъ Александровичъ Флеровъ.	Съ 1 февраля 1887 г. по 1 сентября 1895 г.
3	Павелъ Евлампіевичъ Лебедевъ.	Съ 1 сентября 1895 г. по настоящее время.

Наставники

1	Ефимъ Филипповичъ Филипповъ.	Съ открытія семинаріи по 1 августа 1877 г.
2	Николай Николаевичъ Горѣловъ.	Съ 1 августа 1877 г. по 1 августа 1886 г.
3	Сергѣй Николаевичъ Садыковъ.	Съ 1 августа 1886 г. по 1 августа 1891 г.
4	Алексѣй Ильичъ Одинцовъ.	Съ 1 августа 1891 г. по 1 сентября 1900 г.
5	Иванъ Ѳедоровичъ Богдановъ.	Съ 1 сентября 1900 г. по настоящее время.

Наставники

1	Николай Николаевичъ Горѣловъ.	Съ открытія семинаріи до 1 августа 1877 г.
2	Николай Александровичъ Казанскій.	Съ 1 августа 1877 г. по 15 іюня 1893 г.

Кандидатъ Московской духовной академіи.	Инспекторомъ народн. училищъ Тверской губ.	Директоръ Новинской учит. семинаріи.
Въ Московскомъ университетѣ съ дипломомъ I ст.	—	—
математики:		
Съ званіемъ учителя уѣзднаго училища.	Преподавателемъ Рыбинск. Маріинской женск. гимн.	†
Дѣйств. студентъ Московскаго университета.	Помощникомъ инспектора студ. Моск. университ.	†
Кандидатъ Московскаго университета.	Инспекторомъ народн. училищъ Тверской губ.	Инспекторъ народн. училищъ Московской губ.
Въ Московскомъ университетѣ съ дипломомъ I ст.	Инспекторомъ народн. училищъ Рязанской губ.	—
Въ Моск. универс. съ дипломомъ I ст.	—	—
естествовѣдѣнія:		
См.	выше.	—
Дѣйств. студентъ Петровской земл. и лѣсной академіи.	Инспекторомъ народн. училищъ Владимирской губ.	—

3	Владимиръ Өедоровичъ Папковъ.	Съ 1 августа 1893 г. по настоящее время.

Сверхштатные наста

1	Алексѣй Александровичъ Вихревъ.	Съ 1 іюля 1876 г. по 1 іюля 1896 г.
2	Александръ Мартыновичъ Гришинъ.	Съ 1 сентября 1896 г. по настоящее время.

Препода ва

1	Алексѣй Өедоровичъ Колосовъ.	Съ 1 октября 1875 г. по 6 марта 1878 г.
2	Владимиръ Александровичъ Флеровъ.	Съ 6 марта 1878 г. по 1 января 1887 г.
3	Всеволодъ Александровичъ Флеровъ.	Съ 1 февраля 1887 г. по 1 сентября 1895 г.
4	Константинъ Павловичъ Невинскій.	Съ 1 сентября 1895 г. по настоящее время.

Преподаватели

1	Никита Андреевичъ Алексѣевъ.	Съ 1891 г. по 1895 г.
2	Иванъ Степановичъ Леоновъ.	Съ 1 сентября 1895 г. по настоящее время.

Въ Московскомъ учительск. институтѣ.	—	—

вники чистописанія:

Въ Московскомъ училищѣ живописи и ваянія.	Въ отставку.	—
Въ Строгоновскомъ училищѣ.	—	—

тели пѣнія.

Пѣвчій придворной пѣвческой капеллы.	Въ отставку.	—
См.	выше.	—
См.	выше.	—
Въ Новоторжской учит. семинаріи.	—	—

ручного труда:

Въ Новоторжской учит. семинаріи.	†	—
Тамъ же.	—	—

Преподаватели

1	Николай Николаевичъ Горѣловъ.	Съ открытія семинаріи до 1 августа 1886 г.
2	Измаилъ Семеновичъ Курятниковъ.	Съ 1 августа 1886 г. по настоящее время.

Врачи

1	Александръ Ивановичъ Шаховской.	Съ 22 іюня 1876 г. по 25 февраля 1880 г.
2	Павелъ Николаевичъ Алянчиковъ.	Съ 15 апрѣля 1880 г. по 6 ноября 1885 г.
3	Александръ Алексѣевичъ Синицинъ.	Съ 18 декабря 1885 г. по 6 августа 1891 г.
4	Николай Львовичъ Богоявленскій.	Съ 18 сентября 1891 г. по 20 апрѣля 1896 г.
5	Владиславъ Ивановичъ Фрей.	Съ 29 мая 1896 г. по настоящее время.

Фельдшера

1. Яковлевъ Семенъ Яковлевичъ—до дек. 1876 г.
2. Куракинъ—до 8 апрѣля 1880 г.

гимнастики:

См.	выше.	†
Въ Новоторж. уч. семинаріи. Имѣетъ званіе учит. у. учил.	Наставникомъ математики въ Алферовскую семин.	—

семинаріи:

Въ Московскомъ университетѣ.	—	†
Въ медико-хирургической академіи.	—	—
Въ медико-хирургической академіи.	—	—
Въ Московскомъ университетѣ со степенью лѣкаря.	—	—
Тамъ же.	—	—

семинаріи:

3. Моргуновъ Михаилъ Павловичъ—до апр. 1882 г.

4. Каратаевъ Меркурій Яковлевичъ—до наст. врем.